

ВОСТОЧНО ЕВРОПЕЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2021.2.70

#6(70), 2021 часть 2

#6(70), 2021 part 2

Восточно Европейский научный журнал
(Санкт-Петербург, Россия)
Журнал зарегистрирован и издается в России
В журнале публикуются статьи по всем
научным направлениям.
Журнал издается на русском, английском и
польском языках.

Eastern European Scientific Journal
(St. Petersburg, Russia)
The journal is registered and published in Russia
The journal publishes articles on all scientific
areas.
The journal is published in Russian, English
and Polish.

Статьи принимаются до 30 числа каждого
месяца.

Периодичность: 12 номеров в год.

Формат - A4, цветная печать

Все статьи рецензируются

Бесплатный доступ к электронной версии
журнала.

Редакционная коллегия

Главный редактор - Адам Барчук

Миколай Вишневецки

Шимон Анджеевский

Доминик Маковски

Павел Левандовски

Ученый совет

Адам Новицки (Варшавский университет)

Михал Адамчик (Институт
международных отношений)

Питер Коэн (Принстонский университет)

Матеуш Яблоньски (Краковский
технологический университет имени
Тадеуша Костюшко)

Петр Михалак (Варшавский университет)

Ежи Чарнецкий (Ягеллонский университет)

Колуб Френнен (Тюбингенский
университет)

Бартош Высоцкий (Институт
международных отношений)

Патрик О'Коннелл (Париж IV Сорбонна)

Мацей Качмарчик (Варшавский
университет)

Articles are accepted till the 30th day of each
month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Free access to the electronic version of journal
Editorial

Editor-in-chief - Adam Barczuk

Mikolaj Wisniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Pawel Lewandowski

Scientific council

Adam Nowicki (University of Warsaw)

Michal Adamczyk (Institute of International
Relations)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jablonski (Tadeusz Kosciuszko
Cracow University of Technology)

Piotr Michalak (University of Warsaw)

Jerzy Czarnecki (Jagiellonian University)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Institute of International
Relations)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (University of Warsaw)

Давид Ковалик (Краковский технологический университет им. Тадеуша Костюшко)

Питер Кларквуд (Университетский колледж Лондона)

Игорь Дзедзич (Польская академия наук)

Александр Клиmek (Польская академия наук)

Александр Роговский (Ягеллонский университет)

Кехан Шрайнер (Еврейский университет)

Бартош Мазуркевич (Краковский технологический университет им. Тадеуша Костюшко)

Энтони Маверик (Университет Бар-Илан)

Миколай Жуковский (Варшавский университет)

Матеуш Маршалек (Ягеллонский университет)

Шимон Матысяк (Польская академия наук)

Михал Невядомский (Институт международных отношений)

Главный редактор - Адам Барчук

1000 экземпляров.

Отпечатано в ООО «Логика+»

198320, Санкт-Петербург,

Город Красное Село,

ул. Геологическая,

д. 44, к. 1, литера А

«Восточно Европейский Научный Журнал»

Электронная почта: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>

Dawid Kowalik (Kracow University of Technology named Tadeusz Kościuszko)

Peter Clarkwood (University College London)

Igor Dzedzic (Polish Academy of Sciences)

Alexander Klimek (Polish Academy of Sciences)

Alexander Rogowski (Jagiellonian University)

Kehan Schreiner (Hebrew University)

Bartosz Mazurkiewicz (Tadeusz Kościuszko Cracow University of Technology)

Anthony Maverick (Bar-Ilan University)

Mikołaj Żukowski (University of Warsaw)

Mateusz Marszałek (Jagiellonian University)

Szymon Matysiak (Polish Academy of Sciences)

Michał Niewiadomski (Institute of International Relations)

Editor in chief - Adam Barczuk

1000 copies.

Printed by Logika + LLC

198320, Region: St. Petersburg,

Locality: Krasnoe Selo Town,

Geologicheskaya 44 Street,

Building 1, Litera A

"East European Scientific Journal"

Email: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>

СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Кадирова С.М.
ИСКУССТВО КОМЕДИИ В ЛИТЕРАТУРЕ ДЖАДИДОВ4

Касими С.А.
АЗЕРБАЙДЖАНО-АРАБСКИЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ СВЯЗИ7

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Kubarev V.V.
DATING THE NEW TESTAMENT14

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Васенко В.В.
ФОРМУВАННЯ САМОСТІЙНОСТІ МОЛОДШИХ ШКОЛЯРІВ У ЗАГАЛЬНООСВІТНЬОМУ ПРОСТОРІ
ПОЧАТКОВОЇ ШКОЛИ27

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Автандил Агбаба
КУЛЬТ ДЕРЕВА В МИФОЛОГИИ ТЮРКСКИХ И СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ34

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гусейнова Э.Д.
НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕТКИ О ПРОИЗВЕДЕНИИ МИХАИЛА ЮРЬЕВИЧА ЛЕРМОНТОВА «АШУГ ГАРИБ»37

Коврига Ю.В.
ПРОБЛЕМЫ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА В ТВОРЧЕСТВЕ Л. УЛИЦКОЙ В КРИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ...40

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сташенко Ю.В., Гавриловський О.С.
ФОРМУВАННЯ ІНТЕЛЕКТУАЛЬНОГО КАПІТАЛУ ТА РОЗВИТОК ІНТЕЛЕКТУАЛЬНОЇ МІГРАЦІЇ В УМОВАХ
ГЛОБАЛІЗАЦІЇ46

Trishkina E.B.
EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF THE RISK MANAGEMENT SYSTEM AND THE PROSPECTS OF ITS
DEVELOPMENT ON THE EXAMPLE OF LLC «VKUSVILL»52

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Kadirova S.M.

doctor of art, professor,

State Institute of arts and culture of Uzbekistan

THE ART OF COMEDY IN JADID LITERATURE

Кадирова Сарвиноз Мухсиновна

доктор искусствоведения, профессор

кафедры “Искусствоведения и культурологии”,

Государственный институт искусств и культуры Узбекистана

ИСКУССТВО КОМЕДИИ В ЛИТЕРАТУРЕ ДЖАДИДОВ

Summary: The article deals with the art of comedy, the first experiments in the field of written drama during the formation of the Uzbek European type theater. At the beginning of the twentieth century, playwrights who wrote one-act comedies on the topic of the day relied on the one hand, on the experience of creating comedies in the traditional theater of the oral form, and on the other, were inspired and fueled by the experience of theatrical art and written drama of the European type.

Аннотация: В статье речь идет о комедийном искусстве, о первых опытах в области письменной драматургии в период становления узбекского театра европейского типа. В начале XX века, драматурги писавшие одноактные комедии на злобу дня опирались, с одной стороны, на опыт создания комедий традиционного театра устной формы, а с другой, вдохновлялись и подпитывались опытом театрального искусства и письменной драматургии европейского типа.

Keywords: theater, entertainment arts, literary drama, acting, director's vision, genre, repertoire.

Ключевые слова: театр, зрелищное искусство, литературная драма, актёрское искусство, режиссёрское видение, жанр, репертуар.

Начиная с 1910 года прошлого века в Туркестане появляются образцы литературной драмы. Хотя элементы и некоторые формы письменной драматургии появились в классической литературе, но они не выделялись как самостоятельное искусство. До появления письменной драмы, устные комедии масхарабозов, кизикчи и кугирчокбозов считались образцами национальной драмы. Почему мы называем искусство масхарабозов и кизикчи театром? “Поскольку у них есть уникальная устная драма, актёры, которые воплощают и дополняют исполняемых ими героев своими способностями, эмоциями, сценическим действием, у них есть аудитория, зрители которые могут наслаждаться их выступлениями, т.е. присутствуют все признаки театрального искусства” [1, с. 36].

Основу устной народной драмы составляли в большинстве случаев произведения комедийного характера. Народные артисты воплощали забавные образы героев на основе определенного сюжета, опираясь в основном на импровизацию, условность, преувеличения. В представлениях не только высмеивались нелепые ситуации и образы, но и выявлялись недостатки социального характера. Еще один важный момент: этот театр – “не театр примитивной формы, переплетенный с обрядами и традициями народа, а профессиональный театр устной традиции” [2, с. 36-37].

Джадиды заложили основу письменной драматургии. Именно эта драматургия положила начало созданию нового европейского

театрального искусства в Туркестане. История джадидской литературы и театрального движения охватывает относительно небольшой отрезок времени. Однако за этот короткий промежуток времени просветители стремились искоренить в обществе неграмотность, боролись за национальную независимость и свободу слова. То же самое произошло и в области театра. Джадиды не считали театр местом для развлечения, а признавали за ним идею просвещения народа, образцом подражания. Они прекрасно понимали, что при помощи зрелище будет легче просвещать людей.

Джадиды почти за двадцать лет создали и поставили ряд замечательных комедий. “Легко ли быть адвокатом?”, “Дрема” А.Авлони, “Опеум” Х.Шукрулла, “Глупец” А.Бадри, “Горе богатых” А.Маджиди, “Наказание клеветников”, “Кто прав?”, “Удочка” Хамзы, “Туркестанский лекарь”, “Научный дом” М.Уйгура. В этих произведениях, которые в большинстве своем одноактные, имеются элементы дружеского смеха над человеческими недостатками до сатирической остроты, обличения социальной несправедливости, насилия. Первые комедийные произведения были просты по содержанию, но зрелищны по форме. Конечно, простота не позволяла раскрыть внутренний мир героев этих комедийно-зрелищных постановок. Создатели даже не ставили перед собой такой цели.

Когда мы рассуждаем о постановках, созданных в начале двадцатого века, особенно о театральных интерпретациях комедий, перед

глазами предстают герои народных площадных спектаклей. Если в пьесах изображен богатый или слуга, судья или бедный крестьянин, образованный молодой человек, то артисты, играющие на сцене, изначально изображали этих персонажей как персонажей традиционного театра. Например, богатый с большим животом, кази в большом тюрбане, положительный молодой человек одет солидно, слуга показан проворным.

В традиционном театре все было условно, оживление и воплощение всего этого зависело от мастерства и импровизации народных артистов. Для народного актера было естественно каждый день играть по-разному, придумывать новые ситуации и слова, в зависимости от состава зрителя, основываясь на определенном сюжете. Однако, в театральных интерпретациях джадидских драм и комедий демонстрируется стремление к театру европейского стиля. Сам факт – показ спектаклей в здании театра, на специальных сценах говорит о влиянии театра европейского образца. Еще в ранний организационный период нового театра в комедийных спектаклях актеры делали акцент на внешней стороне образа и не стремились раскрыть внутренний мир героя. Слова со сцены произносились по частям, чтобы охватить зрительскую аудиторию, персонажи выглядели забавными и интересными, некоторые грани образа были преувеличены. Кроме того, пьесы были наполнены длинными монологами и диалогами. В результате на сцене преобладали дидактические наставления, а не сценическое действие. Это в свою очередь, истощало зрителя. В такие моменты исполнители изо всех сил пытались импровизировать. Актер Рахматхон Ахмедов вспоминает тот период: “В то время мы - актеры много чего придумывали во время спектакля, того что не было в тексте пьесы и это не считалось преступлением” [3.]. Действительно, актеры стремились наполнить образы и рассмешить публику, было много отсебятины. Не только в исполнении комедий, но и в драмах и трагедиях часто использовались внешние средства. Язык страдания, переживания были поверхностными, игрались на публику. В исполнении актёров часто отсутствовали внутренние переживания, эмоции.

Правда, в первых комедиях, написанных для сцены широко использовались традиции народной устной драмы. Сюжеты, сценки, образы, типажи, выразительные средства были заимствованы из репертуара народных масхарабов и кизикчи. Вероятно, по этой причине первые комедии назывались “кулгу” или “кулги” (“смех”). Именно эти “смешные” произведения исполнялись на сцене, в специально сконструированных декорациях и вообще в театральной обстановке. Комедии на сцене должны были привить зрителям навыки высокого искусства, то есть профессионального театра, о котором мечтали джаиды. Театральные представления длились долго. В один вечер ставили подряд три серьезных, больших пьес, две одночастные комедии. Зритель в

театре не только смотрел спектакли, но и наслаждался национальной музыкой, песнями, т.е. между сценами во время смен декораций исполнялись концертные номера, актеры декламировали из известных произведений местных и переводных авторов. Так постепенно просветители приучали зрителя к восприятию нового театра.

Когда мы перелистываем прессу 10-20-х годов прошлого века, наше внимание привлекает один факт. Мы встречаем мало информации о комедийных представлениях, кроме простых объявлений, но довольно много обобщенных материалов, объявлений, теоретических статей, рецензий о важности театрального искусства, о драматических и музыкальных спектаклях, об их театральных интерпретациях. Ответ очевиден. На наш взгляд, на рубеже XX века комедийное искусство не воспринималось всерьез. Как отмечалось выше, комедийные спектакли чаще всего показывали между драмой и трагедией, т.е. перед показом серьезного спектакля. Причина этого в том, чтобы зритель сидя на одном месте и смотря несколько часов серьезные сценические произведения, взятые из реальной жизни или жизни других народов, не заскучал, комедии, считающиеся “легкими” по восприятию отвлекали их. Это делалось ради воспитания зрителя, ради привлечения их к новому типу театра. Как справедливо отмечал М.Рахманов: “Узбекские зрители очень любят смеяться, потому что они веками воспитывались на основе репертуара старинного театра устной традиции. Помня об этом, новые организаторы театра на заре становления узбекского театра нового типа взяли за привычку поддерживать интерес публики, ради привлечения их к театру, когда разыгрывались драма или трагедия, обязательно ставили комедийные спектакли” [4, с.317].

Абдулла Авлони был просвещенным, многогранным художником своего времени. В Ташкенте чтобы снабдить театральную труппу, созданную им при обществе “Туран” необходимыми сценическими произведениями - приглашал писателей, сам начал писать пьесы для нового театра. Под его пером была создана комедия “Легко ли быть адвокатом?” (1914). В одноактной комедии главный герой Давронбек вернулся из Европы через 7 лет образованным юристом, с добрыми намерениями - приносить пользу своему народу. При возвращении домой он видит что никаких изменений нет, ситуация та же. Люди неграмотны, не знают своих прав, обманываются на каждом шагу. Давронбек пытается облегчить их бремя своими советами и указаниями. Но в большинстве случаев его услуги тратятся зря. В результате он не может даже заплатить своему слуге. Со сцены Давронбек сетует на проблемы, с которыми просвещенные джаиды сталкиваются в повседневной жизни, на тот факт, что люди необразованные, неосведомленные спотыкаются на каждом шагу. Произведение написано с точки

зрения просветительства, отличается лаконичностью, зрелищностью, обработкой персонажей, индивидуализацией языка, насыщенностью событий. Конечно, в нем заметно влияние устной драмы и народных постановок. Однако драматург не остался на уровне традиционного зрелища, а сделал шаг вперед в искусстве комедии, проявив умение в разработке конфликта и характеров персонажей в этом компактном по форме смехе. Всего в одних-двух предложениях Авлони индивидуализировал персонажей до такой степени, что перед нашими глазами предстаёт тот или иной образ, принадлежащий определенной нации, классу. Тот факт, что язык главных героев стал средством выражения его национальности, профессии, обеспечил жизнеспособность комедии и в то же время помог в ее постановке. А для исполнителей такие аспекты, характеризующие образы в народных постановках, с полными и красочными персонажами, облегчили создание образов.

Авлони впервые поставил свою комедию в 1915 году в труппе “Туран”. Н. Ходжаев сыграл роль молодого юриста, а М. Уйгур - слугу Абдужаббара. Видимо, в постановке произведения А.Авлони больше полагался на игру актеров, потому что по своему опыту знал об актерском мастерстве. Роли распределялись в зависимости от способностей актеров. На первых порах нового узбекского театра европейского стиля данная постановка была большим событием. Вообще, в начале века к этому произведению обращались почти все существующие любительские театральные труппы.

Проблема зависимости и увлечение азартными играми была очень актуальной для того периода и комедии Хаджи Муина Шукруллы “Опеум” (1914) и А.Авлони “Дрема” (1915) полностью отражали эту тему. Хотя авторы высмеивают действия потребителей опеума, мака и игроков, они призывают людей быть добропорядочными, верующими и образованными. Эти комедии не только развлекали публику, но и заставляли задуматься. В комедии Шукрулла автор высмеивал курильщиков мака и опеума. В этом завуалированном смехе автор рассказывает одну историю из жизни людей, куривших опеум в течение месяца Рамадан. Мастерство автора заключается в том, что в небольшой сценке он смог поднять проблемы целой эпохи: рассуждая о новых русско-туземных школах, об отношении к посту курильщиков, про русские банки и так далее. Произведение отличается художественной целостностью и тщательной проработкой персонажей. Хаджи Муин закончил свою пьесу несколько раньше, чем А.Авлони. Об этом свидетельствует опубликованная 20 августа 1914 года в газете “Садойи Туркистон” Зия Саида “Дахли хабарлар”. Он пишет: “1. Ахмад Парина, 2. Свадьба, 3. Бай и батрак, 4. Заседание совета по реформе и школ, 5. Положение старых школ, 6. Кровавые слезы у дверей, 7. Опеум (музаххика) -

мы благодарим и желаем успехов нашим ревностным редакторам этих книг, учитывая нашу огромную потребность в таких театральные книгах” [5]. Из этого небольшого сообщения мы узнаем во-первых, названия сценических произведений, которые были написаны и писались в первой половине 1914 года. Во-вторых, употребляется словосочетание “театральные книги”, имеется ввиду сценические произведения. В список также входит “Опеум”, который называется музаххика, что означает комедия. Автор назвал свое произведение “кулгу”. Поэтому в то время, когда создавались первые национальные комедии, употреблялись два термина, означающие комедию, “кулгу” и “музаххика”. К сожалению, о театральные интерпретациях этих комедий известно немного. Ш.Ризаев говоря о деятельности труппы “Туран” периода 1915-1916 годов утверждает, что в репертуаре театра имели место спектакли “Несчастный жених” А.Кадыри, “Легко ли быть адвокатом?”, “Дрема” А.Авлони, “Угнетенная женщина” Хаджи Муина [6, с.67]. М. Рахманов с свою очередь пишет: “1916 год стал поворотным в создании и публикации узбекской письменной драмы. В этот период ... десятки драматических произведений “Угнетенная женщина”, “Старая или новая школа”, “Опеум”, “Жертва молодости” Хаджи Муина Шукрулла из Самарканда..., “Заседание Совета” Нусратилло Кудратилло были опубликованы и распространены среди интеллигенции [7, с.81]. Из этого мы можем сделать вывод, что комедии А.Авлони и Хаджи Муина были поставлены в 1915-1916 годах, но из-за недостатка информации исследователи не могли дать однозначного представления о поставленных спектаклях. Исходя из текстов комедий, можно только предположить, что сценические интерпретации выполнены в духе традиционных спектаклей.

В одноактной комедии Абдуллы Бадри “Глупец” участвуют всего два человека. Автор в комедии смеется над безграмотностью. Задача драматурга заключалась в том, чтобы пролить свет на мысль о том, что неграмотный человек всегда спотыкается и не осознавая этого становится посмешищем. Нет сведений о постановке комедии “Глупец”, опубликованной в 1915 году. Только в номере газеты “Улуг Туркистон” от 7 января 1918 года была ремарка о спектакле. “Вчера была поставлена драма из трех частей “Жертва послов” и комедия “Глупец” [8].

Маннон Маджидов – Уйгур просветитель и театрал. Не случайно он выбрал театральное искусство. Ведь театральное искусство считалось самым острым и действенным оружием в просвещении народа, в пробуждении сознания людей. Он написал несколько комедий и оказал практическую помощь таким писателям, как Фитрат, Чулпан, Гулям Зафари и Гази Юнус, в создании и постановке ряда их пьес. В комедии “Туркестанский лекарь” Маннон Уйгур поднял вопрос о лечении, который не потерял своей

актуальности и сегодня. В нем мошенника лжелекаря разоблачает слуга Эшимкул. Комедия написана в традициях устной драмы. Эшимкул был учеником лекаря в течение восьми лет, но в конце концов ничему не научился. Сам лекарь Ниязали не мог чему-то научить своего ученика, потому что сам неуч. Эшимкул решает уйти, но намерен перед уходом отомстить своему “наставнику”. Он привозит из аптеки самые разные лекарства. Ниязали же сбывает их пациентам, не зная их предназначения. Пациенты, почувствующие себя плохо, избивают лжелекаря. Легкая по форме, преувеличенная, полная забавных ситуаций комедия напоминает народные спектакли.

В становлении узбекского театра нового типа среди просветителей возникло два различных взглядов по отношению к традиционному театру. Одни начисто отрицали народный площадной театр, основанный на устную драматургию, объясняя это непристойной игрой, простым лицедейством, не достойным проповедовать высокие просветительские идеи. Другие же наоборот, всячески отрицали форму и содержание европейского театра, делая упор в основном на народный театр устной традиции, утверждая тем самым, что узбекскому зрителю чужды произведения вызывающее сочувствие, сострадание. Якобы только смех, смеховая культура - удел узбекских зрителей. Однако наиболее дальновидные практики нового театра избрали третий путь: изучая опыт европейского театра, не забывали и о традициях узбекского площадного театра, об эстетических потребностях зрителей.

Ш.Ризаев в своей монографии “Жадид драмасы” (“Джадидская драма”) исследует драматургию просветителей джадидов в три этапа: 1) 1911-1916гг.; 2) 1917-1924 гг.; 3) 1925-1929 гг. Это периодизация типична и для комедийного жанра. Первый этап был продуктивным. Драматургия и театр должны были служить одной цели - для популяризации идей просвещения в массовую аудиторию, а с другой - для подготовки публики к новому театру европейского стиля. Так и

случилось, джадиды считали, что один из способов просвещать людей и помогать им избежать тирании - это писать и ставить пьесы. В результате появились первые образцы письменной драмы, новый театр европейского образца. В то время как в традиционном театре преобладали подражания и сатира, новый театральный репертуар включал такие жанры драматургии, как драма, трагедия и комедия. Наряду с национальными комедиями были поставлены переводные комедии, удовлетворяющие запросы зрителей.

На первом этапе развития комедийного искусства национальная драма и театр приобрели определенный опыт, научились изображать на сцене реалии жизни, воплотили их, разработали методы и практики взаимодействия со зрителем, сидящим на скамьях в зрительном зале. В этом процессе искусство национальной комедии опиралось, с одной стороны, на опыт традиционной комедии, а с другой стороны, вдохновлялось и подпитывалось опытом и исследованиями европейского театра и комедии.

Список литературы:

1. Қодиров М. Ўзбек халқ томоша санъати. - Тошкент: Ўқитувчи. - 1981.- 36с.
2. Тот же источник. - 36-37с.
3. Материалы по истории узбекского театра. - Т.6. Запись беседы с Р.Ахмедовым. 3-беседа. 19 марта 1957 г. Записала А.Э.Сандель.
4. Рахмонов М. Ўзбек театри тарихи (XVIII асрдан XX аср аввалигача ўзбек театр маданиятининг тараққиёт йўллари). – Тошкент: Фан. - 1968. – 317с.
5. Газета “Садоийи Туркистон” 20 августа 1914 года.
6. Ризаев Ш. Жадид драмасы. – Тошкент: Шарқ. - 1997. – 67с.
7. Рахмонов М. Ўзбек театри тарихи (XVIII асрдан XX аср аввалигача ўзбек театр маданиятининг тараққиёт йўллари). – Тошкент: Фан. - 1968. – 81с.
8. Газета “Улуғ Туркистон” 7 января 1918 года.

УДК 78.06
ГРНТИ 18.41.91.

Ведущий научный сотрудник отдела «Искусство и архитектура Кавказской Албании» Института архитектуры и искусства НАНА, доктор философии по искусствоведению, доцент Баку, ул. Г. Джавида 115

АЗЕРБАЙДЖАНО-АРАБСКИЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ СВЯЗИ

Sehrana Alesker Kasimi

Leading researcher of the department "Art and architecture of Caucasian Albania" of the Institute of Architecture and Art of ANAS, Ph.D. in art history, associate professor Baku, st. G. Javid 115

AZERBAIJAN-ARABIC MUSIC RELATIONS

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2021.1.70.73

Аннотация. В статье рассматриваются особенности азербайджанского искусства и музыкальной культуры Ближнего и Среднего Востока. Ссылаясь на фундаментальные научные источники, автор информирует о возрождении арабского мира, восточной культуры и искусства в средние века, характеризует межгосударственные связи этого исторического периода. Предметом рассмотрения стали лирические и философские поэмы, любовно-лирические песни (газели), эпические и религиозные легенды, оды и дифирамбы. Обсуждается творчество великого Низами Гянджеви и других азербайджанских поэтов, анализируются их произведения, в которых отражена роль музыки в жизни человека, подчеркивается ее значение в формировании личности и воздействие на его эмоциональное и духовно-психологическое состояние.

Автором приведены примеры из музыкальных трактатов великих азербайджанских мыслителей, дана сравнительная характеристика этих трактатов с научными и теоретическими исследованиями восточных музыковедов, живших и творивших в средние века. Они включены в статью в виде пунктов.

Summary. The article examines the features of Azerbaijani art and musical culture of the Near and Middle East. Referring to fundamental scientific sources, the author informs about the revival of the Arab world, oriental culture and art in the Middle Ages, characterizes interstate relations of this historical period. Lyric and philosophical poems, love-lyric songs (gazelles), epic and religious legends, odes and praises became the subject of consideration. The work of the great Nizami Ganjavi and other Azerbaijani poets is discussed, their works are analyzed, which reflect the role of music in human life, emphasize its importance in the formation of personality and the impact on his emotional and spiritual-psychological state.

The author provides examples from musical treatises of great Azerbaijani thinkers, gives a comparative description of these treatises with scientific and theoretical studies of oriental musicologists who lived and worked in the Middle Ages. They are included in the article as paragraphs.

Ключевые слова: арабский, искусство, музыка, культура, Восток, Запад, газель

Keywords: Arabic, art, music, culture, East, West, gazelle

Введение

В средние века процесс культурного влияния особенно активно проявил себя в период Арабского халифата. Арабская культура, как и понятие арабской музыки, является всеобъемлющим понятием. Оно концентрирует в себе достижения духовного наследия всего арабского мира, вклад целого ряда стран в литературу и искусство.

Характеризуя искусство этого периода, советский историк искусства, востоковед Б.В. Веймарн (1909-1990) пишет: *«Искусство Ближнего и Среднего Востока на этом исследуемом этапе эпохи феодализма возрождает перед нами широкий круг художественной культуры многих народов, подвергшихся сложному взаимодействию, в то же время имеющих единые идейно-эстетические воззрения и стилистические формы, созданные на их основе. Это красочное единство неповторимых художественных качеств, как самостоятельная ветвь мирового искусства средневековья, составляет специфику искусства народов Ближнего и Среднего Востока»* [3; с.8].

В период бурного исторического «подъема» и объединения народов в централизованное государство, арабы приняли и органично усвоили достижения многих древних высокоразвитых цивилизаций (Ассирия - Вавилон, Византия, Египет, Иран, Закавказье, Средняя Азия и др.), на землях которых они поселились. В то же время «семена» арабской культуры, упавшие на плодотворную почву, используя различные национальные художественные традиции, стали приносить блестящие результаты. В этом органичном сочетании широкое объединение арабского художественного наследия имеет высокую эстетическую ценность и значение.

В результате сложного и длительного процесса взаимодействия и синтеза культур возникает «единая мусульманская культура, общая для ряда народов», которая веками определяет их мировоззрение, традиции, образ жизни, моральные нормы и идеалы, психологию, социальную организацию и модель поведения» [7; с.9].

Формирование централизованного государственного союза, единой монотеистической религии и письменности (арабской письменности), появление классического языка (арабского, персидского, а затем и турецкого) в литературе и науке определили многие общие типологические черты в поэзии, архитектуре и искусстве народов, проживающих в регионе. Эмоциональный характер народов (этнически близких), проживающих в тесной географической среде, особенности их восприятия мира, явлений природы сыграли важную роль в формировании своеобразной художественной традиции, в развитии родственных по стилю школ. Естественно, что в силу многих объективных факторов и в азербайджанской культуре сформировались общие для стран халифата специфические черты, соответствующие местным условиям.

Таким образом, общие основы культуры Ближнего и Среднего Востока были сформированы благодаря единой духовно-языковой системе. Безусловно, ее составные части нередко имели сложное строение, различное по форме и времени возникновения.

Особенности процесса исламизации в той или иной стране, столкновение с различными пластами искусства стали признаком многообразия культурного облика мусульманского региона, которое постоянно обогащалось в результате связей с местными национальными культурами и

оставляло свой отпечаток на территориях, где исламские идеи одерживали победу. Несомненно, культурные связи арабов и азербайджанцев также сыграли важную роль в таком взаимном обмене и внесли свой вклад в музыкальную сокровищницу Востока.

Музыкальная культура арабо-мусульманского мира формировалась в тесной взаимосвязи с другими творческими направлениями: поэзией, живописью, архитектурой. Это взаимодействие проявилось в общих стилистических особенностях отдельных видов искусства, в частности, в общей структуре художественного мышления людей.

Методика исследования

Для укрепления единого централизованного государства требовалось монументальное, впечатляющее, действенное искусство. Чтобы ощутить величие и могущество такого искусства, несомненно, было важно его различные виды объединить в единый выразительный комплекс. Например, арабская архитектура всегда проявляется в сочетании с декоративно-прикладным искусством, музыка часто сочетается с поэзией и танцами, а поэзия – с книжной живописью и каллиграфией.

Что касается поэзии, то она занимает важное место в синтезе музыки и других видов искусства. Ее активная роль в становлении и формировании музыкальных жанров является одной из отличительных особенностей арабо-мусульманской культуры.

Арабская поэзия – это необычайно тонкий и оригинальный синтез художественного слова, музыки и живописи. В средневековых рукописях поэтический сюжет можно сказать описывался каллиграфами и живописцами. Графическому искусству в поэзии придавалось большое значение, возникли даже своеобразные каллиграфические «жанры», в которых считалось существенным получение визуальных эффектов. Следует отметить, что арабы в этом деле достигли больших успехов, придав художественному оформлению рукописей подлинный эстетический смысл.

Примечательно, что довольно часто наличие музыкального сопровождения и звучащего колоритного фона играло важную роль при исполнении образцов классической поэзии. Такой стиль исполнения усиливал выразительную силу поэзии, придавал ей духовность и способствовал эффектному звучанию. Вообще, многие жанры профессиональной музыки в средние века формировались под влиянием классической литературы. Здесь имеются ввиду лирические и философские поэмы (маваллы), любовно-лирические песни (газели), эпические и религиозные легенды, оды и дифирамбы.

Вместе с тем следует отметить, что в средние века великие арабские музыканты также были и поэтами. Подтверждением органического синтеза поэзии с музыкой служит тот факт, что музыка носила преимущественно программный характер,

всегда имела ярко выраженную образность эмоционально-тематическую направленность.

В арабо-мусульманской художественной системе музыка тесно переплетена со средневековой поэзией. Как в литературе, так и в музыке художественные образы отражают отношение к событиям повседневной жизни, являются воплощением своеобразного быта, устойчивых национальных традиций, пришедших из глубины веков.

Для средневековой арабской культуры характерно изображение реального мира с помощью определенных символов, ее отличает метафоричность мировоззрений, выраженная в прочно укоренившихся канонах, отражающих действительность через конкретные формулы. Поэтому как характерную особенность следует отметить существенное влияние ассоциативных связей на его образную систему.

Выдающийся востоковед-арабист Б.Я.Шидфар, исследовав особенности системы образов средневековой арабской литературы на примерах поэзии, Корана и трудов арабских философов, выделила основные принципы арабской литературы VIII-XII веков [8; С.60-224]. Наряду с другими, она отметил следующие принципы:

1. Принцип **«Разумности»** («Логики») – тенденция к глубокому и универсальному восприятию понятий, выраженных в многочисленных трактатах по всем наукам, в том числе и по теории поэзии и литературы; попытка определить общие законы развития всего мира;

2. Принцип **«Комического»** – по мнению средневековых поэтов, играет важнейшую роль в воспитании личности. Сатирические элементы интерпретировались как модифицированное, перевернутое описание этических и эстетических идеалов.

По мнению средневековых арабских литераторов, воспитание смехом – наиболее действенный способ воспитания личности.

Чрезвычайно большую роль в произведениях играют сатирические элементы, которые представляют собой преобразованный этический и эстетический идеал, как бы вывернутый наизнанку.

3. **Преклонение перед словом.** «Если разум – творец и основа мироздания, то выразителем разума является слово, начиная от «божественного слова» или «божественной речи» – Корана – воплощенной в конкретных звуках данного языка (арабского в первую очередь)». [8; с.100].

4. Принцип **«Гармоничности»** связан с принципом «разумности» и понимается как достижение упорядоченности, симметричности, некоего «среднего» уровня. Стремление к гармонии нашло отражение в мечтах о «гармоническом обществе» и «гармоничном государстве». Высшим достижением человека считалось формирование гармоничной личности, в которой противоположные качества и контрастные

эмоции дополняя друг друга, создают определенную согласованность.

5. Принцип **«Иерархичности»** – иерархическое, классовое (социально-расслоенное) общество, воздействуя на сознание людей, породило ярко выраженную иерархичность мышления. Весь окружающий мир представляется разделенным по ступеням – от высшей до низшей. Иерархичность всесторонне охватывала жизнь арабо-мусульманского общества. Отношение к искусству также соответствовало строго определенной иерархии: иерархичны литературные жанры и даже герои литературных произведений.

6. Принцип **«Классификации»** («классификация») – если все явления и события окружающего мира организованы по иерархии, по их важности и разумности, то существует возможность их классифицировать.

7. Принцип **«Канонического»** – иерархичность мировоззрения, стремление к всемерному упорядочению и классификации, приводили к тому, что эта иерархическая классификация приобрела некую каноническую, модельную форму. В средневековой поэзии каноны рассматривались как общая обширная система, трансформирующаяся в зависимости от жанра. Эта система ограничена традицией, с одной стороны, и законами логической классификации, симметрии и гармонии, с другой.

Определяя специфику канонов, укоренившихся в синкретической арабской литературе, советский и российский филолог, востоковед-арабист, переводчик, одна из крупнейших знатоков арабского языка и литературы Б. Я. Шидфар (1928—1993) пишет: *«Построенные на разнородных и часто противоречащих друг другу основах, они в свою очередь противоречивы, сочетая в себе строгую каноничность, однозначность и вместе с тем вариантность, и эти противоречивые элементы проявляются в разных аспектах художественного произведения»*. [8; с.195].

Вариантность, тоже превратившаяся в своего рода канон, свойственна, прежде всего, композиции произведения, компоновке сюжетов.

Необходимо помнить, что классическая арабская литература, вобравшая в себя произведения искусства многих цивилизаций, в свою очередь, сыграла посредническую роль в основании культурных связей халифата. В средние века пересмотр древних арабских традиций в литературе способствовал соединению с новыми элементами, привнесенными в поэзию арабоязычными поэтами, в том числе и азербайджанскими. Поэтические размеры и формы арабской поэзии были перенесены на другую национальную почву, в результате чего «возникла, с одной стороны, синтезированная нормативная поэтика, а с другой стороны, арабская литература – своеобразный полубеллетристический жанр, включающий в себя популярные в средневековой

литературной среде дидактические произведения, большое количество коротких исторических анекдотов, назидательных рассказов» [1; С.202-203].

Арабской графикой написаны произведения великих азербайджанских поэтов Низами Гянджеви, ХаганиШирвани и многих других поэтов. Благодаря объективным факторам в истории арабо-мусульманской культуры сформировалась определенная поэтика и утвердились литературные традиции. Преданность этим традициям в лице азербайджанских поэтов дала толчок к созданию новых произведений высокого идейно-художественного уровня, что внесло весомый вклад в духовную сокровищницу человеческой цивилизации.

В этом смысле творчество Низами Гянджеви стало жемчужиной мировой культуры, а его мастерство и гуманизм – высшим проявлением общечеловеческого духа. Советский востоковед (иранист и тюрколог), профессор ЛГУ Э. Бертельс (1890-1957) пишет: «Низами был не только гениальным поэтом, подарившим мировой литературе ряд бессмертных образов. Он был великим мыслителем, который искал способы помочь своим единоверцам. Он питал пламенную любовь к человеку. Именно эта любовь дала ему необычайную способность к пониманию, что было давно подтверждено поклонниками его поэзии» [2; с.266].

Низами следует изучать в широком Восточно-Западном контексте: с одной стороны, в связи с его предшественниками эпохи Возрождения (Аль-Фараби, Ибн-Сина, Аль-Бируни, Омар Хайям), с другой стороны, в связи с его последователями (Ру斯塔вели, Руми, Амир Хосров Дахлави, Хафиз, Джами, Навои) [4; С.19-20]. В художественном творчестве и эстетике Низами были развиты лучшие качества, приобретенные его предшественниками: гуманистические по характеру и национальные по духу. В то же время наряду с тенденциями мудрости, идеалами любви и красоты творчество Низами воплощает в себе богатый опыт восточной поэзии и арабо-мусульманского мира. Не случайно, известные поэмы Низами и его разное жанровая лирика, составляя яркий период азербайджанской литературы, оказали большое влияние на поэтическую культуру и историю эстетической мысли многих народов.

Как известно, в эпоху Низами поэзия и музыка стояли в одном ряду с художественно выразительным искусством. Различая их основные параметры, Низами видел силу влияния в их органической взаимосвязи. В произведениях поэта мы встречаем строки, доказывающие превосходство поэзии над другими видами искусства. Однако, по мнению Низами, самое сильное средство эмоционального воздействия на сердце человека – это музыка.

Великий поэт (Низами) считал, что влияние музыки на человека, основанное на единстве слова

и музыки, стимулирует создание совершенного произведения искусства. В своих произведениях Низами пишет о большом значении музыки в жизни человека, ее роли в формировании личности, ее эмоциональном и духовно-психологическом воздействии. Образно-эмоциональная природа поэтического языка Низами тесно связана с музыкой.

Музыка ярко отражает эмоциональные поступки лирических героев Низами. Нередко, входя в кульминационный момент чувств героев, он становится символом высшей, божественной силы. В произведениях Низами музыка выступает как своеобразный синтез литературных впечатлений, раздумий, событий современной действительности и музыки, которую он слышит в реальной жизни.

Музыка была питательной средой творчества Низами и других поэтов средневековья, она духовно обогащала их. Важно отметить и принципиально важный аспект, заключающийся в том, что развитие музыкального искусства, формирование его жанров и их художественной системы были обусловлены связями с поэзией. Так, в арабо-мусульманской культуре вокальные жанры по своей форме и содержанию связаны с поэтическим искусством. Здесь следует особо отметить жанры газели и оды, так как эти виды поэзии широко распространены во многих национальных школах Ближнего и Среднего Востока.

Художественные качества газели, как жанра классической восточной поэзии, тесно связаны с традицией чтения поэтического текста. Структурные особенности аруза, безусловно, повлияли на формирование мелодии газели. Музыка возникла в соответствии с правилами чтения газели вслух и ее ритмических частей. На самом деле зависимость музыкального ритма от формы восточной поэзии, несомненно, сыграла большую роль в развитии профессиональных музыкальных жанров устной традиции восточного региона. Азербайджанские поэты также широко использовали в своем творчестве такие формы арузской поэзии, как газели, рубаи, мухаммас, касыды, что оказало определенное влияние на стиль, выразительные и формообразующие особенности азербайджанских мугамов.

Изучив газели Физули с точки зрения их значения в музыке, исследователь Л. Кязимова выделила несколько групп:

1. «Мотив любви и наслаждения» К этой группе относятся образцы высокого тесситурного, драматического характера, содержащие восторженные интонации.

2. «Мотив любви и страдания». Здесь преобладают медитативно-элегические интонации с плавной мелодической линией.

3. Мотив «Поэт, время (эпоха) и общество». Важную роль в этой группе играет дидактическая интонация, основанная на однообразии [5].

Таким образом, по содержанию и в соответствии с системой образов газели делятся на хвалебные, философские и газели, отражающие волнение и тревогу.

Создавая прекрасные лирические образы, средневековые поэты опирались на каноническое ядро общей системы арабо-мусульманской литературы и придавали ей красочную форму. «Слово» находило свое яркое и богатое музыкальное выражение, не создавая при этом эффекта монотонности и однообразия.

Напомним, что идея свободы человеческой личности нашла свое воплощение в творчестве поэтов разных эпох и социальных слоев – от гуманиста-просветителя Низами до свободомыслящего философа Насими, от бродящих по стране ашугов до правителя Азербайджанского государства Шаха Исмаила Хатаи.

Именно в лирической поэзии – лирических эпосах и стихах с особой полнотой была выражена новая для того времени идея внутренней духовной свободы человека. Любовь, являющаяся одним из высших чувств человека, становится критерием свободы человеческой личности. Внимание к морально-этическим аспектам образа, постижение его мыслей и чувств открывает широкие возможности для изучения человека «изнутри» для его последующего поэтического воплощения. Любовь носит широкий концептуальный смысл. Это источник самоотверженности и героизма, она имеет философское значение, приравнивается к высоким человеческим и гуманистическим качествам.

Здесь важно отметить, что в ряде арабо-мусульманских стран, в том числе в Закавказье, поэзия занимает особое положение среди других видов и жанров художественного творчества. Поэтическое искусство в Средние века имело практически такое значение, что приблизительно его можно сравнить с ролью общественных наук в современную эпоху. Не только в поэмах, но и в малых жанрах лирической поэзии – газелях, одах и др. – раскрывается отношение к событиям происходящим в обществе, отражаются пути решения трудностей.

Смысловая нагрузка (Система содержания) традиционной устной классической профессиональной музыки Ближнего и Среднего Востока также тесно связана с лирикой. Характерной чертой этого вида искусства является особый синтез эмоциональной составляющей и нагнетание лирического такта. Впоследствии напряжение драматизма сменяется эпической сдержанностью.

Все эти вопросы нашли отражение в музыкальных трактатах, являющихся проявлением взаимозависимой традиции преемственности. Трактаты написаны на арабском и персидско-таджикском языках. Отметим некоторые трактаты азербайджанских, среднеазиатских и иранских ученых:

Сафиаддин Урмави – «Китаб аль-Адвар» («Книга кругов»); «Ар-рисалеташ-Шарафийя фи-нисабат-Талифийя» («Трактат Шарафийя по основам композиции» или же кратко «Трактат Шарафийя»);

Абдулгадир Марагаи – «Канзул ал-Алхан» («Сокровище мелодий»); «Шархул Китаб аль-Адвар» («Объяснение кругов»); Китаб аль-Лакхнийя («Книга мелодий»); «Джаме аль-Алхан» («Сборник мелодий»); «Макарид аль-Алхан» («Назначение мелодий»);

Наджмадин Кавкаби - «Рисолай мусики» («Трактат о музыке»)

Абдуррахман Джами - «Рисолай мусики» («Трактат о музыке»)

Аль-Амули - «Рисолай мусики» («Трактат о музыке»).

Аль-Хусейни – «Закон музыки»

Дервиш Али Чанги - «Рисолай мусики» («Трактат о музыке»)

Мохаммад Нишапури - «Рисолай мусики» («Трактат о музыке»)

Выводы

Теория восточной музыки, которая создавалась учеными-энциклопедистами, музыкантами-мыслителями, прекрасно знавшими яркое культурное наследие античности, изначально формировалась как научно-теоретическая идея и интенсивно развивалась в тот период времени, о котором идет речь. Следует отметить, что к музыке относились как к математическому предмету, цифровые объяснения играли ключевую роль в восприятии музыкального искусства. Вместе с тем, музыка как вид искусства не могла остаться в стороне от характерных для того времени эстетических взглядов. Тенденция к широкому охвату художественного творчества исходила из противопоставления эстетических направлений эпохи реализма, выходящим за рамки времени, желанию охватить мир в целом.

Ссылаясь на письменные источники можно сказать, что в системе макама в странах Ближнего и Среднего Востока широко использовались арабский, турецкий, персидско-таджикский языки и индийский языки. В рамках единой восточной системы различные этнические и национальные элементы взаимно дополняют друг друга, отражая некоторые специфические особенности того или иного народа или местности.

Устные традиционные профессиональные музыкальные жанры являются важным фактором в определении направления развития лада, раскрывая внутренние закономерности (интонацию, формообразование) того или иного лада.

Традиционные устные жанры арабской музыки: такасим, башраф, самаи, тахмила, нуба в этом смысле по своим возможностям близки азербайджанскому мугаму, узбекскому макому, казахскому кюю, индийской раке и др.

Характеризуя арабскую музыку, палестинский композитор и этномусиколог Хабиб Хасан Тума

(1934 – 1998) отметил ряд особенностей арабского музыкального мышления [6; pp.142-143].

1. Феномен макама реализован как ладовая структура в концепции монодической музыки. Его зародыш состоит из канонизированной тонально-пространственной схемы монодической мелодической линии и свободной ритмично-временной организации. Тонально-пространственная модель отличает один макам от другого и кратко может быть выражена как ядро ладовой интонации.

2. Преобладание вокально-инструментальных жанров.

3. Широкое применение небольших инструментальных произведений, позволяющих свободно импровизировать.

4. Мозаичность музыкального произведения: в соответствии с тонально-пространственной схемой пьесы или сериала возникает из последовательности небольших мелодических фраз, их повторов и вариантов модификации.

5. Отказ от таких качеств, как полифоническое, полиритмическое развитие мотива. В этом случае ключевую роль играет принцип остинато и гетерофонии. Особенно во время выступления, после того, как мелодия многократно проигрывается всем ансамблем, принято варьировать текст музыки с вокалистом и без него в группе музыкантов.

6. В процессе исполнения таких произведений как - аль-Ираки, нуба, васла и др., имеющих широко развитую форму, чередование свободного ритма-времени и заданной тонально-пространственной схемы с твердой ритмо-временной и свободной тонально-пространственной структурой.

7. Создание музыки к праздничным обрядам (свадьба, праздник); эта музыка не исполняется в трагических ситуациях (исключение составляют траурные церемонии).

Данные черты, характерные для ассирийцев, туркмен, турок, курдов, таджиков, египтян, узбеков, иранцев, испанцев, азербайджанцев, африканцев, живущих в Сахаре, особенно в Западной Африке, играют связующую роль между этими независимыми, но родственными музыкальными культурами Западной Азии [6; С.143]. Соответственно, существует сильная связь между арабской и турецкой, иранской и азербайджанской музыкой, поскольку существующие общие компоненты этих музыкальных культур формировались десятилетиями.

Литература:

1. Азизова Ф. Из истории Азербайджано - арабских культурных связей в сфере перевода. // Азербайджан в многовековых, многогранных культурных взаимосвязях. Сборник докладов IV Бакинского Международного Симпозиума (4-6 июнь, 1998). Баку, Насир, 1999. с.201-204.

2. Бертельс Е.Э. Низами. // Проблемы Азербайджанского Ренессанса. Баку, Элм, 1984. с.263-266.

3. Веймарн Б.В. Искусство арабских стран и Ирана XII-XVII веков. М., Искусство, 1974, 270с.

4. Гаджиев А.А. Проблемы изучения Азербайджанского Ренессанса. // Проблемы Азербайджанского Ренессанса. Баку, Элм, 1984. с.3-24.

5. Кязимова Л. Газели Физули в азербайджанской музыке. Автореф. дис... на соиск....канд.искусствоведения. Тбилиси, 1989, 24 с.

6. Тума Х.Х. Об арабской музыке. // Традиции музыкальных культур народов Ближнего, Среднего Востока и современность. М., Сов.композитор, 1987. с.141-145.

7. Фильштинский И., Шидфар Б. Очерк арабо-мусульманской культуры. М., Искусство, 1971. 256с.

8. Шидфар Б.Я. Обрядная система арабской классической литературы (VI-XII в.в.). М., Наука, 1974, 254с.

Literature:

1. Azizova F. From the history of Azerbaijani - Arab cultural relations in the field of translation. // Azerbaijan in centuries-old, multifaceted cultural relationships. Collection of reports of the IV Baku International Symposium (June 4-6, 1998). Baku, Nasir, 1999.p.201-204.

2. Bertels E.E. Nizami. // Problems of the Azerbaijan Renaissance. Baku, Elm, 1984.p. 263-266.

3. Weimarn B.V. Art of the Arab countries and Iran of the XII-XVII centuries. M., Art, 1974, 270p.

4. Gadzhiev A.A. Problems of studying the Azerbaijan Renaissance. // Problems of the Azerbaijan Renaissance. Baku, Elm, 1984, p. 3-24.

5. Kazimova L. Gazeli Fizuli in Azerbaijani music. Abstract of thesis. dis ... for the competition Candidate of Art. Tbilisi, 1989, 24 p.

6. Tuma H.H. About Arabic music. // Traditions of musical cultures of the peoples of the Near and Middle East and modernity. M., Sov.kompozitor, 1987.p.141-145.

7. Filshinsky I., Shidfar B. Essay on Arab-Muslim culture. M., Art, 1971.256p.

8. Shidfar B.Ya. The ritual system of Arabic classical literature (VI-XII centuries). M., Nauka, 1974, 254p.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Kubarev V.V.
doctor of history, professor
Orthodox Russian Academy

DATING THE NEW TESTAMENT

Кубарев В.В.
доктор исторических наук, профессор
Православная Русская Академия

ДАТИРОВКА НОВОГО ЗАВЕТА

Summary. Based on a thorough analysis of the chronicles of Ancient and New Rome, Ancient Russia, Great Bulgaria and Arabic sources, as well as the texts of the Gospels, the author made a reconstruction of the ancestral tree of Jesus Christ and the events of the New Testament, linking them to real historical figures and astronomical phenomena. In addition, the author compares the facts of the appearance of the canonical image of Jesus Christ on icons, mosaics and frescoes, the Holy Shroud, and coins of ancient states. The author justifies the dating of the events of the New Testament to the beginning of the XI century on the basis of established facts, and not the generally accepted canons of faith.

Аннотация. На основании тщательного анализа хроник Древнего и Нового Рима, Древней Руси, Великой Болгарии и арабских источников, а также текстов Евангелий, автором была сделана реконструкция родового дерева Иисуса Христа и событий Нового Завета с привязкой оных к реальным историческим фигурам и астрономическим феноменам. Кроме того, автором сопоставлены факты появления канонического образа Иисуса Христа на иконах, мозаиках и фресках, Плащанице и монетах древних государств. Автором обоснована датировка событий Нового Завета началом XI века на основе установленных фактов, а не общепринятых канонах веры.

Keywords: *New Testament, Jesus Christ, Gospels, Jerusalem, Josephus, Constantinople, New Rome, Bulgar, Russ, Flavia, chronology.*

Ключевые слова: *Новый Завет, Иисус Христос, Евангелия, Иерусалим, Иосиф Флавий, Константинополь, Новый Рим, Булгар, Русь, Флави, хронология.*

Statement of problem: Traditional historiography, when dating the New Testament, relies on edited decisions of Ecumenical Councils and the writings of Josephus Flavius, which are forgeries of the late XIX century. The events of the New Testament do not fit in with the historical facts of the beginning of Common Era and the astronomical phenomena described in the Gospels.

Постановка проблемы: Традиционная историография при датировке Нового Завета опирается на отредактированные решения Вселенских Соборов и сочинения Иосифа Флавия, являющихся подделкой конца XIX века. События Нового Завета не стыкуются с историческими фактами начала нашей эры и астрономическими феноменами, описанными в Евангелиях.

The analysis of the last of research and publications: Publications of recent years in classical publications do not question the generally accepted norms. However, there are claims that there are no artifacts older than I century in Palestine. The author's research claims that the accepted chronology is erroneous due to the discovered chronological shift in the history of Egypt by 1780 years and proves the inconsistency of the geographical reference of the events of the New Testament only to Palestine. The author also identifies historical figures with the patriarchs of humanity, which refute the established stereotypes.

Анализ последних исследования и публикаций: Публикации последних лет в классических изданиях не подвергают сомнениям общепринятые нормы. Однако появляются заявления, согласно которым в Палестине отсутствуют артефакты старше I века. Авторские исследования утверждают ошибочность принятой хронологии из-за обнаруженного хронологического сдвига в истории Египта на 1780 лет и доказывают несостоятельность географической привязки событий Нового Завета только к Палестине. Автором также выполнены отождествления исторических фигур с патриархами человечества, которые опровергают устоявшиеся стереотипы.

Allocation unresolved before parts of the general problem: It is necessary to investigate the details of the biographies of participants in the events of the New Testament, the localization of holy places, the dating of artifacts and coins with the faces of Jesus Christ, together with the general historical context and the connection of events to the astronomical phenomena described in the Gospels.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы: Необходимо исследовать детали биографий участников событий Нового Завета, локализацию святых мест, датировки артефактов и монет с ликами Иисуса Христа, в совокупности с общим историческим контекстом и привязкой

событий к описанным в Евангелиях астрономическим явлениям.

The purpose of clause: Substantiation of the author's paradigm of the existence of the Old Testament theoretical Christianity of the I millennium and the formation of New Testament Christianity after the Nativity of the Savior at the end of the X century and the events of the New Testament at the beginning of the XI century.

Цель статьи: Обоснование авторской парадигмы существования ветхозаветного теоретического христианства I тысячелетия и формирование новозаветного христианства после Рождества Спасителя в конце X века и событий Нового Завета начала XI века.

The basic material: In his works, the author adheres to the paradigm of the appearance of human civilization in the Volga region about 5500 years ago. For the first time, such a hypothesis was put forward by Marija Gimbutas in 1956 [1-4]. In our research in 2009,

we confirmed this theory by linking it to the outline of historical events of the past [5], and also clarified the chronology and localization of Ancient Egypt and Rome [6, 7]. The author justified a short chronology of Biblical events and monotheistic religions [8]. In addition, our conclusions are confirmed with an accuracy of several years by a cascade of astronomical phenomena in ancient chronicles and writings [9]. The work done made it possible to independently synchronize historical and religious chronicles [10]. The author identified the patriarchs of mankind with real historical figures [11] and compiled a family tree of Jesus Christ. Note that the genealogy of the Savior according to Luke the Evangelist leads us to the conclusion that Jesus would have been a contemporary of Napoleon.

The data of the family tree of Jesus Christ based on the mosaics of the Chora Church (Constantinople), the tree of the Prophet Mohammed and the Ugric Kings will be summarized in Table No. 1 [8-11].

The Table No. 1.

The genealogical tree of the Jesus Christ from the mosaic of Chora Church (Constantinople), Prophet Mohammed and Ugric Kings.

No.	Chora Church & Mohammed	Ugric Kings (years of life or rule)	No.	Chora Church & Mohammed	Ugric Kings (years of life or rule)
1	Adam	Adam-Uranus-Tarh (3506-1250 BC) Wife Eva/Gaia/Tara.	25	Jarub	Arbat/ Alyp-biy/ Alp-abai (Kh. 378-402)/ Dux Moesia / Theodosius I Great (379-395)
2	Seth, Abel, Shit	Seth (3276-2364 BC)	26	Tairah	Mundzuk (Khagane 402-414)/ Flavius Arcadius (377-408, Emperor 395-408)
3	Enos, Ianish	Enos (3071-2166 BC)	27	Joshua, Nahur	Attila (Khagane 434-453)/ Flavius Aetius / Theodosius II (Emperor 408-450)
4	Kenan, Cain	Kenan (2881-1971 BC)	28	Mukavvim	Irnik (Khagane 463-489)/ Zenon Isaurian (474-491)
5	Mahalalel, Mahlil	Mahalalel (2711-1816 BC)	29	Adad	Masgud (Khagane 489-505)
6	Jared, Jard	Jared (2546-1584 BC)	30	Adnan	Mundo/ Titra/ Rean/ Tatra Banat (Khagane 505-520)/ Emperor Anastasius I (491-518)
7	Enoch, Ahnuh	Enoch (2384-2019 BC)	31	Madd	Bayan (Khagane 535-590)
8	Methuselah, Mattu Shalah	Methuselah (2219 - 1250 BC)	32		Alvar/ Askal (Khagane 563-593)
9	Lamech, Lamka	Lamech (2032-1279 BC)	33	Nizar	Alburi/ Askal (Khagane 593-602)
10	Noah, Nuh	Cronus/Niy/Noah/ Nuh (1850 - 900 BC). Flood 1244 BC. Wife Rhea.	34	David, DAD, Mudar	Kubrat/ Kurt/ Kubar (575-660) Great Khag. (605-660), Emperor Flavius Heraclius August (610-641)
11		Jupiter/Zeus/Japheth (1350 - 750 BC). Wife's Hera (daug. Hebe) and Alcmene (son Heracles).	35	Ilias	Bat Bayan/ Ilyat (Great Khagane 665-690)/ Constantine IV (Emperor 668-685)

	Shem, Japheth, Sam				
12	Raphael, Irphashad	Hercules/Heraclius (1250 – 685 BC). Wife Hebe.	36		Bu-Timer (Khagane 690 – 700), Leontius (Emperor 695–698)
13	Cainan	Cainan (1115–655 BC)	37	Solomon, Mudrik / Amir	Sulabi (Great Khagane 700–727)/ Sulayman (715–717), Justinianus II Rhinotmetus (Emperor 685–695, 705–711)
14	Sall, Shalih	Hyllus, Fodia (985–955/525 BC)	38	Huzaim	Aiar/ Avar (Khagane 727–759)/ Leo III Isaurian Flavius (Emperor 717–741)
15	Ever	Caeso Vibulanus Fabius (940 – 477 BC)	39		Tat-Utyak (Khagane 760–787), Leo IV Kha-zar (Emperor 775 – 780)
16	Peleg	Fabius (782–382 BC)	40	Kinan	Kan Karadjar (Khagane 787–805)/ Constantine VI Blind (Emperor 780–797)
17	Reu	Fabius (591–252 BC)	41	An-Nadr / Quraysh	Leo/ Urus Ugyr Aidar (797–855, Khagane 815–855)
18	Serug, Sarug	Fabius (459–129 BC)	42	Malik	Rurik/ Lachin (822–879/882)/ Lecapenos/ Constantine (Emperor 869–879)
19	Nahor, Nahur	Fabius Quintus Maximus Cunctator (329–121 BC)	43	Fihir	Igor Rurikovich (871–945)/ Romanos I Lecapenus (Emperor 920–944)
20	Terah, Terih	Fabius Quintus Maximus (250 BC –25)	44	Galib	Glebe (904–945), Constantine Lecapenus (Emperor 924–945)
21	Abraham, Ibrahim	Tash-Bash/Artan (7–163)/ Titus Vespasian Flavius (17.11.9– 163). Wife Flavia Domitilla/ Sarah.	45	Luaj	Vladimir I (940–1015)/ Hin Kubar/ Basil II Bulgar Slayer (Emperor 985–1015). Wife Anna Byzantines (940–1011)
22	Isaac, Ismail	Ahga Ruzha/ Avitohol/ Urus/ Prusias I (224–272)/ Flavius Constantius Chlorus (126–306, Emperor 305–306), Wife St. Elena (230–327/330)		Kaab/ Kub	
23	Jacob, Nabit	Kubar/ Barys/ Prusias II (272–306), Flavius Constantine the Great (250–337, Emperor 306–337)	46	Murra	Virgin Mary/ Maria Vladimirovna (961–1060)
24	Judas, Jashjub	Budimir/ Balamber (Khagane 363–378)/ Emperor Flavius Valens (364–378)	47	Kilab	Jesus Christ Zlatoust (980–1010–1054) / Kub / Isa ibn Jaffar, Amir of Mecca (980 – 994)

In fact, the dating of the events of the New Testament is based on information from Luke [12], references to Josephus Flavius and other sources of dubious origin. It should be noted that the books attributed to Josephus entered scientific circulation in the second half of the XIX century and are a forgery.

Luke writes that the events began in the time of Herod the Great, although he died a few years before the supposed birth of Christ. Pontius Pilate is called the prefect of Judea, although the prefect is the head of Rome during the Emperor's absence. Therefore, the prefect could only exist in Rome or Constantinople. In

addition, the mention of Herod, Philip and Lysanius as the rulers of Judea, Galilee, etc. does not correspond to the facts (the rulers of Antipas and Agrippa). The author proved [9] that at the time of Christmas, European chronicles describe comets only for 12 BC and 12 AD, and the crucifixion of the Savior (see Figure No.1) there were no Biblical celestial phenomena, which violates the Christian canons. In addition, the Romans, starting from the I century, calculated dates in the years of the Christian Era, and not in the years from the Christmas. The author claims that the Era of Christianity began with the birth of the author of the

idea of Christianity, which was put forward by Emperor Titus Vespasian Flavius, aka Khagan Er-Tash Artan (Tash Bash), aka Patriarch Abraham. The author calls the I millennium of Common Era is the Era of Old Testament or theoretical Christianity.

The original text of the Creed of the Council of Nicaea in 325 does not include the names Jesus Christ, Mary and Pontius Pilate. In the Church canons, they appear only after the XI century. For example, in the Creed of Prince Vladimir of the second half of the X century [13], there is also no mention of Mary and

Pontius Pilate, and the Christian Church does not call itself Apostolic, since the Apostles have not yet become such

The True Cross was a sacred relic and appeared before the birth of Christ, and it was transported to New Rome in the 330s. In the past, the Cross was used for ritual purposes – a person who declared himself the Messiah was crucified on it and if he had risen, he would have become a True Savior. Only at the beginning of the XI century, Jesus Christ was crucified on True Cross and fulfilled ancient prediction.

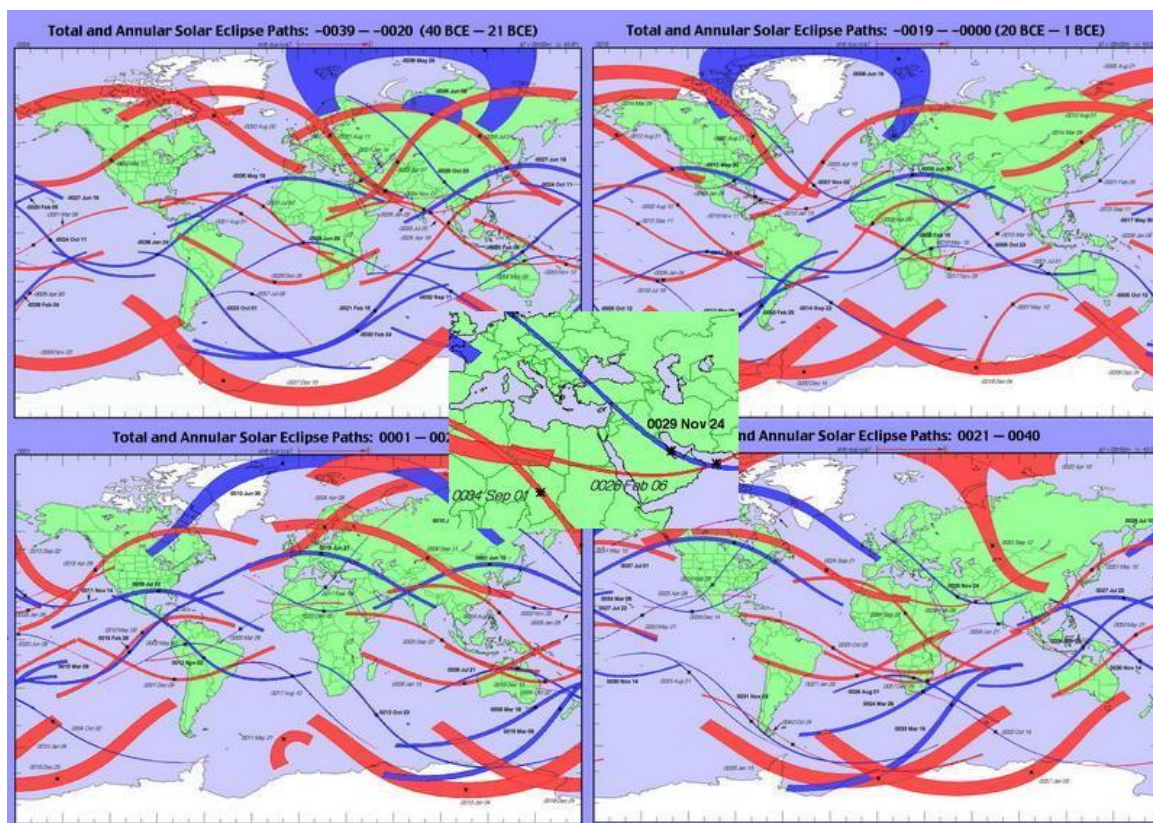

Figure No.1. Solar eclipses of the period from 40 BC to 40 AD. In the center is the eclipse around the date 30–33 AD.

On January 19, 379 for the transfer of 600 thousand refugees from the Kuban across the ice of the Black Sea to the Crimea (Sinai) the Khagan Arbat, who later became Emperor Theodosius the Great, received the Roman military rank Dux Moesiae, i.e. he became the Leader of Moses. Later, the title became a household name – Moses, and the name of the Roman province of Moesia / Messiah is synonymous with salvation.

In the middle of the VI century, under Emperor Justinian I, coins with the image of Jesus Christ, similar to the Emperor himself, first appeared. After that, it became a tradition to mint coins with the face of Jesus Christ, which has nothing to do with the canonical image of the Savior. Only in the first quarter of the XI century, Emperor Basil, aka Grand Prince Vladimir and the grandfather of the Savior minted gold solidus with the canonical face of Jesus Christ. It was a lifetime portrait of the Savior (see Figure No. 2).

In 628 Emperor Heraclius August Flavius, aka the Great Khagan Kubrat, solemnly assumed the religious

title King David according to the Easter Chronicle [14]. The author identifies Kubrat with King David and the direct ancestor of Jesus. Other earlier historical figures with the name King David/DAD is not.

In the New Rome in the VIII–IX centuries, an iconoclastic movement arose, when thousands of frescoes, mosaics and icons with images of the Savior and the Virgin were destroyed. In 730 Emperor Leo III the Isaurian banned the veneration of icons. The author explains this phenomenon by the fact that the Savior was not yet born, so different people imagined the images of Christ and the Virgin in their own way, as in the case of coins. In the Church of Hagia Sophia, the most ancient mosaics with Christ and the Virgin date back to the X century. For example, the Emperor Leo the Philosopher is depicted with Christ, whose face is slightly different from the original, which will be born in a few decades. The Virgin is also depicted with dignity – a sweet, beautiful girl, similar to the prototype.

Figure No.2. Examples of medieval coins with the image of Jesus Christ. In the center is the first golden solidus with the canonical face of Jesus Christ, the beginning of the XI century.

According to the author's reconstruction of history [5, 8–11], the Virgin Mary / Maria was born in the family of the future Emperor Basil, aka Saint Prince Vladimir, and Tsarina Anna of Byzantium in 961/962. The spiritual father of the Virgin Mary was Bishop Joachim of Chersonesus, the future Archbishop of Great Novgorod. Hence the Biblical names of the Mother of God's parents – the ascetic Joachim and Anna. The long-awaited Savior was born at the junction of 979/980.

Christmas was accompanied by the appearance of the Bethlehem star – comet 13P/Olbers with a period of 69.52 years. The observation of comet Olbers is noted in the chronicles of Europe for the 979.

The Biblical events of the New Testament, according to the author, took place in 909–910 on a huge territory. Jesus Christ came through Damascus, where there was already an Umayyad Mosque, one of the towers of which was named after Jesus. Then the Savior was baptized by his relative John the Baptist on the bank of the Jordan River. Then he went to Al-Quds / Jerusalem, where he visited the Temple of Solomon – the Qubbat Al-Sakhrat Mosque. From where he got to the Mediterranean coast and went on ships and on foot with his Apostles to Constantinople. Jesus visited Mount Athos, where he preached the Sermon on the Mount in the mountains and supported the local monks in their labors.

It should be noted that the burial of John the Baptist is located in the Chapel of the Umayyad Mosque built in the VIII century. The Chapel itself was created no earlier than the XI century and is located inside the main hall of the Mosque.

In March 1010 Jesus Christ, with his disciples and his Mother, arrived in New Rome through the Golden Gate, which has survived to this day. The Savior preached in the Church of Hagia Sophia, and lived in the gardens of Galata, so every day he crossed the Golden Horn to Constantinople by boat. The Savior said his last prayer on the ruins of the tower in Galata, where he was captured by the guards. At this place in the XI century, the Genoese restored the Tower of Christ, which has survived to this day. Jesus was transported to the city, where he was subjected to an inquiry and torture in the Church of All Saints, later the Church of the Apostles – the Patriarchate was located there (see Figure No. 3).

The Church was destroyed in the XV century and now the Fatih Mosque stands there. The flagellation column of Jesus Christ is now kept in the Church of St. George (modern Patriarchate). Jesus was condemned to death by orthodox Christians, not Jews. The patriarch at that time was Sergius II the Studite. According to tradition, the applicant for status of the Messiah was sent to be crucified on the True Cross.

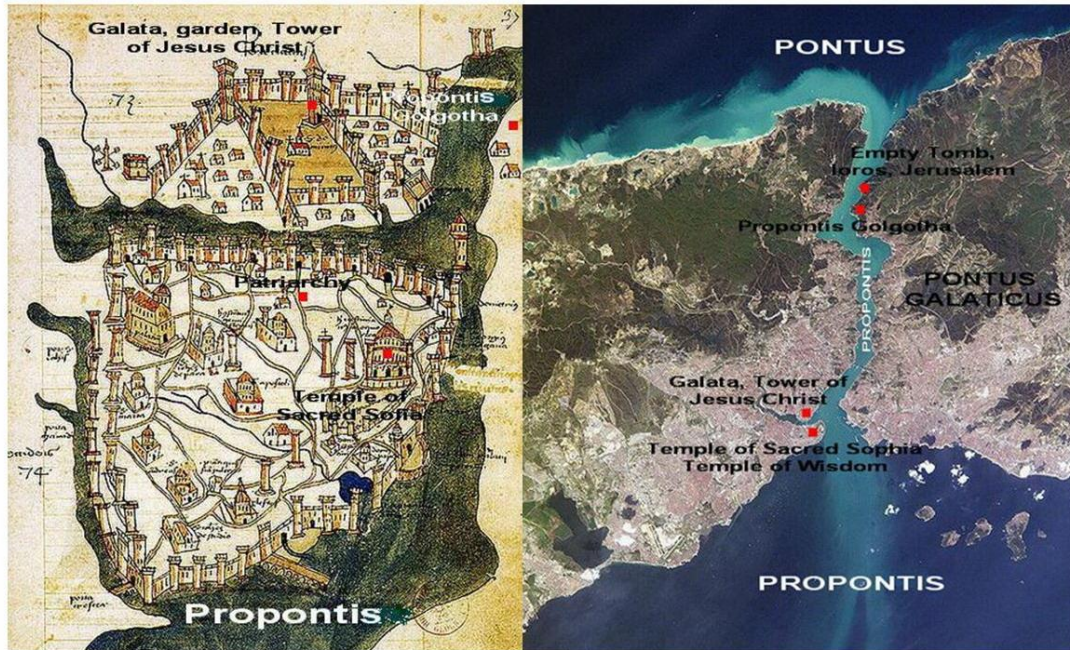

Figure No.3. The Holy Places of the New Testament of Constantinople on an ancient map (1422) and a view from space.

After the judgment, the Savior was loaded onto a ship that crossed the Golden Horn and the Propontis (Bosporus) and moored at Mount Adam's Head or the Bed of Hercules, now Mount Beykoz, the highest point (200 m) of the surrounding area. Therefore, Pontius Pilate is not a person, but a place – the Propontian Galata / Golgotha. From the pier, Jesus Christ carried his Cross on his back to the Mountain where he was crucified. On the site of the crucifixion, there is now a memorial to Saint Yusa Kabri – Jesus Kubar. Kubar is the God or King of the Sun. The place of removal from the Cross, measuring 2 by 17 meters, is fenced off from visitors. There is a square hole in which a copy of the Holy Lance with an inscription in Arabic is placed.

Before the crucifixion of Jesus Christ a True Cross was placed in the niche. The Savior gave the governor of the Varangian guard, Shimon Africana from Kiev, a golden crown and belt, pp. 119–120 [15], presented to Jesus by the population. The belt became a measure of length during the construction of the Church of the Dormition of the Theotokos in the Kiev Pechersk Lavra, and the crown became an ornament over the Church altar.

During the crucifixion, the sun darkened and darkness fell 23: 44-45 Luke [12]. This phenomenon occurs during an eclipse of the sun, when the shadow of the moon goes strictly along the latitude with the maximum phase at sunset of the luminary. The only

eclipse with such a signature in 5000 years in the Mediterranean region occurred on March 18, 1010 (An Annular 58th 94 Saros, 15:33 UT, Figure No. 4). The centurions Cornelius from the Propontian Caesarea or Mysia and Longinus from Cappadocia participated in the execution of the Savior. Both soldiers lived very close to Constantinople, and not at all from Palestine.

True Easter is tied strictly to the day of the vernal equinox on March 20/21. Jesus Christ was crucified on March 18, and resurrected according to the Scriptures on March 20. Therefore, the celebration of Easter by Catholics and Orthodox in the range from March 21 to the beginning of May is devoid of any meaning.

After the death of the Savior, his body was transported north along the Bosporus (Propontis) to the burial place at a distance of about 3 km to Yoros, the True Jerusalem. Mount Beykoz and Yoros are connected by an ancient road that has survived to the present day. The Empty Tomb is located under one of the western towers of the fortress of Yoros, built by the Genoese around 1055. The ruins of the Church of Nika of Jesus Christ are preserved in the citadel. In 1204 after the capture of Constantinople by the soldiers of the Fourth Crusade, the Russian pilgrim Dobrynya Yadreikovich, later Archbishop Anthony of Novgorod [16, 17], brought the Stone of the Empty Tomb / Holy Sepulchre and other relics to Russia.

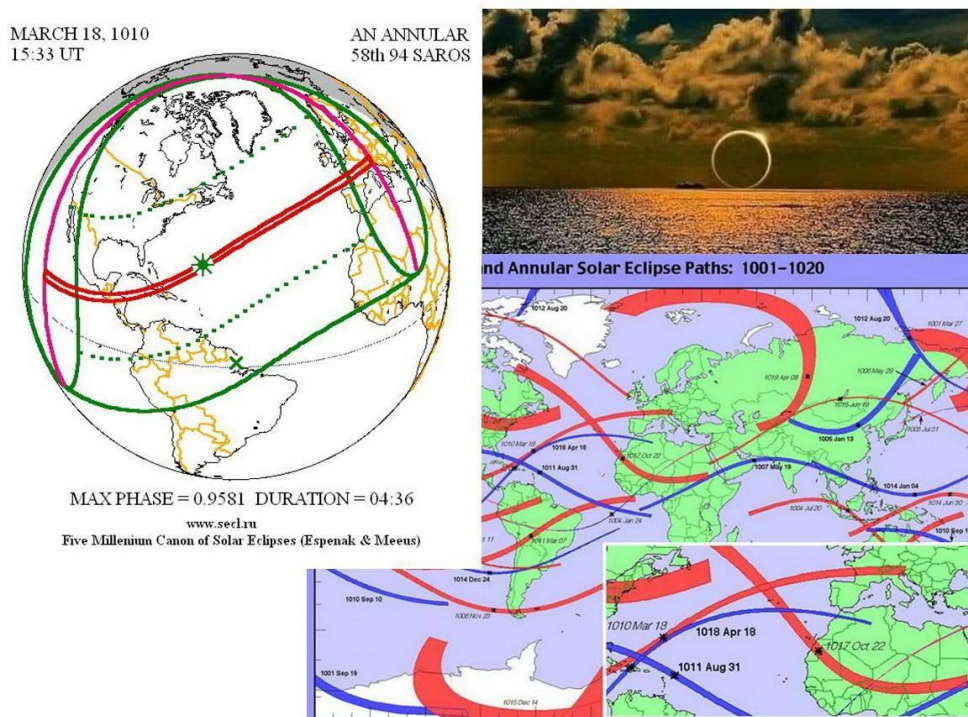

Figure No.4. A unique Biblical Solar Eclipse in the Mediterranean region occurred on March 18, 1010 (An Annular 58th 94 Saros, 15:33 UT).

After the resurrection Jesus Christ went from Constantinople to the East through Damascus, where he was in the House of Ananias with his disciples Ananias and Saul. Then the Savior crossed to India, where he spent several years and became known as the incarnation of the Buddha of the XI century, giving impetus to the development of Buddhism. After India, Jesus Christ directed his steps to China, where he became known as Kong (Cube) or Confucius. His stay in China was associated with the heyday of Neo-Confucianism and the activities of several of his Chinese students ("The Five Teachers of the Song Era": Zhang Zai, Zhou Dunyi, Chao Yong, Cheng Hao, Cheng Yi). Occasionally, Jesus visited the Mediterranean.

At this time, the Virgin Mary moved to Ephesus and lived in the house of John the Apostle. The house has been preserved to this day. Around 1024 the Mother of God with her Son and the Apostles conducted the rite of the Dormition of the Theotokos in Constantinople. After that she moved to live in Italian Dalmatia, in the commune of Loreto (Basilica della Santa Casa).

Around 1040 the Savior moved to Japan to the island of Hokkaido or Ezo/Yesso, its meaning Jesus. He lived in the village of Shingo, Aomori with his wife Miuko, who gave birth to three daughters. There is now a museum and the grave of Jesus Christ. The author in total counted up to 12 children of Jesus Christ Zlatoust [5], born in the XI century in the regions: Russia (3), Arabia (1), India (1), China (1), Mongolia (1), Japan (3) and Mesoamerica (1 or 2). In Japan Jesus Christ gathered an expedition of Varangians from the Japanese people of the Ainu people (ethnic Finno-Ugric) and went to North America. There the Savior created the Toltec movement and like Moses according

to the descriptions of the Mormons, in the middle of the XI century he went to conquer Mesoamerica. From there Christ went to the Andes, where the Inca Empire arose. The first Kings of the Empire were the children of the Savior are Manco Capac and daughter Mama Uqllu/Ocillo.

During his earthly life Jesus Christ Zlatoust circumnavigated the globe several times, giving his love to the peoples of the whole world. The route of his journey on the planet and in time is easily tracked by the manifestations of Divine Grace. The middle of the XI century was accompanied by the flourishing of religions, arts, economy and social relations in many regions of the planet on different continents.

We determined the Savior's death by several facts. Kong / Cube/ Confucius died around July 1054, so that a year later he was reburied with honors by Emperor Renzong (Song Dynasty) in the world's largest memorial complex in the Qufu city, Shandong Province, China. We associate the death of the Savior with a double celestial phenomenon – a Total Solar Eclipse on May 10, 1054 (Total 103th Saros) and an outbreak of the Supernova M1 (May or July 1054). Recently, Chinese scientists extracted Confucius from the grave and found in it a man of European appearance with red hair, with a harelip and a height of 190 cm.

The death of the Savior in the earthly life may have led to the Church's Great East–West Schism on July 16–20, 1054. The division of Churches is mistakenly explained by canonical differences. The Western Church contributed to the beginning of the Crusades for the liberation of the Empty Tomb in 1096. The author's reconstruction gives a correct understanding of the Church and social processes in the second half of the XI century.

In the XI century beautiful lifetime portraits of Jesus Christ, the Virgin Mary and John the Baptist appeared. They have been preserved in the form of mosaics and frescoes in the Church of Hagia Sophia, the Chora Church and other Temples, as well as on coins. One of the most important artifacts is the Shroud of Turin or the Image of Edessa with the face of Jesus Christ, dated according to various sources to the XI–XII centuries or even the XIII century.

The living and healthy Mother of God met [15] in her Palace in Blachernae (Constantinople) around 1053 with architects and builders, whom she ordered and paid for the construction of the Cathedral of the Dormition of the Theotokos in the Kiev Pechersk Lavra. The Mother of God gave the masters gold for three years and Christian relics, including her icon of the Apostle's brush. The Palace belonged to her mother Anna of Byzantium then passed to the Virgin. And then for the second time after 1060, she reappeared in her Palace and met with icon painters, whom she sent to paint the walls of the Cathedral of the Dormition of the Theotokos in Kiev and to train Russian icon painters. The work was paid for in gold.

The Nikon Chronicle says [18] that Malusha or Malka, the paternal grandmother of Virgin, bequeathed to Mary her village of Budutine.

People believed that the Virgin pledged to be the Patroness of Russia forever.

In 1617 the marble coffin of the Queen of Heaven was found near the Chapel of St. John the Baptist in the Cathedral of the Dormition of the Theotokos in Kiev. Inside have lay a gray-haired girl, richly dressed, in precious jewelry, as if alive and with rosy cheeks. They could not reasonably explain the origin of the deceased and declared her Princess Juliania Olshanskaya (Rurikovich). For many years, she lay near the altar and was worshipped by the faithful. Finally in 1718 local monks started a fire, and the body of the Virgin was severely damaged. Now the trunk with the body of the Most Pure Virgin is stored in the Nearby Caves of the Lavra.

Christian artifacts and burials of real historical figures of the New Testament have been preserved in

the world. We are talking about the bodies of John the Baptist in Damascus, Archbishop Joachim in Great Novgorod, Princess Anna of Byzantium and Grand Prince Vladimir in Kiev (possibly lost), the Virgin Mary in Kiev and the Lord Jesus Christ under the name Confucius in Qufu. There are known artifacts – a Relic with the blood of the Savior in the Basilica of Holy Blood in Bruges and the Shroud of Turin in Italy. Modern science can study and compare the DNA of the remains of the mentioned historical and religious figures, as well as artifacts. This will allow us to establish kinship ties between them and confirm the Ugric ethnic origin of these.

Основной материал статьи: В своих работах автор придерживается парадигмы появления человеческой цивилизации в Поволжье около 5500 лет назад. Впервые такую гипотезу выдвинула Мария Гимбутас в 1956 году [1–4]. В своих исследованиях в 2009 году мы подтвердили указанную теорию, привязав её к канве исторических событий прошлого [5], а также уточнили хронологию и локализацию Древнего Египта и Рима [6, 7]. Автор обосновал короткую хронологию библейских событий и монотеистических религий [8]. Кроме того, наши выводы с точностью в несколько лет подтверждаются каскадом астрономических феноменов в древних хрониках и Писаниях [9]. Прделанная работа позволила осуществить независимую синхронизацию исторических и религиозных хроник [10]. Автор отождествил патриархов человечества с реальными историческими фигурами [11] и составил родословное дерево Иисуса Христа. Отметим, что родословие Спасителя по Луке приводит нас к выводу, что Иисус был бы современником Наполеона.

Данные родословного дерева Иисуса Христа на основе мозаик Церкви Хора (Константинополь), дерева Пророка Мохаммеда и угорских царей сведем в Таблицу № 1 [8–11].

Таблица № 1.

Генеалогическое дерево Иисуса Христа из мозаик Церкви Хора (Константинополь), Пророка Мохаммеда и угорских царей.

№	Храм Хора, Мохаммед	Угорские цари (жизнь, правление)	№	Храм Хора, Мохаммед	Угорские цари (жизнь, правление)
1	Адам	Адам/Уран/Тарх (3506 – 2576 до н.э.) Жена Ева/ Гей/ Тара	25	Иаруб	Арбат/ Альп–бий/ Алп–абай (378–402), Вождь Моисеи/ Dux Moesiae/ Феодосий I Великий (379–395)
2	Сет, Авель, Шит	Сиф (3276 – 2364 до н.э.)	26	Тайрах	Мундзук (каган 402–414), Флавий Аркадий (377–408, император 395–408)
3	Енос, Ианиш	Енос (3071 – 2166 до н.э.)	27	Иисус Навин, Нахур	Аттила (каган 434–453)/ Флавий Аэций/ имп. Феодосий II (408–450)
4	Каинан, Кайн	Каин (2881 – 1971 до н.э.)	28	Мукаввим	Ирник (463–489)/ Зенон Исаврянин (474–491)

5	Малелелл, Махлил	Малелелл (2711 – 1816 до н.э.)	29	Адад	Масгут (каган 489–505)
6	Иаред, Иард	Иаред (2546 – 1584 до н.э.)	30	Аднан	Мундо/ Титра/ Реан, Тагра Банат (каган 505–520)/ Анастасий I (491–518)
7	Енох, Ахнух	Енох (2384 – 2019 до н.э.)	31	Мадд	Баян (каган 535–590)
8	Магусала, Магту Шалах	Мафусал (2219 – 1244 до н.э.)	32		Алвар/ Аскал (каган 563–593)
9	Ламех, Ламка	Ламех (2032 – 1244 до н.э.)	33	Низар	Албури / Аскал (каган 593–602)
10	Ной, Нух	Кронос/ Ний/ Ной/ Нух (1850 – 900 до н.э.). Жена – Рея	34	Давид, Дад, Мудар	Кубрат/ Курт/ Кубрат (575– 660), каган (605–660), Геракл Август Флавий (610–641)
11	Сим, Иафет, Сам	Юпитер/ Зевс/ Иафет (1350 – 750 до н.э.) Жены Гера (д.Геба) и Алкмена (сын Геракл)	35	Ильяс	Бат Баян/ Илят (каган 665–690), Константин IV (император 668– 685)
12	Рафаил, Ирфхашад	Геркулес/ Геракл (1250 – 685 до н.э.) Жена Геба.	36		Бу-Тимер (каган 690 – 700), император Леонтий (695–698)
13		Каинан (1115 – 655 до н.э.)	37	Соломон, Мудрик / Амир	Сулаби (каган 700–727)/ Сулейман (715– 717), Юстиниан II (император 685– 695, 705–711)
14	Салл, Шалих	Гилл, Фодий (985–955/525 до н.э.)	38	Хузайм	Айар/ Авар (каган 727–759), имп. Лев III Исавр (717–741)
15	Евер	Фабий Цезон Вибулан (940 – 477 до н.э.)	39		Тат–Утяк (каган 760 –787), император Лев IV Хазар (775– 780)
16	Фалек	Фабий (782 – 382 до н.э.)	40	Кинан	Кан Караджар (каган 787–805), император Константин VI Слепой (780–797)
17	Рагав	Фабий (591 – 252 до н.э.)	41	Ан–Надр/ Курайш	Лео/Урус Угьр Айдар / / Курайш (797–855, каган 815–855)
18	Серух, Саруг	Фабий (459 – 129 до н.э.)	42	Малик	Рюрик / Лачин (822–879/882), император Константин (869 – 879) / Лакапин
19	Нахор, Нахур	Фабий Квинт Максим Кунктатор (329 – 121 до н.э.)	43	Фихр	Игорь Рюрикович (871–945), император Роман I Лакапин (920–944)
20	Тара, Тарих	Фабий Квинт Максим (250 до н.э. – 25 н.э.)	44	Галиб	Глеб (904–945), Константин Лакапин (император 924–945)
21	Авраам, Ибрахим	Таш–Баш/Арган (7–163)/ Тит Веспасиан Флавий (17.11.9 – 163), жена Флавия Домицилла / Сара	45	Луай	Владимир I (940 –1015), Василий II Болгаробойца (имп. 985 – 1015), жена Анна Византийская (940 – 1011)
22	Исаак, Исмаил	Ага Ружа/ Авитохол/ Урус/ Прусий I (224–272), Констанций Хлор (126– 306, имп. 305–306), жена Елена		Кааб, Куб	
23	Иаков, Набит	Кубар/Барыс/Прусий II (272–306), Флавий Константин Великий (250 – 337/ 306–337)	46	Мурра	Богородица Мария (961 – 1060)
24	Иуда, Йашджуб	Будимир/ Баламбер (каган 363 – 378), Флавий Валент (364 – 378)	47	Килаб	Иисус Христос Златоуст (980– 1010–1054) / Иса (Иисус) ибн

					Джафар, Амир Мекки (980 – 994)
--	--	--	--	--	--------------------------------

Фактически датировка событий Нового Завета строится на информации от Луки [12], ссылок на Иосифа Флавия и другие источники сомнительного происхождения. Заметим, что книги, приписываемые Иосифу Флавию, вошли в научный оборот во второй половине XIX века и являются подлогом.

Лука пишет, что события начались во времена Ирода Великого, хотя он умер за несколько лет до предполагаемого рождества Христова. Понтий Пилат называется префектом Иудеи, хотя префект это глава Рима на время отсутствия Императора. Посему префект мог существовать только в Риме или Константинополе. Кроме того, упоминание Ирода, Филиппа и Лисания как властителей Иудеи, Галилеи и т.д. не соответствует фактам (правители Антипа и Агриппа). Автор доказал [9], что во времена Рождества, в европейских хрониках описаны кометы лишь за -12 и 12 года, и распятия Спасителя (см. Figure No.1) не наблюдались библейские небесные явления, что нарушает христианские каноны. Кроме того, римляне, начиная с I века, исчисляли даты годами эпохи христианства, а не годами от Рождества Христова. Автор утверждает, что эпоха христианства началась с момента рождения автора идеи христианства, которую выдвинул Император Тит Веспасиан Флавий, он же каган Эр-Таш Артан (Таш Баш), он же Патриарх Авраам. Первое тысячелетие нашей эры автор называет эпохой ветхозаветного или теоретического христианства.

Исходный текст Символа Веры Никейского Собора 325 года не включает в себя имена Иисус Христос, Мария и Понтий Пилат. В церковных канонах они появляются только после XI века. Например, в Символе Веры Князя Владимира второй половины X века [13], также отсутствует упоминание Марии и Понтия Пилата, а христианская церковь не называет себя апостольской, так как апостолы еще не стали таковыми.

Животворящий крест являлся священной реликвией и появился до рождения Христа, и он был перевезен в Новый Рим в 330-х годах. В прошлом крест использовался в ритуальных целях – человек, объявлявший себя Мессией, распинался на нем и если бы воскрес, то стал бы истинным Спасителем. Только в начале XI века на этом кресте был распят Иисус Христос и исполнил древнее предсказание.

19 января 379 года за переброску 600 тысяч беженцев с Кубани по льду Черного моря в Крым (Синай), каган Арбат, ставший позже Императором Феодосием Великим, получил римское воинское звание *Dux Moesiæ*, т.е. стал Вождем Моисей. Позже титул стал именем нарицательным – Моисей, а название римской провинцией Мезия/Мессия – синонимом спасения.

В середине VI века при Императоре Юстиниане I впервые появились монеты с изображением Иисуса Христа, похожего на самого Императора. После этого стало традицией чеканить монеты с ликом Иисуса Христа, которое не имеет ничего общего с каноническим изображением Спасителя. Лишь в первой четверти XI века император Василий, он же Великий Князь Владимир и дед Спасителя, отчеканил золотые солиды с каноническим ликом Иисуса Христа. Это был прижизненный портрет Спасителя (см. Figure No.2).

В 628 году Император Ираклий, он же Великий Каган Кубрат, торжественно принял религиозный титул Царь Давид согласно Пасхальной Хронике [14]. Автор отождествляет Кубрата с Царем Давидом и прямым предком Иисуса. Других более ранних исторических фигур с именем царь Давид/Дад нет.

В Новом Риме в VIII–IX веках возникло движение иконоборчества, когда были уничтожены тысячи фресок, мозаик и икон с изображениями Спасителя и Богородицы. В 730 году Император Лев III Исавр запретил почитание икон. Автор объясняет это явление тем, что Спаситель еще не родился, поэтому разные люди представляли себе образы Христа и Богородицы по-своему, как и в случае с монетами. В Храме Святой Софии наиболее древние мозаики с Христом и Богородицей датируются X веком. Например, Император Лев Философ изображен с Христом, лицо которого незначительно отличается от оригинала, который родился через несколько десятков лет. Богородица также изображена достойно – милой, красивой девушкой, похожей на прототип.

Согласно авторской реконструкции истории [5,8–11], Богородица Мария родилась в семье будущего Императора Василия, он же Святой Владимир, и царевны Анны Византийской в 961/962 году. Духовным отцом Богородицы Марии стал епископ Корсуни Иоаким, будущий Архиепископ Великого Новгорода. Отсюда библейские имена родители Богородицы – аскет Иоаким и Анна. Долгожданный Спаситель появился на свет на стыке 979/980 годов.

Рождество Христово сопровождалось явлением Вифлеемской звезды – кометы 13P/Olbers с периодом обращения 69,52 лет. Наблюдение кометы Ольберса отмечено в хрониках Европы за 979 год.

Библейские события Нового Завета, согласно автору, происходили в 909–910 годах на огромной территории. Пришел Иисус Христос через Дамаск, где уже была Мечеть Омейядов, одну из башен которой называли в честь Иисуса. Затем Спаситель на берегу реки Иордан был крещен своим родственником Иоанном Предтечей. Потом он отправился в Эль Кудс / Иерусалим, где побывал в

Храме Соломона – Мечети Куббат Ас-Сахра. Откуда он попал на побережье Средиземного моря и на судах и пешком направился с учениками в Константинополь. Иисус побывал на Афоне, где в горах провел Нагорную проповедь и поддержал в своих трудах местных монахов.

Отметим, что захоронение Иоанна Крестителя находится в часовне мечети Омейядов, построенной в VIII веке. Сама часовня создана не ранее XI века и расположена внутри главного зала мечети.

В марте 1010 года Иисус Христос с учениками и матерью прибыл в Новый Рим через Золотые ворота, сохранившиеся до наших дней. Проповедовал Спаситель в Храме Святой Софии, а жил в садах Галаты, поэтому каждый день на лодке переправлялся через Золотой Рог в Константинополь. Последнюю молитву Спаситель произнес на развалинах башни в Галате, где был схвачен стражниками. На этом месте в XI веке генуэзцами была восстановлена Башня Христа, дошедшая до наших дней. Иисуса перевезли в город, где он подвергся дознанию и истязаниям в Церкви Всех Святых, позднее Церкви Апостолов – там находилась Патриархия (см. Figure No. 3).

Церковь была разрушена в XV веке и сейчас там стоит мечеть Фатих. Столб бичевания Иисуса Христа хранится ныне в церкви Св. Георгия (современная Патриархия). Иисуса осудили на смерть правоверные христиане, а не иудеи. Патриархом тогда был Сергей II Студит. Согласно традиции, претендента на статус Мессии отправили на распятие на Животворящем кресте.

После судилища Спасителя погрузили на корабль, который пересек Золотой Рог и Пропонтис (Босфор) и причалил у горы Голова Адама или Ложе Геракла, ныне гора Бейкоз, наивысшей точки окрестностей (200 м). Посему Понтий Пилат не человек, а место – Пропонтийская Галата/Голгофа. От причала Иисус Христос на спине нес свой крест в гору, где был распят. На месте распятия ныне находится мемориал Святого Иуши Кабри – Иисуса Кубара. Кубар это Бог или Царь Солнца. Место снятия с креста, размером 2 на 17 метров огорожено от посетителей. Там находится квадратная ниша, в которую помещена копия Копья Судьбы с надписью на арабском языке.

Перед распятием Иисуса Христа в нишу был водружен животворящий крест. Спаситель передал воеводе гвардии варягов Шимону Африкану из Киева золотые венец и пояс стр. 119–120 [15], подаренные Иисусу населением. Пояс стал мерой длины при строительстве церкви Успения Богородицы в Киево-Печерской Лавре, а венец – украшением над церковным алтарем.

Во время распятия солнце померкло, и наступила тьма 23:44-45 Лука [12]. Такое явление возникает при затмении солнца, когда тень луны идет строго вдоль широты с максимальной фазой на закате светила. Единственное затмение с такой сигнатурой за 5000 лет в средиземноморском регионе случилось 18 марта 1010 года (An Annular

58th 94 Saros, 15:33 UT, см. Figure No. 4). В казни Спасителя участвовали сотники Корнилий (Cornelius) из пропонтийской Кесарии или Мизии и Лонгин (Longinus) из Каппадокии. Оба воина жили совсем недалеко от Константинополя, а вовсе не от Палестины.

Истинная христианская Пасха привязана строго ко дню весеннего равноденствия на 20/21 марта. Иисус Христос был распят 18 марта, а воскрес по Писаниям 20 марта. Поэтому празднование католиками и православными Пасхи в диапазоне от 21 марта до начала мая лишено всякого смысла.

После смерти Спасителя его тело было перевезено на север вдоль Босфора (Пропонтиды) до места погребения на расстояние около 3 км в Йорос, истинный Иерусалим. Гора Бейкоз и Йорос соединены древней дорогой, дошедшей до наших дней. Гроб Господень расположен под одной из западных башен крепости Йорос, возведенной генуэзцами около 1055 года. В цитадели сохранились руины церкви Ника Иисуса Христа. В 1204 году после захвата Константинополя войсками Четвертого крестового похода, русский паломник Добрыня Ядрейкович, позже Архиепископ Антоний Новгородский [16, 17], привез на Русь камень Гроба Господня и другие реликвии.

После воскрешения, Иисус Христос отправился из Константинополя на Восток через Дамаск, где в Доме Анания он был с учениками Ананием и Савлом. Затем Спаситель переправился в Индию, где провел несколько лет и стал известен как воплощение Будды XI века, дав толчок развитию буддизма. После Индии Иисус Христос направил свои стопы в Китай, где стал известен под именем Кун (Куб) или Конфуций. Пребывание в Китае было связано с расцветом неоконфуцианства и деятельностью нескольких его китайских учеников («Пять учителей эпохи Сун»: Чжан Цзай, Чжоу Дуньши, Шао Юнь, Чэн Хао, Чэн И). Изредка Иисус навещался в Средиземноморье.

В это время Богородица Мария переехала в Эфес и жила в доме Иоанна Богослова. Дом сохранился до наших дней. Около 1024 года Богородица с Сыном и апостолами провела обряд Успения в Константинополе. После чего переехала на жительство в итальянскую Далмацию, в коммуну Лорето (Базилика Святая Хижина).

Около 1040 года Спаситель переехал в Японию на остров Хоккайдо или Эдзо/Иессо. Он проживал в деревне Шинго/Синго с женой Миуко, родившей трех дочерей. Там сейчас есть музей и могила Иисуса Христа. Всего автор насчитал до 12 детей Иисуса Христа Златоуста [5], рожденных в XI веке, в регионах: Русь (3), Аравия (1), Индия (1), Китай (1), Монголия (1), Япония (3) и Мезоамерика (1 или 2). В Японии Иисус Христос собрал экспедицию варягов из японского народа айны (финно-угры) и отправился в Северную Америку. Там Спаситель создал движение тольтеков и как Моисей, согласно описаниям мормонов, в середине

XI века пошел покорять Мезоамерику. Оттуда Христос направился в Анды, где возникла империя Инков. Первыми царями империи стали дети Спасителя – Манко Капак и дочь Оккло.

За свою земную жизнь Иисус Христос Златоуст несколько раз обогнул земной шар, даровав народам всего мира свою любовь. Маршрут его путешествия по планете и во времени легко отслеживается по проявлениям божественной благодати. Середина XI века сопровождалась расцветом религий, искусств, экономики и общественных отношений во многих регионах планеты на разных континентах.

Смерть Спасителя мы определили по нескольким фактам. Кун/Конфуций умер примерно в июле 1054 года, чтобы через год с почестями он был перезахоронен императором Жэнь-цзун (династия Сун) в крупнейшем в мире Мемориальном комплексе в городе Цуйфу, провинция Шаньдун, Китай. Смерть Спасителя мы связываем с двойным небесным феноменом – полным солнечным затмением 10 мая 1054 года (Total 103th Saros) и вспышкой сверхновой звезды M1 (май или июль 1054 года). Недавно китайские ученые извлекали Конфуция из могилы и обнаружили в ней человека европейской наружности с волосами рыжего цвета, с заячьей губой и ростом 190 см.

Кончина Спасителя в земной жизни, возможно, привела к церковной Великой Схизме 16–20 июля 1054 года. Разделение церквей ошибочно объясняют каноническими разногласиями. Западная церковь способствовала началу Крестовых походов за освобождение Гроба Господня в 1096 году. Авторская реконструкция даёт правильное понимание церковных и общественных процессов во второй половине XI века.

В XI веке появились прекрасные прижизненные портреты Иисуса Христа, Богородицы Марии и Иоанна Предтечи. Они сохранились в виде мозаик и фресок в Храме Святой Софии, Церкви Хора и других храмах, а также на монетах. Одним из важнейших артефактов является Туринская Плащаница или Спас Нерукотворный с ликом Иисуса Христа, датированной по разным источникам XI–XII веками или даже XIII веком.

Живая и здоровая Богородица встречалась [15] в своем дворце во Влахернах (Константинополь) около 1053 года с архитекторами и строителями, которым заказала и оплатила строительство Церкви Успения в Киево-Печерской Лавре. Богородица передала мастерам золото на три года и христианские реликвии, включая свою икону кисти апостола. Дворец принадлежал её матери Анне Византийской, затем перешел к Богородице. Потом во второй раз после 1060 года она вновь появилась в своем дворце и встретила с иконописцами, которых направила расписать стены Церкви Успения в Киеве и обучить

русских мастеров иконописи. Работа была оплачена золотом.

В Никоновской летописи сказано [18], что Малуша или Малка, бабушка Богородицы по отцу, завещала Деве Марии своё село Будутине.

Люди верят, что Богородица обязалась вечно быть Покровительницей Руси.

В 1617 году мраморный гроб Царицы Небесной был найден у придела Иоанна Предтечи в Церкви Успения в Киеве. Внутри лежала седая девушка, богато одетая, в драгоценных украшениях, словно живая и с румяными щеками. Разумно объяснить происхождение покойной не смогли и объявили её княгиней Юлианией Ольшанской (Рюриковичи). Многие годы она пролежала около алтаря и ей поклонялись верующие. Наконец в 1718 году местные монахи устроили пожар, и тело Богородицы сильно пострадало. Сейчас кофр с телом Пречистой Девы хранится в Ближних Пещерах Лавры.

В мире сохранились христианские артефакты и захоронения реальных исторических фигур Нового Завета. Речь идет о телах Иоанна Предтечи в Дамаске, Архиепископа Иоакима в Великом Новгороде, царевны Анны Византийской и Великого Князя Владимира в Киеве (возможно, утрачены), Богородицы Марии в Киеве и Господа Иисуса Христа под именем Конфуций в Цуйфу. Известны артефакты – сосуд с кровью Спасителя в Базилике Брюгге и Туринская Плащаница в Италии. Современная наука может изучить и сравнить ДНК останков упомянутых исторических и религиозных фигур, а также артефактов. Это позволит установить родственные связи между ними и подтвердить угорское этническое происхождение оных.

Conclusions of our research: Most of the studied historical evidence and artifacts indicate the correctness of the author's reconstruction of history and the dating of the events of the New Testament to the X–XI centuries. At the same time, the chronicles of Russia have never been considered by scientists and theologians as solid evidence for determining the dates of the New Testament, which is erroneous. The rarest astronomical phenomena also confirm the correctness of the author's dating. To verify the author's paradigm, it is necessary to conduct additional DNA studies of the bodies of historical figures and Biblical artifacts.

Pr. Dr. Valeriy Viktorovich Kubarev. 09–29.06.2021.

The full text of clause under the link: <http://www.kubarev.ru/en/content/508.htm>

Выводы нашего исследования: Большинство изученных исторических свидетельств и артефактов указывают на верность авторской реконструкции истории и датировку событий Нового Завета X–XI веками. При этом летописи Руси никогда не рассматривались учеными и богословами в качестве твердых доказательств по определению датировок Нового Завета, что ошибочно. Редчайшие астрономические феномены также подтверждают верность авторских

датировок. Для удостоверения авторской парадигмы необходимо провести дополнительные ДНК исследования тел исторических фигур и библейских артефактов.

Профессор и доктор наук, Валерий В. Кубарев. 09–29.06.2021.

Полный текст статьи по ссылке: <http://www.kubarev.ru/ru/content/508.htm>

Bibliography:

Библиография:

1. Gimbutas, M. (1964) *Bronze Age Cultures in Central and Eastern Europe*. Mouton.
2. Gimbutas, M. (1977) *The first wave of Eurasian steppe pastoralists into Copper Age Europe*. *J. of Indo-European Studies*, vol. 5.
3. Gimbutas, M. (1974) *The God and Goddesses of Old Europe. 7000–3500 B. C.*
4. Gimbutas, M. (1980) *The Kurgan wave № 2 (c. 3400–3200 B. C.) into Europe and the following transformation of culture*. *J. of Indo-European Studies*, vol. 8.
5. Kubarev V.V., *Vedas of Russ*, IP MEDIA, M., 2009. ISBN 9781-93252567-0.
Link: <http://www.kubarev.ru/ru/content/251.htm>
6. Kubarev V.V., *Short Chronology of Ancient Egypt*, EESA, #6 (46) 2019, Part. 4, pp. 30–58.
7. Kubarev V.V., *Localization of Ancient Rome*, EESA, #7 (47) 2019, Part. 4, pp. 28–59.
8. Kubarev V.V., *Chronology of monotheistic religions*, EESA #8 (48) 2019, Part. 6, pp. 31–67.
9. Kubarev V.V., *Astronomical dating of Biblical events*, EESA #3 (55) 2020, Part. 2, pp. 24–35: https://eesa-journal.com/wp-content/uploads/EESA_3_55_march_2020_part_2.pdf

10. Kubarev V.V., *Synchronization of historical and religious Chronicles*, *East European Scientific Journal* (Warsaw, Poland), #5 (57), 2020 part 5. pp. 21–30. Link: https://eesa-journal.com/wp-content/uploads/EESA_5_57_May_2020_part_5.pdf

11. Kubarev V.V., *The identification of the Patriarchs this historical figures*, *East European Scientific Journal* (Warsaw, Poland), #8 (60), 2020 part 1. pp. 20–32. Link: https://eesa-journal.com/wp-content/uploads/EESA_8_60_august_2020_part_1.pdf ; Кубарев В.В., *Отождествление патриархов с историческими фигурами*, *Евразийский Союз Ученых (ЕСУ) # 8(77)*, 2020, 4 часть, стр. 11–23. DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.4.77.982. Ссылка:

https://euroasia-science.ru/wp-content/uploads/2020/09/Euroasia_877_4_august_2020.pdf

12. Библия, Евангелие от Луки.
13. *The Primary Chronicle. Tale of Bygone Years / Повесть временных лет*.
14. *Chronicon Paschale / Ed. L. Dindorfius. — Bonn, 1832. — Bd. 1—2.*
15. «Патерик Печерский або Отечник», 1902, переиз. 2002, Типография Киево-Печерской Лавры, Киев. «Сказание о Святой Чудотворной церкви Печерской каменной Успения Пресвятой Богородицы», стр. 118–137.
16. Книга Паломник, Антоний (Добрыня Ядрейкович).
17. *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. — М.; Л., 1950. — С. 46–49.*
18. *Nikon Chronicle, Русская летопись по Никонову списку. Изданная под смотрением имп. Академии наук. СПб, 1767—1792.*

ПЕДАГОГІЧЕСКІЕ НАУКИ

*Vasenko Valentyna Vasylivna,
Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences,
Pereyaslav-Khmelnytskyi Hryhoriy Skovoroda State Pedagogical University,
Department of Pedagogy, Theory and Methods of Primary Education*

FORMATION OF SELF-DEPENDENCE OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN IN THE COMPREHENSIVE SPACE OF PRIMARY SCHOOL

*Васенко Валентина Василівна,
доцент, кандидат педагогічних наук,
ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди»,
кафедра педагогіки, теорії та методики початкового навчання*

ФОРМУВАННЯ САМОСТІЙНОСТІ МОЛОДШИХ ШКОЛЯРІВ У ЗАГАЛЬНООСВІТНЬОМУ ПРОСТОРІ ПОЧАТКОВОЇ ШКОЛИ

DOI: [10.31618/ESSA.2782-1994.2021.1.70.71](https://doi.org/10.31618/ESSA.2782-1994.2021.1.70.71)

Summary. The article highlights that provision of a person with the ability to quickly adapt and solve problems in new, unusual situations is challenge of today. Its implementation starts being provided by the school of the first degree and represents not only filling of knowledge sphere, but also formation of key competences of schoolchildren which promote their activity as participants of effective development and dynamic development of the state.

Performed analysis of the possibilities of primary education in the implementation of the competency approach, which contributes to the organization of educational activities of primary school students with a predominance of cognitive activity to achieve their independence is provided in the process of acquiring new knowledge and skills. The development of students' self-dependence, their manifestation of initiative, creativity, cognitive interest, etc., is provided by various didactic tools that allow to make learning interesting and exciting not only at the creative and exploratory level, but also in the daily study of subjects.

It is stated that achieving the required level of education and personal development is impossible without systematic independent work, the need in it lies in the school years. Therefore, the school should pay much attention to self-dependent learning activities of students, this concept means a generalized personality trait, which is manifested in initiative, critical thinking, adequate self-esteem and a sense of personal responsibility for their activities and behavior, which is manifested in thinking, willpower. In view of this, only now is a holistic theory and methodology of this process for educational activities being created.

It is established that the importance of self work in the educational process is difficult to overestimate, it forms independence, which is a quality of each person and contributes to the achievement of a truly conscious and strong mastery of information. Based on this, it is confirmed that the level of self-dependence is formed in all primary school lessons gradually. That is, this characteristic is the result of constant, persistent, long-term work of teachers, students and all interested participants in the didactic process.

It is proved that the development of self-dependence is facilitated by a gradual increase in the amount of self work in the classroom, a variety of tasks, the introduction of creative work, combining them with work of a training nature. The ratio of creative and training work in the educational activities of primary school children depends on the stage of study, its content and purpose of the lesson. An essential condition for success is a clear statement of questions, tasks to students. Awareness of their students directs mental activity. The didactic game in the classroom, which not only provides maximum satisfaction to the child is of great importance, but is a powerful means of its development, a means of forming a full-fledged personality. This form promotes the self-dependence of educational activities, promotes the level of skills and knowledge, activates the creative thinking of students and the reserves of their memory, develops interest in the subject, cultivates the ability to work.

The selection of games and game situations for activation of different types of perception and comprehension at all stages of the lesson is offered. Their use was the most timely and effective compared to other methods, the organization of which does not require, on the one hand, time for the teacher to develop them, and on the other hand, memorizing cumbersome rules by students. The results of their application in the educational process provide a higher level of self-dependence in the experimental groups than in the control and are characterized by emotionality, accessibility, cognitive information. Such work should be based on the proposals of such didactic games, the implementation of which does not allow students to act on ready-made templates, but requires the use of knowledge in new situations.

Анотація. У статті виділено, що викликом сьогодення є забезпечення людині здатності до швидкого адаптування та вирішення проблем у нових, незвичних ситуаціях. Його реалізація починає забезпечуватися школою першого ступеня і являє собою не лише наповнення знаннєвої сфери, а й формування ключових компетентностей школярів, які сприяють їх активності у ролі учасників ефективної розбудови і динамічного розвитку держави.

Виконаний аналіз можливостей початкової освітньої ланки у реалізації компетентнісного підходу, що сприяє організації навчальної діяльності молодших школярів з домінуванням пізнавальної активності для досягнення ними самостійності передбачається у процесі набуття нових знань і вмінь. Розвиток самостійності учнів, прояв ними ініціативності, творчості, пізнавального інтересу, тощо, забезпечується різноманітними дидактичними засобами, які дозволяють зробити навчання цікавим і захоплюючим не лише на творчо-пошуковому рівні, але й у повсякденному вивченні навчальних предметів.

Констатовано, що досягнення потрібного рівня освіченості та розвитку особистості неможливе без систематичної самостійної праці, потреба у якій закладається ще у шкільні роки життя. Тому саме школа має надавати великої уваги самостійній навчальній діяльності школярів, під цим поняттям розуміють узагальнену властивість особистості, що виявляється в ініціативності, критичності, адекватній самооцінці й почутті особистої відповідальності за свою діяльність і поведінку, яка виявляється в активності мислення, почутті волі. З огляду на це лише нині створюється цілісна теорія та методика цього процесу для навчальної діяльності.

Встановлено, що значення самостійної роботи у навчальному процесі важко переоцінити, вона формує самостійність, що є якістю кожної особи та сприяє досягненню дійсно свідомого і міцного оволодіння інформацією. На основі цього підтверджено, що рівень самостійності формується на всіх уроках початкової школи поступово. Тобто, ця характеристика є результатом постійної, наполегливої, багаторічної роботи педагогів, учнів та всіх зацікавлених учасників дидактичного процесу.

Доведено, що розвитку самостійності сприяє поступове збільшення обсягу самостійних робіт на уроках, урізноманітнення завдань, запровадження творчих робіт, поєднання їх з роботами тренувального характеру. Співвідношення творчих і тренувальних робіт в навчальній діяльності молодших школярів залежить від етапу навчання, його змісту і мети уроку. Неодмінною умовою успіху є чітка постановка завдань, завдань перед учнями. Усвідомлення їх учнями спрямовує розумову активність. Велике значення для цього має дидактична гра на уроці, яка не тільки забезпечує максимум задоволення дитині, але є могутнім засобом її розвитку, засобом формування повноцінної особистості. Ця форма сприяє самостійності навчальної діяльності, сприяє підвищенню рівня навичок і знань, активізує творче мислення учнів та резерви їхньої пам'яті, розвиває інтерес до предмету, виховує вміння працювати.

Запропоновано відбір ігор та ігрових ситуацій для активізації різних видів сприймання та осмислення на всіх етапах уроку. Їх використання було найбільш своєчасне й ефективне порівняно з іншими методами, організація яких не потребує, з одного боку, затрат часу вчителем на їх розробку, а з іншого, запам'ятовування громіздких правил учнями. Результати їх застосування у навчально-виховному процесі забезпечують вищий рівень сформованості самостійності в експериментальних групах, ніж у контрольних і характеризуються емоційністю, доступністю, пізнавальною інформаційністю. Така робота має базуватися на пропозиції подібних дидактичних ігор, виконання яких не допускає дії учнів за готовими шаблонами, а вимагає використання знань у нових ситуаціях.

Keywords: first stage school, cognitive sphere, educational activity of junior schoolchildren, cognitive activity, self-dependence, didactic means, didactic game, ability to adapt.

Ключові слова: школа першого ступеня, знаннєва сфера, навчальна діяльність молодших школярів, пізнавальна активність, самостійність, дидактичні засоби, дидактична гра, здатність до адаптування.

Постановка проблеми. Становлення творчої, самостійної особистості, здатної приймати важливі рішення, нести відповідальність є пріоритетним завданням нашої системи освіти, закріпленням у державних документах та програмах. Проте, вирішення цієї проблеми потребує як розробки нових підходів до завдань та змісту освітньої галузі, так і зміни парадигми педагогічних впливів на учнів, що забезпечується активним розвитком школярів, зокрема і їх самостійності. Соціальним викликом сьогодення є самостійність людини, здатної до швидкого адаптування та вирішення проблем у нових, не звичних ситуаціях. Успішність реалізації цього закладається вже у школі першого ступеня і являє собою не лише наповнення знаннєвої сфери, а й формування ключових компетентностей школярів, які сприяють їх активності у ролі учасників ефективної розбудови і динамічного розвитку Батьківщини. Реалізація початковою освітньою ланкою можливостей компетентнісного підходу сприяє стратегії організації діяльності молодших школярів з

домінуванням пізнавальної активності для досягнення самостійності не лише у процесі набуття нових знань і вмінь в освітньому процесі, а і впродовж усього життя. Очевидно, розвиток самостійності молодших школярів, прояв ними цілеспрямованості, ініціативності, незалежності, творчості, пізнавального інтересу та інших показників забезпечується різноманітними дидактичними засобами, які дозволяють зробити навчання цікавим і захоплюючим не лише на творчо-пошуковому рівні, але й у повсякденному вивченні предметів.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. На сучасному етапі розвитку шкільної освіти в Україні та інших країнах світу у зв'язку з посиленням ролі самостійної роботи у навчально-пізнавальному процесі зростає роль досліджень, спрямованих на пошук ефективних підходів до розвитку самостійності молодших школярів у загальноосвітньому просторі початкової школи.

Ця проблема досить давно стала предметом уваги педагогів і психологів, зокрема, Л.

Виготського, А. Макаренка, В. Сухомлинського та ін. Саме поняття «самостійна робота» розкривалося Л. Жаровою, І. Лернером, Н. Тализіною та ін. Проте, єдиних підходів, стосовно шляхів формування пізнавальної самостійності, не вироблено. Самостійна навчальна діяльність досліджувалась у контексті: проблемного та розвивального навчання А. Алексюком, В. Бондарем та ін.; системно-структурного підходу до процесу навчання та взаємозв'язку його компонентів В. Бондарем, Т. Ільїною, В. Паламарчук, О. Савченко та ін.; мотивації такої діяльності Л. Божович, Є. Ільїном, Є. Павлутенковим та ін.; організації самостійної роботи і розв'язання навчальних задач Б. Єсіповим, М. Скаткіним та ін.; здійснення самоконтролю навчальної діяльності І. Підласим, П. Сікорським та ін.; взаємозв'язку управління та самоуправління навчальною діяльністю А. Громцевою та ін.; технології її організації, методів та форм В. Лозовою, С. Бондар та ін.; розвитку творчих здібностей особистості О. Запорожцем, В. Моляко, В. Роменцем, М. Савчином, С. Сисоєвою та ін. Короткий аналіз публікацій підтверджує, що проблема самостійності являє собою складне поняття, розкриття змісту якого лише з позиції діяльності, готовності чи уміння, тощо, неможливе з огляду на свою багатоаспектність та інтегративність, адже вона, насправді, є особистісною характеристикою з проявами інтелектуальності, здібності до навчання, стійкого позитивного ставлення до оволодіння знаннями та до тих, хто навчається, саморегуляції розумової діяльності, органічного поєднання пізнавальних мотивів, методів та способів самостійної поведінки, самовизначення, тощо.

Мета виконання статті є вивчення проблеми та обґрунтування можливостей використання дидактичної гри для розвитку самостійності молодших школярів.

Виклад основного матеріалу.

Самостійність молодших школярів у навчанні набуває особливої значущості з огляду на завдання початкової школи, яка покликана не просто озброїти дитину певним обсягом знань та умінь, а, перш за все, навчити вчитися, реалізовувати себе в різних видах діяльності, привчати до самостійності як у здобутті пізнавальної інформації, так і у вирішенні життєвих проблем. Звісно, це викликане зміною парадигми мети навчання від здобуття певної суми знань, умінь та навичок до розвитку особистості. Це викликане, перш за все тим, що обсяг інформації з кожним роком майже у всіх галузях науки зростає вдвоє - втричі і має потенціал подальшого зростання в геометричній прогресії. Саме це і не дозволяє людині мати повний обсяг знань з того чи іншого предмету [9].

З огляду на природну нездатність сучасної людини володіти всією наявною у суспільстві інформацією виникає проблема подолання такого стану. Можливим шляхом до цього є виховання здатності кожного члена суспільства до

саморозвитку, самореалізації у різних життєвих ситуаціях завдяки його творчості. Тому виховання творчої особистості, людини з творчим мисленням має особливу актуальність і є одним із головних завдань системи освіти. Досягнення відповідного суспільним вимогам рівня освіченості та розвитку особистості неможливе без систематичної самостійної праці, потреба у якій закладається ще у шкільні роки життя, де провідним є навчання. У зв'язку з цим школа має надавати великої уваги самостійній навчальній діяльності школярів.

Поняття «самостійність» визначається як узагальнена властивість особистості, що виявляється в ініціативності, критичності, адекватній самооцінці й почутті особистої відповідальності за свою діяльність і поведінку. Така властивість особистості виявляється в активності мислення, почуттів, волі. Їх розвиток є необхідною передумовою самостійних суджень і дій особистості.

Говорячи про розвиток у школярів самостійності, необхідно вирішувати одночасно два тісно пов'язані навчальні завдання: самостійно оволодівати знаннями, формувати свій світогляд та самостійно їх застосовувати в навчанні і практичній діяльності. Така єдність потребує спеціальних досліджень, спрямованих на пошук ефективних принципів розвитку самостійності вже молодших школярів у загальноосвітньому просторі початкової школи. Ця проблема була предметом аналізу в роботах видатних педагогів та психологів попередніх сторіч

Природно, аналіз проблеми самостійної навчальної діяльності не може бути ґрунтовним і достатньо повним без звернення до педагогічного спадку видатних педагогів-теоретиків ХІХ – ХХ століть: О. Духновича, П. Куліша, К. Ушинського, М. Корфа, Х. Алчевської, Т. Лубенця, Дж. Дьюї, Б. Грінченка, М. Монтесорі, Г. Ващенко, В. Сухомлинського та ін. Зокрема, останній, концентрує увагу на формуванні самосвідомості й самооцінки, самовиховання в праці й навчанні, самодисципліни в розумовій праці, самоосвіти й потреби учнів у ній. При цьому наголошується на цілеспрямованому й керованому розвитку індивідуальних нахилів школярів і запобіганні процесів перешкоджання самостійності, що виражається у регламентованості нормами й правилами дій особистості школярів [8].

О. Кононко визначила, що активність і самостійність дитини молодшого шкільного віку має тісний зв'язок з вольовими зусиллями, уміннями проявляти наполегливість. У самостійної дитини завжди достатньо розвинена воля, вона рішуча у своєму виборі та оцінках, впевнена в досягненні мети. Науковець не відкидає існування певного зв'язку між самостійністю й емоціями дитини, які проявляються нею під час самостійного виконання та пов'язані з її інтересами [4].

Окремо варто зупинитися на ідеях М. Данилова, який зазначав, що суть самостійності виявляється в потребі й умінні учнів самостійно

мислити, в здатності орієнтуватися в новій ситуації, самому бачити питання, задачу і знаходити підхід до їх розв'язання без сторонньої допомоги, Вона характеризується певною критичністю розуму школяра, здатністю висловлювати свою думку незалежно від суджень інших [2].

Значним внеском у розробку проблеми самостійності школярів є наукові праці Є. Голанта, який розглядав самостійність як одну з найважливіших передумов розвитку особистості дитини. Вчений класифікував види самостійності школярів за характером діяльності й виокремлював: організаційно-технічну самостійність, самостійність у практичній діяльності, самостійність у процесі пізнавальної діяльності [1].

Л. Жарова пропонує найоптимальніше визначення поняття «самостійна робота» стосовно навчального процесу, яка виконується за завданням учителя у спеціально виділений для цього час та без його безпосередньої участі тоді, як учні свідомо прагнуть досягти поставленої мети, використовуючи свої зусилля і висловлюючи в будь-якій формі результати розумових і фізичних дій [3]. С. Трубочова, розкриваючи сутність самостійної роботи, відносить її до виду діяльності, що співвідноситься з усіма методами навчання. Тому її слід організувати так, щоб діяльність школярів завжди була пов'язана з пошуками того нового, що з певних причин залишилось поза межами дитячого сприймання [10].

На думку П. Підкасистого, основною ознакою самостійної роботи є наявність у кожному її виді так званої генетичної клітинки, тобто конкретного пізнавального завдання, яке передбачає послідовне збільшення кількості знань і їх якісне ускладнення, оволодіння раціональними методиками і прийомами розумової праці, уміння систематично, ритмічно працювати, дотримуватись режиму занять, відкривати для себе нові способи навчальної діяльності [6]. О. Савченко розглядала самостійну роботу і її методи безпосередньо, як найважливішу ланку застосування знань у процесі виконання навчальних завдань та визначила вимоги до неї: застосування на всіх етапах навчального процесу, в тому числі і при вивченні нового матеріалу; створення умов, за яких учні ставатимуть безпосередніми учасниками процесу пізнання; школярі отримують завдання, виконання яких вимагає посиленого розумового напруження [7].

Уміння і навички самостійної праці вдосконалюються у загальній системі навчального і виховного процесу, основою якого є поступове збільшення рівня самостійності учнів, удосконалення і зміна їх ролі в цьому процесі, ускладнення завдань під час його виконання. Тому на сьогоднішній день актуальним залишається питання навчання учнів самостійності через залучення до самостійної діяльності, тобто, різноманітні види індивідуальної і колективної навчальної діяльності, яка здійснюється на

навчальних заняттях або дома за завданнями вчителя, під його керівництвом, однак без його безпосередньої участі. Найбільш поширені види самостійної навчальної роботи учнів: праця з підручником, навчальними посібниками, дидактичними матеріалами, персональним комп'ютером, розв'язування задач, виконання вправ та дидактичних ігор, написання творів, самостійні спостереження, дослідницька діяльність. За дидактичною метою самостійну навчальну роботу учнів можна поділити на підготовчі, спрямовані на засвоєння нових знань, тренувальні, узагальнювальні, повторювальні й контрольні. Найбільш широко самостійна навчальна робота учнів застосовується під час закріплення і вдосконалення знань, умінь та навичок.

Узагальнюючи різні підходи науковців, учителів-практиків у визначенні суті самостійності молодших школярів, можна констатувати, що цей феномен виявляється в таких характеристиках особистості, як незалежність - прагнення і здатність використовувати власні можливості у здійсненні будь-якої діяльності, без сторонньої допомоги; ініціативність - здатність до активних дій, уміння знаходити альтернативні, творчі рішення проблеми; критичність - об'єктивний аналіз результатів діяльності, самоаналіз, власна думка; відповідальність - усвідомлення можливих наслідків власної діяльності, готовність до виправлення помилок. Одним з найдоступніших і перевірених практикою шляхів підвищення ефективності уроку, активізації пізнавальної діяльності учнів на уроці є відповідна організація самостійної навчальної роботи. Вона займає особливе місце на сучасному уроці, тому що учень набуває знань тільки в процесі особистої самостійної навчальної діяльності.

Самостійна робота вимагає безпосереднього поєднання самостійної – думки учнів із самостійним виконанням ними певних розумових чи практичних дій. Недостатній рівень знань учні компенсують, підключаючись до процесу оволодіння новим ступенем розумових та практичних дій, а саме – самоосвіти. Зокрема, Л. Кравчук підкреслювала, що пошуковий метод веде до знань ще невідомих учню, а тому цінним і повчальним є сам шлях, яким він пройде для того, щоб отримання відповідей. Пошукові роботи, або як їх ще можна назвати – самостійні, підводять до таких видів робіт, у яких проявляється найвищий ступінь самостійності: спостереження і досвід, що допомагають у вирішенні нових, невідомих питань і сприяють тому, щоб учень самостійно робив правильні висновки [5].

Значення самостійної роботи в навчальному процесі важко переоцінити. Вона сприяє формуванню самостійності як якості особи, реалізації принципу індивідуального підходу, дозволяє диференціювати навчальні завдання і, тим самим, сприяти досягненню дійсно свідомого і міцного оволодіння знаннями.

Рівень розвитку самостійності кожного учня визначають на підставі того, наскільки сильно або слабо розвинене у них уміння виявляти в діяльності й поведінці незалежність, ініціативу, критичність, аналогічно рівнів оцінювання навчальних досягнень школярів, прийнятих у нашій державі. Нами приймалися середньозважені показники та характеристики розвитку означеного феномену молодших школярів.

Учням з високим рівнем характерна поведінка і діяльність відповідного ступеня розвитку основних ознак самостійності. Вони здатні відстоювати власну думку, обґрунтувати своє рішення, вдаються до раціональних пошукових дій, користуються допомогою лише у разі крайньої необхідності, ініціативні, оптимістично сприймають труднощі, спроможні докладати зусиль для досягнення мети. У нашому випадку кількісний склад цієї групи наближався до третини від загальної кількості. На достатньому рівні самостійності у молодших школярів виявляються незалежність, творча ініціатива, критичність які хоч і стійкі, та все ж, нижчі ніж у представників попередньої групи. Учні виявляють оптимізм, завзяття, ініціативність, а можуть бути і байдужими, керуватися вказівками ззовні. На початку роботи вони здебільшого впевнені в успіху, однак, зустрівши проблему, можуть пасувати перед нею. Учні, більш критичні, ніж самокритичні. Вони легко вдаються до допомоги учителя. Кількість таких школярів у класі може перевищувати третину. Середньому рівню характерним є те, що в різних умовах і видах діяльності учні виявляють досить сталу пасивну поведінку та задовольняються необхідним

мінімумом і не схильні до ризикових дій. Школярі цієї групи недостатньо організовані, легко приймають допомогу, не покладаються на себе. Таких учнів налічує близько третини. Молодшим школярам групи початкового рівня характерні низькі вияви незалежності, творчої ініціативи і критичності. Вони не вміють працювати без допомоги і керівництва, невпевнені у собі, задовольняються виконанням вимог учителя, їх рішення шаблонні, самостійно не завжди оцінюють зроблене. До цієї група може входити до 10 % учнів. Результати близькі до досліджень інших науковців.

Проведений нами теоретичний аналіз психолого-педагогічної та методичної літератури із досліджуваної проблеми дозволяє констатувати, що включення у навчальну роботу школярів дидактичних ігор може сприяти розвитку у дітей виділених рівнів самостійності. З метою з'ясування ефективності та доцільності використання такої роботи з визначення відповідних рівнів прояву самостійності школярів на уроках у початковій школі проводилося експериментальне дослідження під час якого на констатувальному етапі учням при вивченні різних змістових ліній пропонувалися ігри на завершення розпочатої думки (на початковому етапі можливе використання вибору із запропонованих варіантів), пояснення суті запропонованої ситуації тощо.

Встановлення рівня сформованості самостійності учнів показало, що на початковому рівні перебуває 185% учнів, середньому 0- 40,5%, достатньому – 25%, високому – 16%. У розрізі контрольних та експериментальних груп результати можна подати у вигляді таблиці 1.

Таблиця 1

Результати констатувального експерименту

Рівні сформованості самостійності	Експериментальні групи	Контрольні групи
Високий рівень	15%	17%
Достатній рівень	26%	24%
Середній рівень	40%	41%
Початковий рівень	19%	18%

Аналіз співвідношення сформованості самостійності показав, що рівні її прояву в учнів контрольних та експериментальних груп суттєвих відмінностей не мають, що дає можливість продовжити дослідження.

Наступним етапом експериментальної роботи було впровадження у навчально-виховний процес початкової школи дидактичних ігор, метою яких було підвищення ефективності засвоєння понять і уявлень молодших школярів, а також розвиток їх самостійності.

У контрольних групах проводилися уроки традиційно, в експериментальних широко використовувалися дидактичні ігри, що спрямовувалися на розвиток самостійності школярів. Це передбачало попередній відбір ігор та ігрових ситуацій для активізації різних видів сприймання та осмислення на всіх етапах уроку, де їх використання було найбільш своєчасне й

ефективне порівняно з іншими методами. Використовували дидактичні ігри, організація яких не потребувала затрат часу вчителем на їх розробку та запам'ятовування громіздких правил учнями. Перевага надавалася іграм, які передбачають участь у них більшості дітей класу та швидке отримання відповіді при зосередженні довольної уваги. У ході їх проведення з'ясувалася сутність понять «ввічливий», «уважний», «байдужий», «грубий», «чемний», «нечемний» та ознайомлення дітей із правилами етичної поведінки в гостях, з ознаками гостинності (привітністю, тактовністю, щирістю, ввічливістю, завбачливістю). Загальною їх рубрикою було гасло «Так потрібно поводитися». В ході ігор реалізувалася рухливість дітей, здійснювалося це шляхом шиккування у коло та передачі один-одному спортивного предмету. Учитель зупиняє передачу і

формулює запитання, учень з предметом відповідає, попередній, при потребі, доповнює.

Закріплення знань, умінь і навичок учнів проводилося в іграх типу «Утвори пару», метою

яких є робота з роздатковим матеріалом та завданням з'єднати стрілочками близькі за значенням назви (таблиця 2)

Таблиця 2

Людські чесноти

Доброта	Чесність
Правдивість	Поміркованість
Розважливність	Чуйність
Делікатність	Щирість
Рішучість	Сміливість
Відвертість	Тактовність

На етапі вивчення нового матеріалу використовувалися дидактичні ігри типу «Добери слово». Учні пропонують незакінчену думку, учневі треба самостійно обрати слово із запропонованого. Наочно найкраще це можна продемонструвати на прикладі використання прислів'я:

1. Не кидай слів ... (у кошик, на вітер, на землю).

2. Будь господарем ... (птаха на дереві, свого слова, свого класу).

Під час узагальнення й систематизації знань на уроці можна використати дидактичну гру, метою є поєднання власних знань учнів про зміст і особливості понять та використанням аналізу своєї поведінки, міркуванням про майбутнє розвитком

мислення, тощо. Наприклад, відоме всім поняття «самостійність» пояснюється кожним учнем: не покладатися на інших (маму, тата, друзів..); відповідальність за власні вчинки; особиста турбота про себе; уміння постояти за себе; піклування про когось; вирішення свої проблеми; досягнення прагнень та бажань без допомоги сторонніх; осмислення своїх вчинків; самообслуговування; акуратність у діях; виконання домашніх завдань без допомоги кого-небудь; особиста допомога у побуті; уміння висловлювати власні думки, тощо

Така робота сприяла підвищенню самостійності в учнів, а результати наведено у таблиці 3.

Таблиця 3

Результати порівняльного експерименту

Рівні сформованості самостійності	Експериментальні групи	Контрольні групи
Високий рівень	27%	20%
Достатній рівень	36%	31%
Середній рівень	30%	37%
Початковий рівень	9%	12%

Використання дидактичних ігор в експериментальних групах вплинуло позитивно на рівень формування самостійності краще ніж в учнів контрольних груп. Зокрема, на високому рівні він на 7% вищий в учнів експериментальних груп. Позитивним є також той факт, що в експериментальних групах кількість учнів із початковим рівнем сформованості зменшився до 9%, а в контрольному класі цей показник становить – 12%.

Таким чином, аналіз результатів експериментального дослідження свідчить про те, що для учнів експериментальних груп характерний вищий рівень сформованості самостійності, ніж для контрольних, чому посприяло застосування дидактичних ігор у навчально-виховному процесі.

Висновки.

Аналіз наукової, педагогічної та методичної літератури дозволяє стверджувати, що на сучасному етапі розвитку суспільства першочерговим завданням школи є виховання конкурентної та мобільної людини. Важливою складовою частиною цього є висока якість знань і умінь, сформованість навичок самостійної праці, виховання творчої особистості. Важливим є вплив

початкової школи надзвичайно на подальший розвиток інтелекту, творчості, формування характеру, саморозвиток особистості, адже саме перші роки виховання й навчання дітей закладають основу успіху цього процесу, а тому вона повинна знаходитися в епіцентрі суспільної уваги.

З'ясовано, що дидактична гра, яка характеризується емоційністю, доступністю, пізнавальною інформаційністю є важливим засобом розвитку самостійності молодших школярів. Визначено, що для розвитку її рівнів потрібно пропонувати такі дидактичні ігри, виконання яких не допускає дії за готовими шаблонами, а вимагає використання знань у нових умовах.

Список використаних джерел:

1. Головань Г. С. Пізнавальний інтерес як чинник підвищення ефективності процесу навчання. Рідна школа. 2004. № 6. С. 15- 19.
2. Данилов М. А. Формування в учнів активної життєвої позиції. Київ: Радянська школа, 1982. 344 с.
3. Жарова Л. В. Основи вікової психології. Тернопіль: Богдан, 2002. 112 с.

4. Кононко Е. Л. Я сам. Київ: Радянська школа, 1983. 456 с.

5. Кравчук Л. В. Розвиток пізнавальної активності молодших школярів. Сучасна школа України. 2012. №2. С. 24-28.

6. Підкасистий П. І. Сутність пізнавальної діяльності учнів. Київ: Педагогіка, 1980. 240 с.

7. Савченко О.Я. Розвиток пізнавальної самостійності молодших школярів. Київ: Радянська школа, 1982. 176 с.

8. Сухомлинський В.О. Сто порад учителів: вибрані твори у 5-ти т. Київ: Радянська школа, 1976. Т.2. 665 с.

9. Ткачук Г.П. Довідкова книга у формуванні пізнавальної самостійності учнів. Початкова школа. 1983. № 11. С. 24.

10. Трубочова С. Організація самостійної роботи учнів у процесі засвоєння нових знань. Педагогіка і психологія. 1996. № 4. С.79-83.

УДК-398

*Автандил Агбаба**Доктор филологических наук, профессор
Сумгаитский государственный университет***КУЛЬТ ДЕРЕВА В МИФОЛОГИИ ТЮРКСКИХ И СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ****TREE CULT IN THE MYTHOLOGY OF THE TURKIC AND SLAVIC PEOPLES**

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2021.1.70.75

Summary. The article discusses the mythical nature of the tree cult, which is widespread in the mythology of the Turkic and Slavic peoples. The article comparatively shows that the tree, with its rich symbolism, acts as the beginning of life, parent, healer, protector, savior and other functions. Trees such as beech, fir, pine, oak, willow and others are considered sacred. The fact that the tree, preserving its original traces in myths, beliefs and trials, ancient rituals, the transformation of the tree into a symbol of eternity and youth, its function as a world (life) tree, has raised it to the level of a cult. The sacredness of oak, pine, fir in the Slavs, pine, maple, willow and other trees in the Turks, as well as a number of common mythological motives are related to these features.

Аннотация. В статье рассматривается широко распространенный культ дерева в мифологии тюркских и славянских народов. В форме сравнения представляется дерево с его богатой символикой, как начало жизни, как мать-отец, целебную, защитную, спасительную и в других функциях. Такие деревья, как береза, ель, сосна, дуб, ива считались священными. В мифах, в убеждениях и испытаниях, в древних ритуалах сохранивший первые следы превращения дерева в символ вечности и молодости, выполнение функции дерева мира (жизни), возвысил его до уровня культа. У славян дуб, сосна, ель, у тюрков сосна, клён, ива и священность других деревьев, а также ряд общих мифологических мотивов, связанные с этими особенностями.

Key words: mythology, world tree, cult, cosmic model, sacredness

Ключевые слова: мифология, мировое древо, культ, космическая модель, святость.

Постановка проблемы. Культ дерева занимает важное место в мифологическом мышлении мира, в том числе тюркских и славянских народов. В этнокультурных традициях этих народов вера в дуб, сосну, березу, иву, можжевельник и другие деревья, возвышая их и делая их символом святости, связаны с системой древних верований и историко-мифологическими корнями. Поклонение деревьям, совершая для них жертвоприношение, исполнения желаний посредством намерения, все это проявления древних верований. Хоть это проявление отличается по форме и способу, в некоторых случаях оно выполняет ту же функцию из-за своей мифической семантики. Функция дерева как начала жизни, предка, хранителя и спасителя, отца и матери, средства соединения земли и неба и т.д. прослеживается в мифологии как тюркских, так и славянских народов. Вообще, по мнению специалистов мифологии, для большинства народов мира, дерево выполняет две важные функции: а) модель сотворения Вселенной; б) в роли предка, хранителя и спасителя (1, с.51).

Изложение основного материала. Древнеалтайская космогония описывает создание мироздания с участием бога Ульгена (в некоторых источниках - Черного хана) и человека (Эрлик). По приказу Ульгена он посадил на земле, сосну с девятью ветвями, принесенной Эрликом со дна воды, а сам поселился на семнадцатом этаже неба. Это дерево соединяющее небо и землю представляет Бога как священное существо. В

более широком смысле Бог Ульген поддерживает порядок в мире с помощью этого дерева, а правила, которые он устанавливает, связаны с его плодами.

Стоит отметить, что в небесных книгах также описываются мотивы подобного сюжета. В 35-36 аятах суры аль-Бакара священного Корана, в «Бытие», главы 1, стих 23 библейской книги существования, рассказывается об изгнании Адама и Евы из Рая за то, что они съели плоды запретного дерева вопреки велению Бога. Эти и подобные мотивы демонстрируют священную роль дерева в различных религиозно-мифологических системах. В другом якутском мифе Эрликин, повествуется создание шайтаном болот и лесов. В ряде сказок народов мира сохранились следы мифического сюжета, например, по настоянию мачехи отец вывел своих родных детей в лес, специально потеряв их там. Следует отметить, что у древних славян был распространен обычай заключения браков путем совершения определенных ритуалов на стволах священных деревьев. Влюбленные, родители которых не соглашались на брак, шли в священный лес, ходили вокруг ели со свечой в руках, просили благословения у дерева и верили, что после этого их брак считался действительным.

В первые годы советской власти эта практика была широко распространена среди россиян под влиянием атеистической пропаганды. Такие браки народ считал харамным (запретным), они говорили: «Их благославили дьяволы под елью», а детей рожденных от такого брака считали незаконнорожденными. На наш взгляд, выражение

«дьявольское дерево», олицетворяющее древние верования славян, возникло в связи с этим мифологическим мотивом. В религиозно-мифологической системе древних тюрков дерево играет творческую роль в формировании модели мира, регулировании хаоса сакральной силой. Турецкий фольклорист Яшар Калафат упоминает, что имя Агаджхана входит в число священных имен, как в религии Бога Небесного Белый Хан, Адар Нарате Оган, Аласбатыр и др. (5, стр.78).

В мифологии тюрков Алтая особое значение имели дерево мира и неба. В представлении шаманов мировое древо отражает не только священную природу, но и его защитную силу. По поверью якутов и абаканцев, дерево связывает подземный и земной мир с небом, являющимся местом обитания богов. Можно предположить, что культ дерева сыграл важную роль в мифической мысли о птичьем онгоне. Как деревья возвышаются в небо, так и птицы могут взлетать в небеса и приближаться к месту обитания богов. Тот факт, что птицы, как правило, строят свои гнезда на возвышенностях и на ветвях деревьев, похоже, привлек внимание древних тюрков, а также многих других этнических групп и освятил эти два живых и неодушевленных объекта природы. В мифологии древних тюрков обростание дерева в центре мира, восприятие его как части, отделенной от бога, или принятие его как символа бога, воплощает чуткое отношение первобытного человека к этому объекту природы. Как мы уже упоминали, возвышение дерева (сосна, можжевельник, бук и др.) в божественной религиозно-мифологической системе, именование одного из имен бога Агаджхана связано с этим мифическим верованием. Представления тюрков о дереве, как правило, формировались в единстве с космосом, солнцем, луной и звездами. Проф. Бахаддин Огал также описывает древо мира (жизненное) как дерево неба: «Корни этого дерева в шаманских давулах начинаются не из мира, а больше из того места, где начиналось небо. Как и в саге о сотворении Алтая, у этих деревьев было девять ветвей. Эти деревья в основном росли на небесной горе или холме. «На одной стороне дерева была Луна, на другой было Солнце» (8, стр.106). Интересно также, что в первобытных представлениях абаканских татар и западносибирских тюрков священная береза была принята в виде 7 ветвей. Число семь указывает на то, что небо состоит из семи слоев. Остиаки считали, что в центре вселенной находится мировое древо, и что семь ветвей этого дерева поднимаются через седьмой слой неба.

В русском четверостишье, отражающем духовные страдания сирот, упоминается береза, символизирующая мировое древо:

Уж как мы, да горькие сироты

С тобой, моя мила сестра.

Как от камня родился

От березы откатились!

По сравнению с другими деревьями, береза давала более ранние ростки, от этого восточные славяне и тюрки имели твердую уверенность в ее

необычайной урожайности. В мифическом мышлении тюркских народов это дерево носит эпитет «береза золотистая». Считается, что береза спустилась с небес вместе с богиней рождения Умай (10, с. 38). Говоря о связи культа дерева с космосом, необходимо обратить внимание на один аспект. В русском пантеоне богов богиня Берегиня рассматривается как восходящая на заре сосна: Во многом она напоминает египетского бога солнца Атум-Рани и еврейского бога Яхве: «Берегиня странствующая по земле» (9, стр.15):

Берегиня- великая богиня, породившая все сущее. По архаическим представлениям наших предков, ее сопровождают повсюду светозарные всадники, олицетворяющие Солнце. Культ Берегини был представлен березой – воплощением небесного сияния, света. Со временем береза стала особо почитаться на «русалиях» - языческих празднествах в честь берегинь (русалок).

В славянском фольклоре ель выступает в роли мирового древа. С этой мифологической функцией ель, как и дуб, играет роль предка, защитника и спасителя. В связи с этим дуб, описанный в одном из древних манускриптов, описывается как имеющий много мифических черт мирового древа:

«Вопрос: Скажи мне, что держит землю?

Ответ: Вода высока. – Да что держит камень? –

четыре золотые кита. – Да что держит золотых

китов? – Река огненная. – Да что держит тот

огонь? - ...Дуб железный, еже есть первопосажен

от всего же, корение на силе божьей стоит».(7,

стр.457). В этом мифологическом диалоге

встречаются четыре священных элемента: земля, вода, огонь и дерево. Дуб считается самым мощным из этих священных элементов. Со своими железными корнями он отражает силу Бога. Особенно следует отметить, что эти четыре элемента поднялись до уровня культов в мифологии тюркских и славянских народов, образуя основную сущность мироздания. Помимо культов неодушевленной природы, миф также включает объект живой природы, культ кита (рыбы), что является важным мотивом, позволяющим отличить славянский культ дерева (дуба) от других культов. Священным деревом был дуб для Перу, который являлся известным как бог молнии и урана, в пантеоне богов славян. Рубить дуб и подвергать опасности его ствол и ветви, считалось грехом, из-за его священной природы. Согласно поверьям, человек, повредивший это дерево, неминуемо столкнется с несчастьем, и из его дома будут отняты блага. В мифическом мышлении ряда древних народов мира широко распространено убеждение, что во всем был свой хозяин. Видно, что такие верования больше сохранились в мифологии тюркских, славянских, финно-угорских и китайских народов. Шумеры считали, что каждое дерево имеет своего хозяина и защищает его. Следовательно, тот, кто ударит дерево топором и срубит его, вызывает гнев духа-покровителя и обязательно наказывается. Тот факт, что дерево выступает предком, обладает целбными и необычными свойствами, символизирует его магическую силу в системе

мифической мысли. В уйгурских эпосах говорится, что дерево забеременело от падающего с неба света: «С каждым днем живот одного из деревьев надувался. Спустя девять месяцев и десять дней в животе дерева открылась дверь. Внутри было пятеро детей с серебряными сосками во рту». В одной якутской легенде о первом человеке, пришедшем на Землю, рассказывается, как он подошел к древу жизни, размышляя о том, где и как он появился в мире, от чего он родился, и сказал: «Ты мать, которая родила меня! Ты та, кто меня создал!». В шестой строфе героического эпоса азербайджанского народа «Китаби-Дада Горгуд», когда сын Казан хана Урузу Шуклу Малик хотел повесить его на дереве, Уруз сказал дереву: «Дай мне поговорить с этим деревом»: «Если посмотреть на верх древа не видно верхушки, если посмотреть вниз, не видно корней». (6, стр. 46). В этом эпизоде Уруз видит дерево как священное существо, надеясь на его спасительную миссию. Поэтому он восхваляет дерево как мифическую силу, голова и корни которой невидимы. Здесь мы считаем целесообразным кратко остановиться на мнении Б. Эгеля о том, что «у древних тюрков корень дерева имел такое же значение, как и внешние части» (8, с. 104). В мифах ряда народов мира корни дерева выступают в качестве одного из важных элементов священных сил, участвующих в создании вселенной, а также роли предков. Согласно мифу североамериканских индейцев, первые люди, жившие под землей, пришли во внешний мир через корни винограда. Миф, созданный племенами ирокезов, гласит, что первые люди, жившие на небесах, не знали о земле и что они выкопали корни лекарственного дерева, чтобы вылечить болезнь дочери великого вождя. После этого события люди спускаются на землю, создают из волшебной почвы, цепляющейся за корень дерева, место и поселяются там. Как видно, в манданских мифах корни дерева помогают людям, живущим под землей, подняться на землю, а в мифе об ирокезах, наоборот, люди небесные спускаются на землю. В этом смысле английский ученый Джон Фрэнсис Бирлайн уходит в глубины земли, где корни дерева действуют как «мать» во многих мифологиях; его ветви восходят в «отцовские небеса» (3, с. 96) - его рассуждения подтверждают образными словами Уруза, обращенными к дереву и мифами американских индейцев. В азербайджанских сказках и эпосах плод яблони не только выполняет функцию созидательной силы, рождающей человека, но и обладает способностью омолаживать человека. В сказках «Маликмаммад», «Таптыг» яблоко омолаживает людей, дает им новую жизнь. После того как съели яблоки, подаренные дервишем в эпосах «Тахир и Зохра», «Латиф Шах», родились дети правителя Карамана Хатема Султана, его брата Ахвада Вазира («Тахир и Зохра»), Гамсиз Шах («Латиф Шах»). До этого мифического события ни у кого из них не было

детей. Похожий эпизод можно увидеть в казахском эпосе «Манас». Бесплодные женщины верили, что у них будут дети, танцую вокруг священной яблони. Говоря о славянских культах природы, А.Афанасьев показывает, что волшебное яблоко, дающее человеку вечную молодость и красоту, обладает такой же магической силой, как и вода жизни (2, стр.309).

Выводы. В ряде обрядов славянских народов в памяти до сих пор сохранилась стойкая вера в яблоню и ее плоды. В связи с этим, как и бук, ива, можжевельник, сосна, пихта, дуб, рябина и другие деревья, яблоня, как один из важных атрибутов мирового дерева, также показывает свою священную силу. У славян А.Е.Наговицын характеризует мифическое яблоко: Мотив священной яблони широко известен в мифологии. Так, в греческой мифологии Геракл добывает яблоки гесперид, а в русском фольклоре распространен мотив молодильных яблок. Поэтому связь небесного блага – дождя и яблони – может иметь транснациональное значение. (7, стр. 464). В целом, в мифической традиции тюркских и славянских народов культ дерева сохранялся в системе древних верований, ритуалов, богатых обрядов, заклинаний и испытаний, а в некоторых случаях имел общие черты.

Список литературы:

1. Ализаде Р. Культ природы в азербайджанском фольклоре. Баку: Нурлан, 2008, 176 стр. (на азерб.яз.)
2. Афанасьев А. Н.Поэтические воззрения славян на природу. II том, Москва: Издательство К. Солдатенкова, 1968, 784 стр.
3. Бирлайн Дж.Ф. Параллельная мифология (перевод с русского языка К.Гусейноглу). Баку: Наука и образование, 2014, 324 стр. (на азерб.яз.)
4. Гюленсой Т. Турецкие знаки от Орхуна до Анатоли.Стамбул:Фонд изучения тюркского мира, 1969, 180 стр. (на турецком яз.)
5. Калафат Я. Следы древних турецких верований в Восточной Анатоли. Анкара: Издательство Барикан. 2010, 552 стр. (на турецком яз.)
6. Китаби Деде-Горгуд (составитель С.Ализаде). Баку: Издательство Ондер, 2004, 376 стр. (на азерб.яз.)
7. Наговицын А.Е. Древние цивилизации: Общая теория мифа. Москва: Академический Проект, 2005, 656 стр.
8. Огяль Б. Турецкая мифология. I том (перевод, автор предисловия и пояснений Р.Аскар). Баку: МБМ, 2006, 626 стр. (на азерб.яз.)
9. Русские народные сказки, легенды, предания (издание подготовил Ю.Медведев). Москва: Издательство Астрель, 2001, 352 стр.
10. Сеидов М. Источники азербайджанского мифологического мышления. Баку: Ваки: Писатель, 1983, 326 стр. (на азерб.яз.)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК-82.(091).

*Гусейнова Э.Д.**Национальная Академия Наук Азербайджана им. Низами Гянджави,
отдел литературной критики, научный сотрудник***НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕТКИ О ПРОИЗВЕДЕНИИ МИХАИЛА ЮРЬЕВИЧА ЛЕРМОНТОВА
«АШУГ ГАРИБ»****SOME NOTES ON MIKHAIL YURYEVICH LERMONTOV'S WORK "ASHUG GARIB"**

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2021.1.70.72

Summary. The great Russian poet and thinker M. Lermontov spent several years of his life in exile in the Caucasus and during these years he got acquainted with the national culture, folklore, life and way of life of the Azerbaijani people. As a result of this acquaintance, he skilfully used the subjects and images he received from Azerbaijani folk art, folklore motifs in his works. His work "Ashug Garib" based on the Azerbaijani folk epos of the same name is very characteristic in this regard. The article analyses the idea-content features of the work, investigates the mythological essence of a number of episodes and images. Summarizing his comparisons and analysis, the author concludes that Lermontov's work is very valuable as the first recorded version of the epos "Ashug Garib". The work is also important in terms of studying the Russian-Azerbaijani literary and cultural relations.

Аннотация. Великий русский поэт и мыслитель М.Ю.Лермонтов провел несколько лет своей жизни в ссылке на Кавказе и за эти годы познакомился с национальной культурой, фольклором, бытом и культурой азербайджанского народа. В результате этого знакомства он умело использовал фольклорные мотивы в своих произведениях из сюжетов и образов, полученных им из азербайджанского народного искусства. В этом отношении весьма характерно его произведение «Ашуг Гариб», основанное на одноименном азербайджанском народном эпосе. В статье анализируются идейно-содержательные особенности произведения, исследуется мифологическая сущность ряда эпизодов и образов. Обобщая свои сравнения и анализ, автор приходит к выводу, что творчество Лермонтова очень ценно также, как и первая версия эпоса «Ашуг Гариб». Работа важна также с точки зрения изучения русско-азербайджанских литературных и культурных связей.

Keywords: Ashug Garib, Azerbaijan, epos, Lermontov, folkish, mythology

Ключевые слова: Ашуг Гариб, Азербайджан, эпос, Лермонтов, народный, мифология.

Постановка проблемы. Известный не только в России, но и в мире как могущественный поэт и мыслитель Михаил Юрьевич Лермонтов (1814-1841), очень близок также азербайджанскому читателю своими произведениями, воспевающими гуманистические чувства, идеи свободы, любовь к своей Родине и народу. Высшие человеческие качества, такие как национальные и человеческие чувства, бунтарский дух против угнетения, колорит людей, духовная свобода личности и т. д. - вот основные характеристики, характеризующие его творчество. В целом, глубокое уважение к многокультурным традициям, культуре и обычаям других народов проявляется во всех произведениях М.Ю.Лермонтова.

Известно что, некая часть его короткой, но со смыслом жизни, прошла на Кавказе. Во время ссылки на Кавказ он участвовал в кровопролитных битвах царской России, побывал в Тбилиси, Шемахе, Губе, Кисловодске и других местах, обрел себе здесь много друзей. По мнению литературоведов М.Ю.Лермонтов он также познакомился с великим азербайджанским драматургом и мыслителем Мирзой Фатали Ахундовым, который помог ему выучить азербайджанский язык, и написал эпос «Ашуг Гариб» под названием «Турецкая сказка».

Анализ последних исследований и публикаций. Академик Мамед Джафар пишет, обращая внимание на связь М.Ю.Лермонтова с народной литературой: «Поэт, с большим вниманием и увлечением занимавшийся с юных лет народным творчеством, практически всю свою карьеру посвятил фольклору кавказских народов, также проявлял глубокую любовь к азербайджанскому народному искусству. Об этом свидетельствует тот факт, что поэт написал азербайджанский народный эпос «Ашуг Гариб» с некоторыми изменениями и старался усердно выучить азербайджанский язык» [2, стр. 139]. Следует отметить, что Лермонтов использовал определенные образы и мотивы азербайджанского фольклора, народных поговорок, получал большую пользу от этнографических деталей. Хорошо видны эти черты во «Встреча», «Кинжал», «Мцери», «Демон», «Фаталист» и в других поэмах и стихотворениях. Неслучайно великий поэт написал в письме своему другу С.А. Раевскому, что выучил азербайджанский язык, отметив, что «начал учиться по-татарски(азербайджанский-Э.Г.), язык, который здесь, и вообще в Азии, необходим, как французский в Европе, — да жаль, теперь не доучусь, а впоследствии могло бы пригодиться.» [5]. «Ашуг Гариб» занимает особое место в творчестве М. Лермонтова как выражение

уважения и любви к духовной культуре азербайджанского народа, а также важный и актуальный в исследовании русско-азербайджанских литературных отношений. В серии средневековых азербайджанских народных эпосов «Ашуг Гариб» по своей тематике и идее носит интернациональный характер. Сюжетная линия эпоса «Муж на свадьбе жены», «возвращение жениха (мужа)» - носит целевой мотив. Этот сюжет широко распространен в фольклоре народов мира. «Одиссея» (греч.), «Китаби-Деде Горгуд» (в азербайджанском эпосе), «Добрыня Никитич» (русская былина) и в эпической традиции других народов эта тема развивалась в различных формах. Эпос широко распространен не только в Азербайджане, но и на Кавказе, в Турции, Крыму, Средней Азии и других странах. В эпосе есть варианты туркменского, турецкого, узбекского, уйгурского, каракалпакского, грузинского, армянского, кабардинского, караймского и других народов.

Изложение основного материала. В Азербайджане издано десять вариантов эпоса «Ашуг Гариб». М.Лермонтов, услышав о первых версиях эпоса от наших азербайджанских художников в Шемахе, написал свое произведение в 1938 году на основе этой версии. Вторая версия написана в 1892 году выпускником Горийской учительской семинарии и известным педагогом Махмудбеем Махмудбековым (1849-1923). М.Махмудбеков работая учителем в селе Калва, переписал эпос с языка Ашуг Оруджа, жителя села Тырджан Шемахинского района, а в 1892 г. опубликовал в 13-м номере сборника «Сборник материалов для описания местностей и племени Кавказа». Помимо прозаической части, М. Махмудбеков передал лирическую часть эпоса, состоящую из 87 песен на азербайджанском языке арабским алфавитом, перевел все песни в прозу и представил их русскому читателю. Краткое содержание этой версии было опубликовано в седьмом номере газеты «Южный Кавказ» в 1911 году под заголовком «Написано из Шемахинского района, вольный перевод любимой ашугской песни». Также интересно, «опубликованное В.В.Радловым «Образцы народной литературы тюркских племен» в восьмом томе сборника опубликована часть стихотворения, собранного И. Куношем» [7, стр.211]. Эти и подобные факты показывают, что человеческая сущность эпоса «Ашуг Гариб» была родной и русскому читателю. На наш взгляд, в начале XIX века, в центре внимания находится произведение (эпос) творчества М.Ю.Лермонтова. Писатель написал эпос «Ашуг Гариб» под названием «Турецкая сказка». Эпос был переведен писателем-переводчиком Анваром Юсиф оглу и опубликована в четвертом томе «Сочинений» М. Лермонтова [Баку, 1967], а в 1961 году в виде отдельной брошюры.

События «Ашуг Гариба» происходят в основном в Тбилиси и Алеппо. Упомянуты и

другие места - Эрзурум, Эрзинджан и Карс, то есть краткими штрихами автор описывает города, через которые с трудом прошел Ашуг Гариб, чтобы воссоединиться со своей возлюбленной. Поскольку Лермонтов хорошо знал идейно-содержательные особенности эпоса и дух народа, он отразил общее содержание произведения на примере главных героев и на фоне эпизодов. Как известно, в азербайджанской версии эпоса «Ашуг Гариб» Гариб описывается как выходец из Тебриза. Он отправился в Тбилиси после того, как во сне влюбился в Шахсане, дочь тбилисского паломника Саны. В творчестве Лермонтова Гариб представлен как мастер из Тбилиси: «Жил в Тбилиси бедняк по имени Ашуг Гариб. Бог не дал ему ничего, кроме щедрого таланта ашуга; он играл на сазе на свадьбах, восхвалял древних туркестанских борцов, развлекал богатых и счастливых людей» [6, стр.3].

Все события в произведении вращаются вокруг него. Ашуг Гариб влюбляется в Макул-Мехри, дочь Айек аги, одного из самых богатых людей Тбилиси. Макул-Мехри тоже влюблена в него. Однако социальное неравенство мешает любви этих двух молодых людей. Макул-Мехри предложила: «Попроси моей руки и сердца у отца, он сделает нашу свадьбу на свои деньги и даст мне столько приданого, что хватит нам обоим», но Ашуг Гариб не согласился. Он не променяет свою чистую и святую любовь на богатство. Духовное богатство Ашуг Гариба возвышает его в глазах читателя. Основная причина его жития вдали от родины на долгие годы - женитьба на собственных средствах: «Я буду блуждать по миру семь лет, или я погибну в пустыне. Если ты согласишься с этим, ты будешь в итоге моей» [6, стр.7]. Как и в народной сказке, главный герой Лермонтова не пытается легко заработать. В течение семи лет он был ашугом в чужих странах, проявляя стойкость и верность перед лицом невзгод. Его очаровательный голос и песни, которые он поет, имеют огромное влияние на тех, кто их слышит, а его слава распространялись в далекие города и страны. Услышав о нём, паша Алеппо приводит Ашуг Гариба к себе во дворец. Паша очарованный песнями, которые он пел в честь Макул-Мехри, топил его в золоте и серебре. Но Ашуг Гариб несмотря ни на что, никогда не забывает о родных и о своей возлюбленной Макул-Мехри. Человеческие качества, такие как духовное богатство, гуманизм, гордость, соблюдение завета и т.п. являются основными качествами, характеризующими Ашуг Гариба.

Считаем целесообразным остановиться на этом моменте. В завязке сюжета противник Ашуг Гариба Хуршуд бей обманывает его, отпустив раздет догола. Показав одежду его матери и сестре, тот соврал, что Ашуг Гариб утонул в реке. Следует отметить, что за исключением некоторых вариантов, во всех эпосах, противника Ашуг Гариба зовут Шахвалад, а его возлюбленную - Шахсанам (В творчестве Лермонтова Хуршуд бей

и Макул-Мехри). Насколько гуманный и доброжелательный Ашуг Гариб, столько же злой и эгоистичный Хуршуд бей. Чтобы заполучить Макул-Мехри, он заставляет плакать сестру и мать Ашуга, от слёз глаза его матери слепнут. Только спустя семь лет растерев глаза землей из-под копыта лошади Хыдыр Ильяса, мать снова стала видеть. Кстати, по мнению большинства знатоков азербайджанского фольклора, эпос «Ашуг Гариб» и «Китаби-Деде Горгуд» были созданы под влиянием «Бамси-Бейрек бою». Обобщим существующие взгляды и мнения ученых-фольклористов: Мы довольствуемся единогласным мнением М.Тахмасиба и М.Гасымлы: Обзор текста и ведущего фольклорного мотива (« Муж на свадьбе у своей жены» международный всеобщий фольклорный индекс) показывает, что эпос «Ашуг Гариб-Шахсанам» создан с использованием линии «Бамси Бейрек бою» из «Китаби-Деде Горгуд». [1, стр. 618].

Конечно, наша цель не в том, чтобы исследовать схожие мотивы между «Китаби-Деде Горгуд» и «Ашуг Гариб». Мы хотим показать связь «Ашуг Гариб» с древними азербайджанскими народными традициями, коснувшись некоторых моментов. Мастерство М.Лермонтова состоит в том, что он сохранил основные события в сюжете эпоса, мастерски отразил национально-духовные ценности, религиозные и нравственные взгляды азербайджанского народа.

За годы эмиграции на Кавказе Лермонтов имел широкие возможности познакомиться с национальной жизнью и традициями проживающих здесь народов, в том числе азербайджанцев. Это хорошо видно на лице Макул-Мехри, второго главного героя произведения. Макул-Мехри - верная девушка, которая семь лет ждала своего возлюбленного, ни разу не забыв о нем. Минув семь лет с того момента, она дала золотую тарелку купцу, который был в пути, чтобы он показал его повсюду, и тот, кто докажет, что он был владельцем, получит сосуд, а также столько золота, сколько весит сам сосуд. Этот поступок Макул-Мехри заставляет Ашуг Гариба в ближайшее время вернуться к возлюбленной, ведь его обещанию исполняется семь лет.

Макул-Мехри своей самоотверженностью и отвагой напоминает других героинь азербайджанских народных эпосов. Она даже не боится умереть за свою любовь. Бесстрашие, верность, искренность и чистота демонстрируют её богатую духовность. Впечатляет эпизод со сценой свадьбы: «Хуршуд бей устраивает вечеринку со своими родственниками и друзьями, а Макул-Мехри со своими подругами сидят за дорогими шторами: в её руке наполненный ядом стакан, во второй руке острый кинжал. Она поклялась умереть» [6, стр.19].

Образ Макул-Мехри более реален и смел, чем образ Шахсанам, описанный в народном эпосе. Она не так свободна, как другие женщины в феодально-патриархальном обществе. Как и Ашуг Гариб,

Макул-Мехри добивается успеха благодаря своей настойчивости и самопожертвованию.

Использование в произведении мифических образов и мотивов, суфийских элементов - важный фактор, показывающий, что Лермонтов знаком с мифологической системой мышления азербайджанского народа, классическими письменными традициями. Суфийская семантика имен как Ашуг Гариб, так и Макул-Мехри воплощает эту идею. По словам проф. М.Гасымлы, в произведениях азербайджанских ашугов «цветы», «горе», «больной», «бедный», «чужой» и т.п., прозвища, как «ашуг», в глазах Бога означают «бедность», «бедный», «чужой» [4, стр.132].

Антропоним Гариба в творчестве Лермонтова выражает упомянутый нами религиозно-философский смысл, что свидетельствует о широком мировоззрении автора. И первая, и вторая сторона имени Макул-Мехри демонстрируют связь с древними представлениями азербайджанского народа. Макул происходит от персидского слова «мах», что означает «луна». Антропоним имеет два значения на персидском языке: 1) солнце; 2) любовь. Существуют различные легенды о том, что луна - это мальчик, а солнце - девочка, и они очень любят друг друга. Используя эти старые идеи и верования, Лермонтов не только сформулировал возвышенную любовь Ашуг Гариба и Макул-Мехри в идее и содержании произведения, но и закодировал эту любовь в их именах.

Образ Хыдыр Ильяса с его мифической природой также играет важную роль в раскрытии основной идеи и проявлении колорита народа. Известно, что в национально-этническом мышлении ряда тюркских народов, в том числе азербайджанцев, Хыдыр Ильяс выступает спасителем тех, кто в беде. Этот святой человек, широко известный как Хидир Аллаз или Хизир, выпил воду, якобы которая воскрешает и обрел жизнь вечную. Он появляется на белом, а иногда на синем коне, чтобы помочь тем, кто попал в беду, предупреждает об опасностях, которые их поджидают. В «Ашуг Гарибе» он двухмесячный путь совершает за один день, между Эрзинджаном и Тбилиси (Грузия), чтобы объединить влюблённых Гариба и Макул-Мехри. Хыдыр Ильяс исчезает внезапно также, как и появился. М. Лермонтов описывает случившееся так: «Ашуг взял горсть земли из-под ног белого коня, но как только поднял голову, всадник и лошадь исчезли. Только тогда он поверил, что тот стал святым. Кроме Хыдыр Ильяса никто не пришел к нему на помощь» [6, стр. 15].

Следует отметить, что сцена спасения Ашуг Гариба Хыдыр Ильясом в народном эпосе дана очень лаконично. После того, как Ашуг Гариб садится на белого коня, он раскрыв глаза видит себя в Тбилиси. Исполнитель эпоса не произносит его имени. Его хвалят только одним предложением, за то, что он необыкновенный, святой человек. «Гариб... после того, как слез с коня, немного посмотрел в сторону Тбилиси, обернулся, для того

чтобы попроситься с ним, обнаружив, что его нет, понял, что тот, стал святым. Он очень расстроился» [3, стр.198]

Эти описания можно резюмировать следующим образом: а) «В конце концов, лошадь перестала дышать, достигнув горы Эрзинджан между Эрзинджаном и Эрзурумом» [6,стр.11]. б) «Ашуг открыв глаза: увидел перед собой белые стены Аззурума, сияющие минареты» [6, стр.14]. в) «... Ашуг не поверил своим глазам: это сам Карс» [6, стр.14]. г) «...Ашуг от счастья закричал: они были у ворот Тбилиси» [6, стр.14].

Выводы. Как мы упоминали ранее, в Азербайджане издано десять вариантов эпоса «Ашуг Гариб». В последней опубликованной версии эпоса (Баку, 2005 г.) нет сцены, где Ашуг Гариб исцелил глаза матери, взяв землю из-под ног белого всадника. История гласит, что после того, как мать и сестра обняли и поцеловали его, тогда появился свет в глазах матери» [7, стр.200]. Обобщая наши сравнения, можно сделать вывод, что М. Лермонтов считал целесообразным использовать мифологические сюжеты и образы,

народные поверья и сумел создать оригинальное произведение.

Список литературы:

1. История азербайджанской литературы. 6 томов. I том. - Баку: Наука, 2004. - 760 с.
2. Джафар М. XIX век русской литературы. I часть. - Баку: Учебное издательство, 1970. - 316 с.
3. Азербайджанский народный эпос. 5 томов. II том (составитель Тахмасиб М.Г., Ахундов Э). - Баку: Лидер-Издатель, 2005. - 448 с.
4. Гасымлы М. Озан- ашугское искусство. - Баку: Угур, 2011. - 304 с.
5. Письмо Лермонтова М.Ю. к Раевскому С.А. вторая половина ноября — начало декабря 1837 г. <http://www.all-poetry.ru/pisma29.html>
6. Лермонтов М.Ю. Ашуг Гариб (перевод Юсифоглу Э.). - Баку: Гянджлик, 1981. - 24 с.
7. Ягубова С. Эпос «Ашуг Гариб» и его варианты в разных странах. II Исследование азербайджанской устной народной литературы. - Баку: Азербайджан СССР Издательство литературы научной академии, 1961. - с. 210-253

Коврига Юлия Владимировна

*Харьковский национальный аграрный университет
им. В. В. Докучаева, кафедра языковых дисциплин.*

ПРОБЛЕМЫ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА В ТВОРЧЕСТВЕ Л. УЛИЦКОЙ В КРИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. В статье анализируются отклики критиков и литературоведов о творчестве современной российской писательницы Л. Улицкой. В поле нашего обзора попали исследовательские работы, посвященные анализу экзистенциальных проблем в малой прозе писательницы и ее романов «Казус Кукоцкого» и «Даниэль Штайн, переводчик».

Ключевые слова: экзистенциальный, экзистенция, проблема, жизнь, смерть, рассказ, роман.

За свою многовековую историю человечество совершило немало открытий и достижений. Человек был в космосе, опускался в морские глубины, изобрел оружие массового поражения, нашел способ лечения многих заболеваний. Этот список можно продолжать очень долго, но, несмотря на все это, на весь технический прогресс, в эпоху которого мы живем, некоторые вопросы остаются открытыми. Вопросы же эти сложны своей простотой. Они тревожили ум первобытного человека и их же задает себе прогрессивный человек, человек 21 века: «В чем смысл земного бытия?», «Что будет потом, когда меня не станет?», «Что есть счастье и как его обрести?», «Что есть любовь?», «Как не потерять себя в этом мире?», «Где найти точку опоры в критической ситуации?» и много других схожих.

Поисками ответов на вопросы, касающиеся сущности бытия, интересовались не только философы. Писатели также занимались и продолжают заниматься поисками истины, ведь литературное произведение – это сама жизнь, и именно в нем обсуждаются и пытаются быть решенными те вопросы, которые являются наиболее актуальными в период его создания.

Говоря о проблемах экзистенциального характера, Т.И. Черепова в статье «“Проклятые вопросы” – этическое ядро русской философии и литературы», называет «вопросы смысла жизни и смерти, оправданности страданий, веры и неверия, поиск социальной гармонии и справедливости “проклятыми вопросами”» и объясняет это тем, что на подобные вопросы «не может быть дан позитивный утвердительный ответ» [21, с. 196]. Исследовательница приходит к выводу, что «экзистенциальный скепсис и отчаяние характерны для мироощущения русского человека» [21, с. 197] и в связи с этим многие русские писатели пытаются найти ответы на эти вечные вопросы. С точки зрения Т.И. Череповой, наиболее показательным в том отношении является творчество Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого, в произведениях которых наблюдается наибольшая концентрация «проклятых вопросов». Т.И. Черепова отмечает, что внимание к подобным проблемам характерно также для творчества А.П. Чехова, Л.Н. Андреева, М. Арцыбашева, А. Платонова и многих других.

Наибольший интерес для нашего исследования представляют работы, посвященные

изучению экзистенциальной составляющей произведений конца XX – начала XXI века, в частности, статья О.В. Курбачевой «Онтология личности в художественной литературе на рубеже XX–XXI веков». В ней автор высказывает мысль, которая коррелирует с субъективностью репрезентации категории бытия в художественном произведении: каждый автор, исходя из своего собственного опыта, знаний или просто интуиции, раскрывает экзистенциальные основы бытия, т.к. не существует какой-то общепринятой формулы, что есть жизнь и как ее следует прожить. С точки зрения автора статьи, «философия бытия в литературе конца XX – начала XXI веков представлена как проблема существования человека в мире, определение его сущности и подлинности существования» [11, с. 64].

В нынешнюю эпоху общей нестабильности, искажения моральных и этических принципов и устоев, обесценивания человеческой жизни особую актуальность приобретают вопросы экзистенциального характера, направленные внутрь себя, на постижение самого себя. Человек озадачен поиском смысла своего существования и потребностью в новых жизненных ориентирах. В связи с чем, изучение экзистенциальных проблем в художественной литературе представляется нам актуальной литературоведческой задачей.

Среди писателей-современников, чье творчество ориентировано в первую очередь на проблемы экзистенциального порядка, следует отметить Людмилу Улицкую. В своих произведениях она обращается к темам, долгое время воспринимавшимся как запретные, либо редуцированные из списка интересов читателя как слишком «приземленные», обыденные и повседневные (секс, аборт, грубая физиология, жизнь социального дна и т.п.) [18]. При этом до сих пор отсутствуют специальные исследования, посвященные изучению экзистенциальных проблем в творчестве Улицкой. Зачастую анализ экзистенциальной проблематики произведений писательницы имеет несамостоятельный характер и находится на периферии исследовательского внимания при изучении других аспектов творчества писательницы.

Пожалуй, наиболее развернутый анализ экзистенциальной проблематики произведений Улицкой содержится в статье польской исследовательницы Моника Кнуровски «Телесность в рассказах Людмилы Улицкой», посвященной изучению телесности в рассказах писательницы и повести «Веселые похороны». Отметим, что Моника Кнуровска – одна из немногих исследователей творчества Улицкой, которые не ставят ей в вину обилие биологизмов и физиологизмов в ее текстах. Напротив, исследовательница усматривает в этом обилии своеобразие творческой манеры Улицкой, полагая, что использование «биологической и физиологической сторон экзистенции» направлено на выведение метафизической проблематики. В

подтверждение данной гипотезы автор утверждает, что «половой акт у Улицкой часто становится единственным способом поиска диалога, освобождения от кошмарной действительности, ее пошлости» [1, с. 69].

Анализируя рассказы Улицкой «Второго марта того же года», «Дочь Бухары» и «Лялин дом», Кнуровска выделяет крайне важные экзистенциальные проблемы, заполняющие художественное пространство этих рассказов. Отметим тезисно основные особенности творчества Улицкой, с точки зрения М. Кнуровски:

- репрезентация мотива цикличности неизбежности конца всего;

- соседство молодости и старости, здоровья и болезни, жизни и смерти;

- сопоставление писательницей восточного и западного менталитета в вопросе их отношения к болезни и смерти (для восточной цивилизации «страдания в цене», для культуры Запада страдания – «лишняя, постыдная сторона экзистенции» [1, с. 72];

- болезнь – довольно частотная для произведений Улицкой жизненная ситуация, выступающая как «явление повседневности, случайный, но и закономерный элемент жизни» [1, с. 70];

- душевные болезни персонажей скрывают за собой новую, внутреннюю жизнь персонажей, «недоступную чужим взорам» [1, с. 77].

Автор статьи приходит к выводу, что Улицкая, помещая своих героев в «болезненные ситуации, <...>, дает им возможность» найти самое главное в жизни, осмыслить жизнь [1, с. 77].

Анна Цуркан в статье «Единство в многообразии, или народ избранный», анализируя сборник рассказов Людмилы Улицкой «Бедные родственники», также не обошла вниманием экзистенциальную направленность входящих в него произведений, причем во многом ее взгляд на творчество писательницы оказался созвучен мыслям, высказанным Моникой Кнуровски. А.Цуркан приходит к выводу, что в основе рассказов писательницы лежит «осмысление жизни, прорыв к вечному» [20], что, с нашей точки зрения, характерно не только для произведений малой прозаической формы, но и для романов Улицкой. Автор статьи акцентирует внимание на том, что для писательницы крайне важно проследить внутренние изменения персонажей под воздействием тягот жизни, рассмотреть, как герои учатся «приобретать мудрость, достоинство, умение любить, сохранять свое сердце открытым и незлобивым» [20].

А. Цуркан полагает, что в своем творчестве Улицкая обращается к «традициям русской классической христианизированной литературы», связь эта проявляется в «сочувственном возвышении маленького человека» [20].

Вообще художественный мир Улицкой довольно богат населен подобными «маленькими людьми» (дети, больные, старики и люди, которые

просто выпали из привычного для них социума). Точки зрения исследователей относительно значимости таких персонажей в художественном пространстве исследуемого нами автора так же разнятся, как и при анализе других аспектов творчества писательницы.

Так, Л. Куклин в статье «Казус Улицкой», довольно холодно отзываясь о подобных персонажах, считая их ущербными и несчастными. С его точки зрения, все горести и несчастья, выпавшие на долю этих людей, не вызывают читательского сочувствия и сострадания [10, с.180].

А. Ш. Абдуллина, анализируя повесть «Сонечка», применительно к главной героине употребляет термин «лишний человек», подразумевая под ним категорию людей, «которым не удается найти себя, свой путь в этом мире, <...>, смысл жизни» [2, с. 10].

А.И. и К.В. Смородины, анализируя роман «Казус Кукоцкого», отмечают, что жизнь персонажей представляет собой нескончаемый поток ссор и недоразумений, она дисгармонична и ущербна, в ней «нет милосердия и любви, преображающего евангельского света» [19, с. 220]. С их точки зрения, экзистенциальные категории в романе представлены «инстинктивными движениями плоти», они не более чем «высохшая шелуха эмоций и чувств» [19, с. 220].

Одна из главных особенностей литературных произведений экзистенциальной направленности связана с помещением персонажей в пограничные ситуации, в которых они могут переосмыслить свою жизнь, найти новые ориентиры и получить ответы на давно интересовавшие их вопросы относительно смысла существования. С точки зрения А. Цуркан, в подобные пограничные ситуации как раз и попадают упомянутые выше «лишние люди», «выпавшие из привычного социума, не нужные ему, не удовлетворенные им или еще не полностью в него вступившие» (старика, больные, дети) [20].

Произведения Улицкой изобилуют подобными кризисными ситуациями, при этом, немногие исследователи и критики рассматривают их в экзистенциальном ключе (А. Цуркан, М. Кнуровска). Другие же полагают, что жизнь персонажей дисгармонична и ущербна (А.И. и К.В. Смородины), «неуклюжесть судеб» – таков вердикт Л. Кукулина [10, с.182], заключение о «корявости» судьбы мы находим в статье Е. Щегловой (с точки зрения критика, художественное пространство произведений Улицкой заполнено «мерзостями»: бесконечное вранье, тяжелые, порой невыносимые, губительные испытания, выпавшие на долю персонажей и т.п.) [23, с.186].

Никто из исследователей не задумался над вопросами, почему писательница так часто помещает своих персонажей в столь тяжелые условия, какими были персонажи до попадания в подобные ситуации и какими стали после. Для них все эти болезни, страдания, испытания – лишь

«мерзости», не несущие в себе никакой серьезной смысловой нагрузки.

Рассматривая особенности воплощения в произведениях Улицкой проблемы смысла человеческого существования, исследователи высказывают сходные суждения.

Так, Е. Щеглова, анализируя в статье «О спокойном достоинстве – и не только о нем: Людмила Улицкая и ее мир» повесть «Сонечка», высказывает мнение, что автор хочет донести до своего читателя мысль о том, что первоосновой всему должна быть «полнота человеческой жизни, лишенная погони за суетностью» [23, с. 186].

Л. Быков, рассматривая то же произведение, приходит к выводу, что «человек может быть счастлив вопреки давлению быта и эпохи» [3, с. 287]. Говоря словами А. Цуркан, это означает умение «отыскать свою собственную нишу именно внутри общества и быть в ней счастливым» [20].

Особого внимания заслуживает статья М.Н. Мотамедни, в которой исследуется экзистенциальная проблематика малой прозы Л.Е. Улицкой на материале цикла рассказов «Бедные родственники» [12]. Особенность этой работы состоит в том, что в ней акцентируется внимание на аспекте, который остался вне поля зрения других исследователей, – внешнем и внутреннем конфликте персонажей. С точки зрения исследователя, внешний конфликт в рассказах цикла лишен «остроты художественных столкновений», коллизий или остросюжетных перипетий [12, с. 217]. На самом деле он находится в плоскости нравственности, моральных ценностей и оценочных суждений. Но несмотря на кажущуюся бесконфликтность рассказов, в них чувствуется напряженность, «событийная коллизия подменяется смысловой оппозицией» [12, с. 217], что делает их глубже и весомее, притягивая внимание читателя ощущением остроты ситуации. М.Н. Мотамедни рассматривает подобную «смысловую оппозицию» как противопоставление системы ценностей взаимодействующих персонажей, когда разнятся не просто их взгляды по некоторым жизненным вопросам, а их «картины мира», взглядя под разными углами. Литературовед отмечает, что подобная оппозиция может развиваться в художественном мире в двух направлениях. В первом случае, когда персонажи чувствуют свою «несхожесть», они просто с «облегчением расстаются» [12, с. 218], не испытывая никаких душевных мук и дискомфорта. Это вариант развития внешнего конфликта. Но возможен и другой исход подобного столкновения двух миров, когда противоречие во взглядах выливается во внутренние страдания, порой приводя к душевным расстройствам, и в этом случае налицо внутренний конфликт. Кроме того, М.Н. Мотамедни полемизирует с Л. Кукулиным относительно общей оценки творчества и особенностей художественной манеры Л.Е. Улицкой. Полемика сосредоточена на двух основных аспектах: характеристике

персонажей и чрезмерном «натурализме». Так, М.Н. Мотамедия высказывает несогласие с утверждением Л. Кукулина, что произведения писательницы наполнены «биологическими неудачниками» и «уродцами», и отмечает, что Л.Е. Улицкая «прощает своим героям физическую неполноценность» [12, с. 221], т.к. для нее намного важнее то, насколько гармоничным является внутренний мир героев. Что же касается излишнего «натурализма» писательницы, М.Н. Мотамедия отмечает, что для рассказов Улицкой характерна подробная, порой до мельчайших деталей и нюансов прорисовка персонажей. В то же время он принципиально не согласен с утверждением Л. Кукулина, что произведения Л.Е. Улицкой напоминают «подробное протоколирование» и «бесстрастное заполнение больничных карт» [10, с. 217–218]. С точки зрения исследователя, такое внимание писательницы к мельчайшим подробностям имеет целью исследование душевного мира героев, которое позволит поставить им правильный «диагноз» и пролить свет на природу их внутренней дисгармонии [12, с. 218]. Иными словами, «любовь» писательницы к детализации является одним из средств воплощения главной идеи произведения.

Кроме исследования малой прозы Л. Улицкой на предмет наличия в ней проблем экзистенциального порядка, литературоведы не обошли своим вниманием и романы писательницы, в частности роман «Казус Кукоцкого» и «Даниэль Штайн, переводчик». Это связано с тем, что именно в этих двух произведениях вопросы человеческой экзистенции выходят на один уровень с проблемами другого порядка, а в романе «Даниэль Штайн, переводчик» и вовсе, занимают центральную позицию.

Так, О. Рыжова называет этот роман «казусным», и выражает несогласие с жанровым определением его как «семейной саги», обосновывая свою точку зрения тем, что «любовь, нормальные половые и родственные отношения», характерные для традиций семейной хроники, «постсоветской писательницей исключаются» [16, с. 7].

Упоминаемые выше Анна и Константин Смородины обратили внимание на эпиграф к роману, которым является утверждения Симоны Вайль – «истина лежит на стороне смерти». Литературоведы рассматривают его как знак гниющего мира, в котором живут герои романа, по их мнению, мир априори не может быть иным, если в нем «истина на стороне смерти» [20].

Другой исследователь Ю.Г. Семикина устанавливает корреляцию между цитатой Симоны Вайль и символическим контекстом мистической второй части произведения, утверждаясь во мнении, что именно она является квинтэссенцией романа, т.к. в ней закодированы важнейшие смыслы. Основное же внимание Ю.Г. Семикина сосредоточивает на анализе хронотопа романа,

который, по ее мнению, представлен рядом антитез: реальный – ирреальный, внешнее – внутреннее, «замкнутость – разомкнутость». Исследовательница приходит к выводу, что последние категории выполняют в пределах произведения не только прямую номинативную функцию, но и на имплицитном уровне раскрывают сущность бытия каждого из персонажей. [17, с. 168]. Проанализировав пространственно-временные формы инобытия, представленные в романе «Казус Кукоцкого», исследовательница приходит к выводу, что в данном произведении экзистенциальные категории жизни и смерти сопряжены с мотивом сна, а наиболее ярко репрезентировано соединение мотивов сна и смерти.

Кроме этого, критики и литературоведы активно обратились к изучению романа Л. Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик». В то же время круг проблем, оказавшихся в зоне их внимания, крайне узок: ортодоксальное христианство и христианство «по-Даниэлю»; образ главного героя и своеобразие композиции романа.

Мнения исследователей относительно данного романа крайне противоречивы.

Так, Капитолина Кокшенева, анализируя роман «Даниэль Штайн, переводчик», называет его «черной дырой атеизма и новой атакой на христианскую Церковь и веру» [7]. Исследовательница приходит к выводу, что «книга “Даниэль Штайн, переводчик” совсем не христианского корня, перед нами черная дыра атеизма и новая атака на христианскую Церковь и веру. Но <...> мы еще раз убедились в том, что Истина христианства всегда остается неповрежденной, – не могут до нее добраться “переводчики” с их бесплодием сухой смоковницы, с их механической производительностью текстов» [7].

Михоэл Кориц видит в романе «программное произведение», которое писательница не случайно назвала «главным в своей жизни», т.к. в нем нашла отражение «жизненная философия автора, ее отношение к проблемам добра и зла, Бога и евреев, Церкви и христиан» [8].

Михаил Горелик в статье «Прощание с ортодоксией» определяет роман как «богословский», усматривая «нерв романа» в поисках «подлинного, не отягощенного историческими напластованиями христианства, христианских корней» [4, с. 168]. Ему импонирует Даниэль Штайн, который, как он полагает, представляет собой «образ положительно прекрасного человека, столь взыскуемый русской литературой» [4, с. 170].

Аналогичным образом оценивает образ главного героя романа Л. Улицкой и И.В. Кузнецов, который полагает, что его созданием Л. Улицкая пытается решить проблему, которую первым в русской литературе поставил Ф.М. Достоевский, – проблему «этического идеала: человека, поведение и поступки которого в

реальных, современных и даже обыденных условиях можно назвать совершенными в нравственном смысле». Исследователь видит в Даниэле такого же «положительно прекрасного человека», как и князь Мышкин, «святого в миру» [9].

Большинство же критиков дает положительную оценку произведения Улицкой. Так, по мнению Е. Щегловой, роман представляет собой «милую добрую книгу, у которой поклонников в мире не счесть, только уж больно недодуманную. Пустоватую какую-то. Будто лишённую плоти и крови, самой *материи песни*» (курсив автора. – Ю.К.) [22, с. 221]. Г. Ребель же считает этот роман «наиболее ярким и показательным» из всех созданных Улицкой вплоть до 2006 года [15, с. 194]. Анна Наринская характеризует его как «настоящую, взаправдашнюю книгу», подчеркивая, что «даже внедренные в нее типичные для этого автора женщины со сложной судьбой и мудрые старухи этого отменить не могут» [13]. М. Горелик видит в нем «поле открытости, терпимости и милосердия и в то же время возможности морального выбора и высокой моральной требовательности, лишённой даже тени морализаторства», где «богословское измерение превращается в экзистенциальное» [4, с. 170–171]. По мнению Елены Дьяконовой, этот роман «являет собой житие XX века» [5].

Как видим, в критике сложились разные оценки романа в целом. В этой связи О.Ю. Осьмухина полагает, что «не вполне адекватное восприятие книги обусловлено непониманием ее глубинного смысла» [14].

Таким образом, творчество Улицкой имеет глубинный философский подтекст, но чтобы его обнаружить и понять, нужно научиться вчитываться в текст, «читать между строк». Рассмотренные нами исследовательские работы лишь в некоторой степени проливают свет на особенности авторской интерпретации экзистенциальных проблем в творчестве Л. Улицкой. С учетом того, что для писательницы характерен постоянный интерес к вопросам экзистенциального порядка, эта проблема требует более пристального изучения.

Ссылки:

1. Knurowska Monika. Телесность в рассказах Людмилы Улицкой. *Slavica Wratislaviensia*. 2010. № 152. С. 67–79.
2. Абдулина А.Ш. О женском в повести «Сонечка» и Л. Улицкой. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота. 2017. № 8 (74): в 2-х ч. Ч. 1. С. 9–11.
3. Быков А. «Сонечка» и другие. Урал. 1994. № 2–3. С. 287–288.
4. Горелик М. Прощание с ортодоксией. *Новый мир*. 2007. № 5. С. 168–172.
5. Дьякова Е. Большой книгой названо житие (Сюжеты). URL: <https://novaygazeta.ru/articles/2007/11/26/30973->

[bolshoy-knigoy-nazvano-zhitie](#)(дата обращения: 03.04.2020).

6. Кириллина Т. Редуцированное христианство: роман Людмилы Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик» как зеркало российской интеллигенции. URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=41096> (дата обращения: 15.06.2019).

7. Кокшенева К. Дыра нового атеизма. О романе Людмилы Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик». *Русский литературный журнал*. URL: <http://www.hrono.ru/text/2008/kok1008.html> (дата обращения: 7.09.2018).

8. Кориц М. Две тысячи лет спустя. Лехаим. Март 2007. АДАР 5767–3 (179). URL: <https://lechaim.ru/ARHIV/179/korits.htm> (дата обращения: 13.04.2020).

9. Кузнецов И.В. «Даниэль Штайн» Л. Улицкой в русской литературной традиции. URL: [https://www.semanticscholar.org/paper/\"Даниэль-Штайн\"-Л.-Улицкой-в-русскойлитературнойКузнецов/3d70f9015f23c29db10dalfbf1685f923a4ed4a3](https://www.semanticscholar.org/paper/\) (дата обращения: 15.06.2019).

10. Куклин Л. Казус Улицкой. Нева. 2003. № 7. С. 177–178.

11. Курбачева О.В. Онтология личности в художественной литературе на рубеже XX–XXI веков. *Философия и социальные науки*. 2015. № 1. С. 63–66.

12. Мотамедния М.Н. Экзистенциальная проблематика рассказов Л. Улицкой (на примере цикла рассказов «Бедные родственники»). *Знание. Понимание. Умение*. 2018. № 1. С. 216–224.

13. Наринская А. Роман о хорошем человеке. *Коммерсант*. № 224, 05.12.2007. С. 21. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/832404> (дата обращения: 8.04.2020).

14. Осьмухина О.Ю. Своеобразие рецепции христианства в прозе Улицкой 2000-х годов. *Филология и культура. Philology and culture*. 2013. № 2 (32). С. 176–180. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoeobrazie-retseptsi-i-hristianstva-v-proze-l-ulitskoy-2000-h-gg/viewer> (дата обращения: 13.04.2020).

15. Ребель Г. Черты романа 21 века в произведениях А. Иванова и Л. Улицкой. *Нева*. 2008. № 4. С. 194–199.

16. Рыжова О. Коитус Кукоцкого, или Самая интеллигентная домохозяйка. *Литературная газета*. 2004. № 37. С. 4–7.

17. Семикина Ю.Г. Антиномия «открытого» и «замкнутого» хронотопа в романе Л. Улицкой «Казус Кукоцкого». *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. Серия «Филологические науки». 2008. № 2 (26). С. 167–171.

18. Скокова Т. А. Проза Людмилы Улицкой в контексте русского постмодернизма: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. М., 2010. 168 с.

19. Смородина А.И., Смородин К.В. Казус от Улицкой. Москва. 2008. № 8. с. 213–226.
20. Цуркан А. Единство в многообразии, или народ избранный // Старое литературное обозрение. 2001. № 2(278). URL: <http://magazines.russ.ru/slo/2001/2>.
21. Черепова Т.И. «Проклятые вопросы» – этическое ядро русской философии и литературы. Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2016. № 24 (245) Выпуск 38.
22. Щеглова Е. Несбывшаяся мечта. О прозе Л. Улицкой. Звезда. 2012. № 3. С. 217–229.
23. Щеглова Е. О спокойном достоинстве – и не только о нем: Людмила Улицкая и ее мир. Нева. 2003. №7. С. 183–189.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.23
ГРНТИ 06.81.23

Сташенко Ю.В.

*к.е.н., доцент,
доцент кафедри бухгалтерського обліку
та консалтингу
ДВНЗ «Київський національний
економічний університет імені Вадима Гетьмана»*

Гавриловський О.С.

*к.е.н., доцент,
доцент кафедри міжнародного обліку і аудиту
ДВНЗ «Київський національний
економічний університет імені Вадима Гетьмана»*

ФОРМУВАННЯ ІНТЕЛЕКТУАЛЬНОГО КАПІТАЛУ ТА РОЗВИТОК ІНТЕЛЕКТУАЛЬНОЇ МІГРАЦІЇ В УМОВАХ ГЛОБАЛІЗАЦІЇ

Gavrylovskiy O.S.

*PhD in Economics, Associate Professor
of International Accounting and Auditing
SHEI "Kyiv National Hetman University of Economics"*

Stashenko J.V.

*PhD in Economics, Associate Professor of Accounting
and consulting
SHEI "Kyiv National Hetman University of Economics"*

FORMATION OF INTELLECTUAL CAPITAL AND DEVELOPMENT OF INTELLECTUAL MIGRATION IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

[DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2021.1.70.74](https://doi.org/10.31618/ESSA.2782-1994.2021.1.70.74)

Summary. The relations of intellectual capital, in essence, are partly civil relations, which in accordance with Art. 1 of the Civil Code of Ukraine are personal non-property and property relations based on legal equality, free will, property independence of their participants, and in part are public-law (administrative) relations. The norms of civil law regulate: relations arising in connection with the possession, use, disposal, etc. of the results of intellectual, creative activity (actually, the relationship of intellectual capital or the relationship of intellectual capital in the narrow sense). At the same time, the relations related to the registration of intellectual capital rights, ensuring their protection with the help of state bodies, etc., are regulated by the rules of public law. It is studied that intellectual labor migration is the movement of the working population to other settlements, including abroad, due primarily to motives to meet current and future socio-economic needs, in particular to obtain more income from temporary work (once, several times, regularly) or on a regular basis, avoiding social risks, threats to life.

Анотація. Відносини інтелектуального капіталу за своєю сутністю частково є відносинами цивільними, котрими відповідно до ст. 1 Цивільного кодексу України є особисті немайнові та майнові відносини, засновані на юридичній рівності, вільному волевиявленні, майновій самостійності їх учасників, а частково є відносинами публічно-правовими (адміністративними). Нормами цивільного законодавства регулюються: відносини, що виникають у зв'язку з володінням, користуванням, розпорядженням результатами інтелектуальної, творчої діяльності (власне, відносини інтелектуального капіталу або ж відносини інтелектуального капіталу у вузькому значенні). Разом із тим відносини, пов'язані з оформленням прав інтелектуального капіталу, забезпеченням їх захисту за допомогою державних органів тощо, регулюються нормами публічних галузей права. Досліджено, що інтелектуальна трудова міграція – це переміщення працездатного населення до інших населених пунктів, у тому числі за кордон, що зумовлено передусім мотивами задоволення актуальних та перспективних соціально-економічних потреб, зокрема отримання більшого доходу від трудової діяльності на тимчасовій (одноразово, декілька разів, регулярно) або постійній основі, уникнення соціальних ризиків, загроз для життя.

Key words: *intellectual capital, intellectual migration, non-property and property relations, possession of intellectual activity, use of intellectual activity, disposal of intellectual capital results.*

Ключові слова: *інтелектуальний капітал, інтелектуальна міграція, немайнові та майнові відносини, володіння інтелектуальною діяльністю, користування інтелектуальною діяльністю, розпорядження результатами інтелектуального капіталу.*

Постановка проблеми. Емпіричні дослідження факторів, що визначають динаміку, структуру і показники як внутрішньої, так і інтелектуальної трудової міграції, широко поширені в західній соціальній і економічній науках, активно проводились науковцями, університетськими центрами, а також представниками органів регіональної і національної державної влади, експертами інтелектуальних організацій. Наявність широкої бази емпіричних результатів, отриманих різними вченими в різний час (відповідно в різних умовах динаміки ринкової кон'юнктури), дозволяє припустити теоретичні основи формування міграційної політики в Україні та світі, в умовах розвитку якої проблеми, стимульовані інтелектуальною трудовою міграцією, як не можна актуальні і своєчасні.

Більшість відомих емпіричних досліджень явища інтелектуальної трудової міграції проводилося на основі використання агрегованих макроекономічних показників. Крім того, незважаючи на багатство можливостей визначення факторів і причин інтелектуальної трудової міграції (особливо з урахуванням альтернативних сучасних підходів до її наукового визначення), більшість практичних досліджень міграційних процесів ґрунтувалося на відомій і функціональній залежності динаміки інтелектуальної трудової міграції від величини заробітної плати (в країні відправлення і призначення), ймовірності працевлаштування (в країні відправлення і призначення), величини витрат мігранта на прийняття міграційного рішення. З огляду на вище сказане питання актуальності обраної теми дослідження не викликає сумнівів.

Аналіз останніх досліджень та публікацій. Дослідженню різних аспектів обґрунтування концепції та практики формування інтелектуального капіталу та розвитку інтелектуальна міграція в умовах глобалізації присвячені наукові напрацювання таких авторів як: *О. В. Бербенець, Т. В. Блудова, Ю. П. Гуменюк, А. О. Надточій, О. А. Малиновська, В. А. Мелконян, В. І. Мойсей, М. М. Палінчак, В. М. Палінчак, О. М. Петрос, О. Р. П'ятковська, В. С. Тишукун та ін.* Однак повного дослідження проблем та перспектив розвитку сучасної теорії інтелектуальної міграції, у наукових джерел не має, тому дослідження за обраною темою є актуальним та необхідним.

Виділення невирішених раніше частин загальної проблеми. Питання систематизації сучасних теорій та практики формування інтелектуального капіталу, розвитку інтелектуальної міграції в умовах глобалізації наразі досліджується науковцями та провідними економістами.

Ціль статті. Є обґрунтування особливостей формування інтелектуального капіталу та розвитку інтелектуальна міграція в умовах глобалізації. Дослідження сутності, значення та ролі інтелектуального капіталу. Визначення

особливостей інтелектуальної міграція в умовах глобалізації. Обґрунтування ролі інтелектуального капіталу та особливості інтелектуальної міграція в умовах глобалізації.

Виклад основного матеріалу. Для дослідження сутності інтелектуального капіталу та засобів його захисту доцільно розглянути значення інтелектуального капіталу для соціального й економічного розвитку країн. У сучасних умовах будь-який вид діяльності людини просто неможливий без належного науково-технічного забезпечення, так само як неможливий соціально-економічний прогрес суспільства взагалі без духовного розвитку. Світовий досвід переконує, що там, де глибоко усвідомлюють значення і роль цих трьох чинників для суспільного розвитку і приділяють їм належну увагу, країна залучається до числа держав із високо розвинутою економікою. Очевидним є те, що всі країни з високо розвинутою ринковою економікою вирізняються високим рівнем освіти, науки і культури. Саме це зумовлює та визначає рівень цивілізованості того чи іншого суспільства. Вони ж є у переважній більшості саме результатом творчої діяльності людини, оскільки стан освіти і культури зумовлюється рівнем розвитку науки. Тому зайвим буде нагадувати про значення належного регулювання відносин інтелектуального капіталу, без чого, власне, неможливий динамічний розвиток сучасного суспільства [2, с. 142].

Інтелектуальним капіталом є не просто результат певної інтелектуальної діяльності, а той результат який підтверджений, за яким закріплено певного власника і який підлягає правовій регламентації та правовому захисту.

Відповідно до міжнародних угод (конвенцій) результати інтелектуальної діяльності поділяють на дві основні групи: літературно-художня власність (сюди відносять твори літератури та мистецтва і в суміжних сферах); промислова власність (охоплює всі результати творчості в галузі техніки) [4, с. 128].

Результати аудиту й обліку мають бути орієнтовані на потреби та цілі підприємства і, охоплюючи трудові, громадські й адміністративні правовідносини, розкривати статус та ризики найбільш вагомих для бізнесу основ інтелектуального капіталу. Дані обліку інтелектуального капіталу також використовуються при здійсненні заходів щодо її захисту. Це традиційна юридична сфера діяльності, що спирається на чинне законодавство і юридичну практику. Для різних галузей права інтелектуального капіталу існують традиційні способи захисту.

Отримана таким чином інформація стає основою для прийняття управлінських рішень і стратегічного планування, а також оптимізації ефективності діяльності підприємства.

Переосмислення ролі інтелектуального капіталу хоча б на рівні підприємств допомогло б кардинально змінити тенденції щодо динаміки матеріаломісткості, енергомісткості та загальної

ефективності виробництва в Україні. Оскільки окремі підприємства є важливими експортерами нашої країни, ця тенденція буде сприяти налагодженню інвестиційного клімату та інвестиційної активності через посилення конкурентоздатності продукції, розширення ринків збуту, нарощування обсягів експорту.

При цьому варто зауважити, що головною метою впровадження механізму управління інтелектуальним капіталом на підприємствах в Україні є сприяння розвитку інтелектуального потенціалу підприємства.

Світове співтовариство, що ще недавно не відчувало безпосередніх розмірів, особливостей і наслідків міграційних процесів на інтелектуальному рівні, зіштовхнулося з необхідністю координації зусиль багатьох країн із дозволу гострих ситуацій і державного регулювання міграційних потоків. Сучасний світовий ринок праці припускає високу мобільність робочої сили, її вільне переміщення з одних регіонів в інші з метою пошуку й одержання роботи. Усе більше число держав залучає іноземну робочу силу або направляє трудових мігрантів за кордон. Ці процеси й утворюють таке явище, як міграція трудових ресурсів.

З плином часу, причини міграційних процесів суттєво змінилися й сьогодні знаходяться, перш за все, у площині реалізації економічних інтересів та мотивів (виробництво, торгівля, отримання більшого доходу). Проте, не менш важливими стають мотиви мігрантів нематеріального змісту, пов'язані з релігією, возз'єднанням з родиною, поверненням на батьківщину, отриманням якісної освіти, розвитком комунікативних здібностей [5, с. 258].

Управління об'єктами права інтелектуального капіталу можна визначити як комплекс заходів, спрямованих на ефективну комерціалізацію об'єктів інтелектуального капіталу в складі нематеріальних активів підприємства з метою підвищення рівня його ринкової капіталізації, рентабельності та конкурентоздатності [1, с. 119].

Мета управління об'єктами права інтелектуального капіталу – збільшення їх ринкової вартості, а також підвищення півня прибутковості їх використання у господарській діяльності і перетворення у головну конкурентну перевагу підприємства. Серед завдань управління виділяють такі, як: реєстрація і захист прав на об'єкти права інтелектуального капіталу; облік та амортизація об'єктів права інтелектуального капіталу; контролінг витрат на комерціалізацію об'єктів права інтелектуального капіталу та її фінансових результатів; управління ризиками, зумовленими використанням об'єктів права інтелектуального капіталу; підтримка ліквідності об'єктів права інтелектуального капіталу в складі активів підприємства; пришвидшення оборотності нематеріальних активів; підтримка безперервного господарського обороту об'єктів права

інтелектуального капіталу протягом усього життєвого циклу [2, с. 119].

Інтелектуальний людський капітал характеризується рівнем освіченості людей, науковим потенціалом країни, насиченістю робочої сили висококваліфікованими спеціалістами відповідно до завдань розвитку різних видів економічної діяльності. Досліджуючи інтелектуальний людський капітал на мікрорівні, потрібно зупинитись на його унікальній особливості, яка полягає в тому, що він не може бути власністю підприємства: можна найняти носіїв інтелектуального людського капіталу, але їх не можна придбати у власність.

Продукцією інтелектуального людського капіталу є нематеріальні товари, які існують у вигляді методів, методик, винаходів, патентів, теорій, моделей, формул, програмних продуктів тощо. Всі інтелектуальні продукти неформалізовані та формалізовані (патенти, авторське право, програмне забезпечення, ноу-хау, бази даних, права на дизайн) можуть бути інтелектуальним капіталом. Вони мають інтелектуальну вартість і у статтях активів підприємства відображаються як нематеріальні активи. У ринкових умовах вони є нематеріальними товарами. Включаючись у процес відтворення капіталу (в оборот основних та обігових фондів), нематеріальні активи відіграють роль самостійного економічного ресурсу, що забезпечує найбільш перспективний тип інноваційного розвитку промисловості та приріст валового внутрішнього продукту (ВВП).

Виділення системи управління інтелектуальною власністю має завдання уникнути дублювання функтехнологій, що відкривають нові перспективи зміни гнучкості виробництва, швидкого реагування на зміни попиту та пропозиції. Необхідність таких змін підтверджуються і міжнародними дослідженнями, і досвідом провідних західних компаній, які все частіше вводять нові підрозділи та посади фахівців, які спеціалізуються на управлінні інтелектуальною власністю. Так, наприклад, провідні компанії в розвинених країнах створюють спеціальні підрозділи з управління інтелектуальною власністю, централізують інтелектуальні ресурси, передаючи їх у компетенцію цих підрозділів, або ж створюють групу управління інтелектуальною власністю, встановлюючи тісні зв'язки щодо патентних справ з підрозділами компанії [3, с. 73].

Перехід суб'єктів господарювання від стратегії техноцентризму до антропоцентризму забезпечують нові можливості для формування конкурентної національної економіки, яка орієнтується на висококваліфіковану, ініціативну робочу силу, інтегровану в систему виробництва та безперервно підвищувальний рівень знань і кваліфікації людських ресурсів. Водночас держава має виступати як гарант забезпечення системи управління інтелектуальним капіталом, сприяти динамічному розвитку суспільства та високого

рівня життя населення. Тому подальшим напрямом дослідження є вивчення системи узгодженої взаємодії суб'єктів господарювання, держави, науковців, які мають володіти інноваційною, конкурентною і підприємницькою реакціями та, відповідно, бути чутливими до формування і розвитку інтелектуального капіталу.

Суперечливі процеси глобалізації, які останніми роками заглиблюються, неминуче супроводжуються спільним вирішенням проблем людства, розвитку взаємовигідного економічного, науково-технічного, гуманітарного та культурного співробітництва між країнами, що інтегруються. Кінцевим етапом процесів інтеграції є формування єдиного економічного простору, в рамках якого

відбувається вільне переміщення робочої сили поряд з рухом капіталу, товарів, послуг і інформації.

Загально відомо, що інтелектуальна трудова міграція робочої сили з України до інших країн світу справляє багатоаспектний вплив на суспільство, вона своєрідно позначається на демографічній ситуації, ринку праці, розвитку економіки та соціальної сфери.

Вплив процесів глобалізації на стан ринку праці наочно демонструє приклад нашої країни. Тут реальністю є вимивання з національного ринку праці робочих місць з вищою і середньою освітою, про що говорять статистичні дані ринку праці України (рис. 1.) [6].

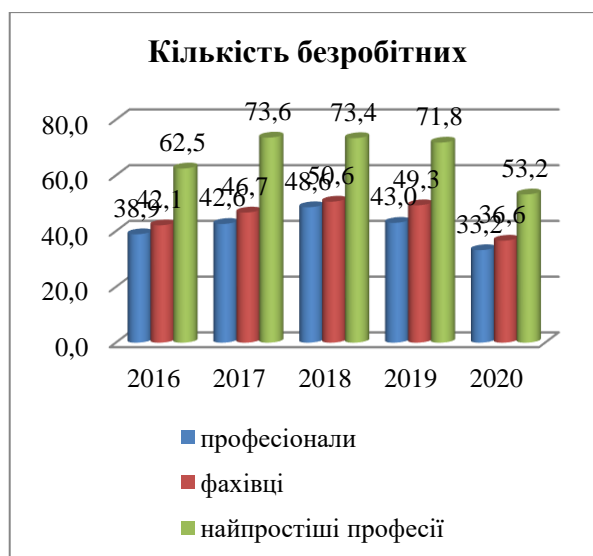

Рис. 1. Кількість безробітних та потреба роботодавців у працівниках за професійними групами

Україні ще тільки належить оцінити вплив наслідків відкритості національної економіки на зайнятість, безробіття, всю систему соціально-трудова відносин в контексті інтенсифікації глобалізаційних процесів. Не можна забувати, що вкладати капітал в українську економіку іноземців спонукає далеко не благодійність, а можливість завоювання нових ринків збуту і джерел сировини, ослаблення позицій конкурентів, використання дешевої робочої сили, придбання за безцінь високих технологій, а також низькі екологічні вимоги до виробництва і можливість перебазувати в країну екологічно брудні його види. Необхідно відзначити, що витрати на робочу силу в Україні в десятки разів нижче, ніж в розвинених країнах. У разі перенесення на територію України «брудних» виробництв транснаціональні компанії (ТНК) мають можливість отримувати заощадження до 25% капіталовкладень, які, зазвичай, мали б направлятися на будівництво очисних споруд та фінансування заходів по збереженню навколишнього середовища. Загалом, транснаціоналізація є складовою частиною глобалізації.

Непоодинокими є факти усунення іноземними фірмами українських товаровиробників з

національного ринку завдяки придбанням контрольного пакета їх акцій і подальше зупинення виробництва. Разом зі створенням робочих місць ТНК експортують до країн, які розвиваються, нове обладнання, передові технології, що сприяє підвищенню якості місцевої робочої сили. Водночас серед управлінських та інженерних кадрів частка місцевого населення, як правило, незначна. Не отримують розвитку в країнах, що розвиваються, і науково-дослідні та дослідно-конструкторські роботи, які зосереджені в країнах, де розташовані штаб-квартири ТНК.

Для країн, що розвиваються, а також країн з перехідною економікою серйозною проблемою стає вплив висококваліфікованої робочої сили. Глобалізація і науково-технічний прогрес (НТП) сприяють підвищенню попиту на висококваліфіковану робочу силу з боку ТНК. За підрахунками західних вчених, еміграція висококваліфікованого фахівця рівнозначна вкладенню в економіку вибраної ним країни мільйона доларів. Втрачаючи людський капітал подібної високої якості, держава несе величезні збитки, і перспективи швидкого розвитку стають більш віддаленими. Тобто інтелектуальний потенціал країни починає працювати на інші

держави. Крім того, соціальну напругу в суспільстві створюють інтенсифікація праці, нові форми зайнятості (тимчасові контракти, гнучкий графік роботи, надомна праця тощо).

Потенційна чи реальна загроза втрати робочих місць під впливом глобалізації цих процесів створює в суспільстві атмосферу невпевненості, негативно впливає на підтримку балансу сил між найманими працівниками і роботодавцями. Складовою процесів глобалізації є зростання мобільності робочої сили, інтенсифікація міграційних процесів, наслідки яких досить суперечливі. Для України, як країни, що не проводить зважену міграційну політику, серйозним випробуванням для національного ринку праці стає зростання конкуренції з боку держав з високим рівнем заробітної плати, скорочення кількості робочих місць, на яких працює корінне населення, і зниження середнього рівня оплати праці, особливо некваліфікованої і низько кваліфікованої робочої сили.

Серед негативних наслідків для суспільства слід акцентувати на тому, що, з одного боку, Україна як одна з найбільших країн-донорів робочої сили в Європі втрачає найбільш активну в репродуктивному та трудовому віці частину населення. З іншого боку, в умовах соціально-економічної кризи інтелектуальна трудова міграція робочої сили з України до інших країн світу сприяє зниженню тиску на ринок праці та зменшенню напруги в суспільстві.

До позитивних рис формування інтелектуального капіталу та інтелектуальної трудової міграції з України до інших країн світу для самих мігрантів варто віднести можливість підвищення добробуту окремих категорій працівників та членів їх родин. Водночас робота за кордоном пов'язана з низкою ризиків та багатьох негативних наслідків для трудових мігрантів. Слід

вказати, що присутність великої кількості низько кваліфікованих мігрантів може також мати віддалений позитивний ефект у вигляді стимулювання вертикальної висхідної мобільності місцевого населення.

Вплив економічної глобалізації на український ринок праці проявляється через такі параметри, як склад і структура робочих місць, їх динаміка, якісні характеристики робочої сили та її мобільність. Про поглиблення відкритості українського ринку для зовнішніх конкурентів, що відбувалося останніми роками, спричинило збільшення не лише імпорту високотехнологічних товарів, а й споживчих товарів широкого попиту і сільськогосподарської продукції.

За даними опитування GFK-Україна на замовлення МОМ, серед потенційних трудових мігрантів з України частка тих, хто шукає роботу в Росії, знизилася з 18% у 2016 році до 12% в 2020 р. Водночас привабливість країн ЄС зростає з 7% у 2006 році, коли було здійснено перше аналогічне дослідження, до 30% в 2020 р. Разом із тим, згідно з результатами дослідження фінансових надходжень, пов'язаних з міграцією, та їхнього впливу на розвиток України, організованого МОМ у 2018-2019 р., більшість потенційних мігрантів, які планують короткотермінові виїзди з метою заробітку, збираються виїхати до Росії, для потенційних довготермінових мігрантів (на строк понад рік) Росія є другою за значенням країною призначення після країн ЄС (Польща, Іспанія, Португалія, Італія). За даними цього ж дослідження в структурі інтелектуальної трудової міграції з України також відбуваються зміни, а саме: збільшується обсяг довгострокової міграції; до міграції вдається більше молоді, жінок, мешканців міст, вихідців із північної, центральної та східної України.

Таблиця 1

**Основні напрямки інтелектуальної трудової міграції з України
(обстеження домогосподарств з питань інтелектуальної трудової міграції)**

Країна	Число трудових мігрантів, тис. осіб					Частка в загальному числі мігрантів, %				
	2016	2017	2018	2019	2020	2016	2017	2018	2019	2020
Всього	1181,6	1468	1643	2360	1330	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1) ЄС, у т. ч.	602,5	748,7	936,5	1368,8	811,3	51,0	51	57	58	61
Польща	168,4	220,2	312,2	566,4	372,4	14,3	15	19	24	28
Італія	156,0	205,5	147,9	188,8	133,0	13,2	14	9	8	10
Чехія	153,0	190,8	147,9	236,0	133,0	12,9	13	9	10	10
2) Росія	511,0	631,2	542,2	637,2	305,9	43,2	43	33	27	23
3) Інші	46,6	58,7	164,3	354,0	212,8	5,8	4	10	15	16

Отже, за результатами обстеження видно, що в 2016 року в ЄС працювали або шукали роботу 51% трудових мігрантів (602,5 тис. осіб), в Росії – 43,2% (511,0 тис. осіб). Серед країн ЄС головними напрямками інтелектуальної трудової міграції з України були Польща, Італія та Чехія. Головні напрямки на кінець 2020 року змінилися. Суттєво знизився відсоток мігрантів до Росії і зріс до країн ЄС та Канади [6].

Висновки та пропозиції. Враховуючи об'єктивні на нинішньому етапі економічного розвитку України передумови трудової міграції громадян за кордон, які за економічної та політичної кризи сьогодення тільки посилюються, трудова міграція повинна враховуватися при стратегічному економічному плануванні, при формуванні політики зайнятості, освітньої політики, розробці інвестиційних програм і на

центральному, і на регіональному рівнях. Іншими словами, міграційна політика у нашій країні має стати пріоритетною і бути спрямованою на: створення умов для скорочення виїзду на заробітки за кордон; захист прав громадян, які працюють за кордоном; забезпечення більш сприятливих можливостей їхнього працевлаштування в зарубіжних країнах; якнайширше залучення фінансових коштів від закордонної трудової міграції в економіку України; запобігання зниженню кваліфікації високоосвічених спеціалістів внаслідок виконання ними за кордоном низькокваліфікованих робіт; заохочення повернення мігрантів на Батьківщину шляхом максимального використання результатів трудової міграції в інтересах розвитку.

Серед засад міграційної політики в країні важливе місце має посідати соціальна реклама, яка повинна бути спрямована на упередження виїзду за кордон. Така реклама могла б бути ефективною за реальних можливостей отримання високо оплачуваної роботи для широких мас носіїв робочої сили. В умовах майже повної відсутності дієвої альтернативи зовнішнім трудовим поїздкам, є ризик посилення у реальних та потенційних трудових мігрантів відчуття відчуженості від держави при перегляді «заборонної» реклами. Відповідно соціальна реклама має бути спрямована на інформування осіб щодо умов зайнятості та перебування за кордоном, формування відповідальної поведінки потенційного трудового мігранта – поради щодо мінімізації ризиків потрапити у тенета торговців людьми, заклики до підтримки соціальних зв'язків з родичами, які залишилися в Україні (особливо з дітьми), інформування про можливості отримання соціального захисту з боку представництв України за кордоном тощо.

Міграційна політика у сучасній Україні має бути спрямована на покращення можливостей працевлаштування на внутрішньому ринку праці. У зв'язку з цим необхідно створити загальноукраїнський банк вакансій, а також розвивати дорожньо-транспортну інфраструктуру, перш за все у міських агломераціях, що дасть змогу мешканцям приміських зон працювати за межами власного населеного пункту.

Не вирішеним залишається питанням обліку трудових мігрантів, тому серед першочергових заходів на шляху вдосконалення міграційної політики у нашій державі має стати підвищення ефективності ведення статистичного обліку обсягів трудової міграції. Вбачається необхідним розроблення й упровадження системи регулярних вибіркового обстежень населення зі з'ясування кількісних і якісних характеристик трудової міграції, налагодження постійного інформаційного обміну з країнами-реципієнтами української робочої сили тощо.

Отже, в Україні повинна бути вироблена така державна політика, при якій міграція відігравала б важливу роль у соціально-економічному розвитку країни, відображала основні принципи, пов'язані із захистом прав людини, та була спроможною вирішити ті загрозливі проблеми, які сьогодні постали перед нашим суспільством.

Список літератури:

1. Бошицький Ю. Л. Правова охорона винаходів і корисних моделей в Україні: проблеми теорії та практики: монографія. за заг. ред. К.: Видавництво Європейського університету, 2010. 342 с. [Boshyts'kyu YU. L. Pravova okhorona vynakhodiv i korysnykh modeley v Ukraini: problemy teorii ta praktyky: monohrafiya. za zah. red. K.: Vydavnytstvo Yevropeys'koho universytetu, 2010. 342 s. (in Ukr.)];
2. Вачевський М. В. Соціально-економічні аспекти використання інтелектуальної власності в сучасних умовах. К.: Центр навчальної літератури, 2004. 376 с. [Vachev's'kyu M. V. Sotsial'no-ekonomichni aspekty vykorystannya intelektual'noyi vlasnosti v suchasnykh umovakh. K.: Tsentri navchal'noyi literatury, 2004. 376 s. (in Ukr.)];
3. Ільченко С. А. Інформація як об'єкт захисту відповідно до угоди про торговельні аспекти прав інтелектуальної власності. *Наукові записки НаУКМА*. Том 129. Юридичні науки. 2012. С. 72-74. [Il'chenko S. A. Informatsiya yak ob'yekt zakhystu vidpovidno do uhody pro torhovel'ni aspekty prav intelektual'noyi vlasnosti. Naukovi zapysky NaUKMA. Tom 129. Yurydychni nauky. 2012. S. 72-74 (in Ukr.)];
4. Пухальська А. П. Механізм управління інтелектуальною власністю підприємств машинобудівної галузі. *Бізнес Інформ*. 2013. № 2. С. 128–134. [Pukhal's'ka A. P. Mekhanizm upravlinnya intelektual'noyu vlasnistyu pidpryyemstv mashynobudivnoyi haluzi. Biznes Inform. 2013. № 2. С. 128–134 (in Ukr.)];
5. Черняк А. М. Умови, що сприяють збільшенню обсягів нелегальної міграції на каналі міжнародного студентського обміну. *Вісник Дніпропетровського держ. ун-ту внутр. справ України*. 2010. № 1. С. 256–263. [Chernyak A. M. Umovy, shcho spryayut' zbil'shennyu obsyahiv nelehal'noyi mihratsiyi na kanali mizhnarodnoho student-s'koho obminu. Visnyk Dnipropetrovs'koho derzh. un-tu vnutr. sprav Ukrayiny. 2010. № 1. S. 256–263. (in Ukr.)];
6. Офіційний сайт Державної служби статистики України. URL: www.ukrstat.gov.ua (дата звернення: 24.05.2021). [Ofitsiynyy sayt Derzhavnoyi sluzhby statystyky Ukrayiny. URL: www.ukrstat.gov.ua (data zvernennya: 24.05.2021) (in Ukr.)].

*Trishkina E.B.**Student, faculty of Business and economics
Financial university under the Government
of the Russian Federation, Moscow***EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF THE RISK MANAGEMENT SYSTEM AND
THE PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT ON THE EXAMPLE OF LLC «VKUSVILL»***Тришкина Е.Б.**Студентка факультета Бизнеса и экономики
Финансовый Университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва***ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ И ПЕРСПЕКТИВ ЕЕ
РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ ООО «ВКУСВИЛЛ»**

Abstract. Risk management is essential in the modern world. Any organization seeks to adapt to new conditions and the impact of third-party factors. Risk management is the process of preparing and implementing measures to reduce damage from a wrong decision of a decision maker; measures to reduce the negative impact on the goals of the organization. The purpose of the article is to assess the effectiveness of risk management system and the prospects for its development in the organization. To achieve this goal, I analyzed the activities of the organization Vkusvill LLC, assessed the effectiveness of risk management in the organization, and developed recommendations and practical measures aimed to improve the effectiveness of risk management at Vkusvill LLC. The research methods used were strategic analysis, expert evaluation methods, methods of financial and economic analysis.

Аннотация. Управление рисками необходимо в современном мире. Любая организация стремится адаптироваться к новым условиям и воздействиям сторонних факторов. Управление рисками представляет собой процесс подготовки и реализации мер по снижению ущерба от неверного решения лица, принимающего решения; мер по уменьшению влияния негативных последствий на цель организации. Целью статьи является оценка эффективности управления рисками организации и перспектив ее развития. Для достижения поставленной цели была проанализирована деятельность организации ООО «Вкусвилл», оценена эффективность управления рисками в организации и разработаны рекомендации и практические мероприятия по совершенствованию эффективности управления рисками ООО «Вкусвилл». При написании статьи были использованы методы стратегического анализа, экспертные методы, методы финансово-экономического анализа.

Key words: risk, risk management, risk management system, organization.

Ключевые слова: риск, риск-менеджмент, система управления рисками, организация.

Formulation of the problem. Interest in the risk management system is increasing from year to year. The attention of decision-makers to the importance of introducing a high-quality and effective management system, as well as constant monitoring of its condition, assessment of efficiency, and further development is increasing. Each organization wants to conduct its activities as efficiently as possible, and a competently built and effective risk management system can help companies in making strategic decisions by knowing what potential threats could cause business to be delayed, interrupted or worse. The necessity to consider the risks of an organization in conditions of complete and partial uncertainty in various spheres of society (social, political, economic) is increasing. The risk management system of organizations is based on international standards: FERMA, COSO, ISO, as well as specialized standards used in various countries. Currently in Russia the most relevant standard for risk management is GOST R ISO 31000: 2010, which is an adapted version of the foreign ISO standard. There

were also created organizations engaged in the development of domestic standards in Russia.

Presentation of the main material. Risk management is aimed at maximizing the company's income and increasing its market value, while taking into consideration the risks of financial losses. Risk management system increases the likelihood of achieving the company's strategic goals, improves interaction between the company's management, reduces possible losses to a minimum, increases the efficiency and effectiveness of management activities and complies with the standards and legislation in the field of risk management. Thanks to a well-built risk management, it becomes possible to increase the stability of the enterprise.

Thus, the main goal of risk management is to form the optimal risk-return ratio in the organization [1].

The role of risk management in an enterprise is difficult to exaggerate; it defines risk management as a set of methods and techniques aimed at predicting the likelihood of risk situations and forming responses to risks in order to reduce the degree of consequences.

Let us examine the financial and economic activities of the Vkusvill LLC. Vkusvill is a Russian food retail supermarkets chain. Vkusvill's competitive advantage is that the company's suppliers are small Russian producers, so Vkusvill was able to increase profits despite the sanctions and a fall in the currency. Now more than 500 suppliers work directly with Vkusvill. The chain sells products from suppliers under the private label model, and this is a unique situation for the market. Vkusvill is a fast-growing organization on the Russian market and is currently developing, entering new markets, and offering new products. Today, there are approximately 1325 Vkusvill's outlets working in Russia. Over the past few years, the retail network has been expanding annually, by an average of 304 points. In total, at the beginning of 2018, only 413 Vkusvill stores were opened throughout Russia, a large share of which was in Moscow. As of January 1, 2020, a total of 1,332 retail outlets operated in all locations in Russia.

The organizational structure of Vkusvill is built on the turquoise management model, which means there is no clear hierarchical subordination and separation of powers in the organization [2]. The turquoise approach to management is the refusal of organizations from total

management, from the introduction of key performance indicators, and unnecessary bureaucracy. Vkusvill shares the principles behind this approach. The organization has a flexible schedule, self-management, and it is forbidden to introduce any penalties for employees.

Regarding to the financial performance of organizations, the revenue of Vkusvill in 2020 amounted to 1,114 million rubles, which is 38% more than in 2019 (Figure 1). The Covid-19 pandemic did not have a significant negative impact on the organization's earnings. At the annual debriefing conference, Vkusvill employees reported that the number of customers grew from 124,000 to 195,000 over the year. The increase in revenue was facilitated by online delivery, the share of which in the revenue of Vkusvill was minimal before the pandemic. However, in 2020, the development of Vkusvill's online delivery accelerated so much that Vkusvill was included in the rating of the five largest online grocery retailers this spring. During the period of self-isolation, the online grocery delivery segment became one of the strongest market drivers. This helped Vkusvill increase its online sales.

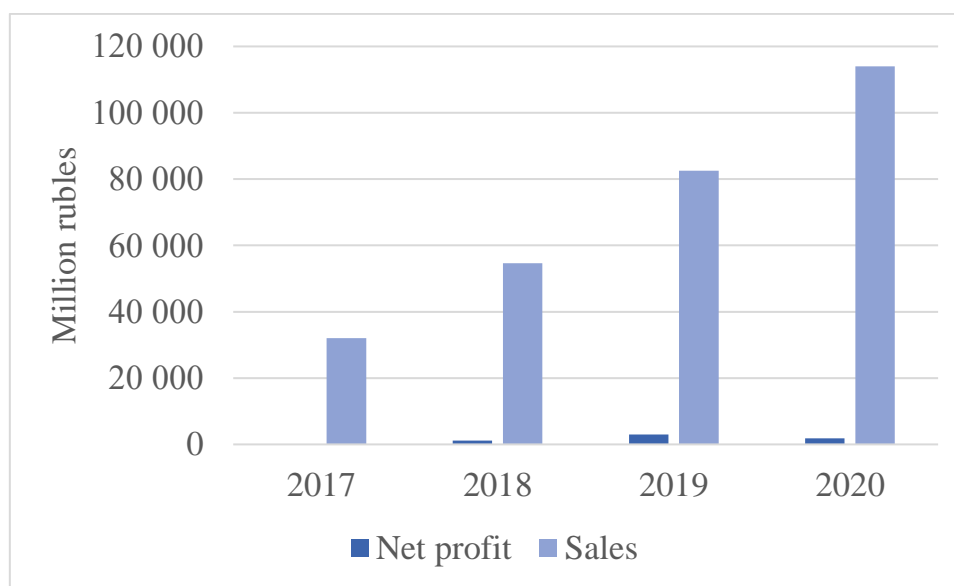

Figure 1. Dynamics of net profit and revenue of Vkusvill LLC

Source: compiled by the author based on [3]

Based on the analysis of the organization's activities, it can be concluded that Vkusvill LLC has competitive advantages in the market due to the positive image of the healthy food retail chain in the eyes of customers and has prospects for expanding and entering markets in other cities, however, due to low formalization functions of personnel, the complexity of internal control and high costs of delivery to other cities, the implementation of the possibility of territorial expansion and IPO might be difficult.

Analysis of risk management in the enterprise.

The first thing that can be noted in Vkusvill is the lack of a well-established integrated risk management system that would be continuous, systematic, and

integrated into the organization's daily business processes. Since Vkusvill uses a system of "promises", connections between departments are functional and there is no clear delineation of powers, a comprehensive and assessment of the system of all organization risks and the effectiveness of managing these risks appears to be an even more complicated process. At the moment, the approach to risk management at Vkusvill can be characterized as fragmentary or episodic. That is, the organization does not have a clearly formulated level of risk appetite for all risks, there is no dedicated department for risk management and collection of a risk register. Each department manages risks independently (in accordance with its functions). Risks, primarily

financial, are analyzed by accounting departments, analysts, and lawyers.

To assess the risks of Vkusvill, expert evaluation methods was used. For the assessment, 5 experts were selected, three of whom are employees of the organization. The task of the experts was to determine the likelihood of the occurrence of risks and the possible damage in the scoring system. As a result, a register of risks was compiled, on the basis of which a risk map was drawn up for the main risks of all categories. There are three areas highlighted in the risk map: high-level risks in red, medium-level risks in yellow, and low-level risks in green. The most significant risks for the organization are located in the red area.

According to the obtained risk map, the most significant and dangerous risks for Vkusvill are:

1) Risk of low qualification of employees. Vkusvill does not have a centralized recruitment system. Employees may not be competent enough to

carry out their functions. According to customer reviews, they often face rude attitude of the staff in the stores.

2) Risk of entering into the contract with an unreliable counterparty. In the absence of a thorough, documented verification of the supplier, there is a risk of purchasing low-quality services or services under conditions that are unfavorable for Vkusvill company.

Among the methods for assessing the effectiveness of the organization's risk management system, a method can be used in which key indicators and threshold values are established for the identified significant risks. For example, the number of mistakes of the same type of the organization's employees during the year - realized risks. Further, the measures used in the organization to manage these risks are analyzed, and a decision is made about their sufficiency or insufficiency. In the table 1 there are two significant risks for the organization that fall into the red zone of the risk map as well as key risk indicators.

Table 1.

Risk management assessment

Risk description	Key risk indicator	Value, 2019	Value, 2020	Threshold value
Risk of low qualification of employees	Employee turnover rate	40%	50%	>6%
Risk of entering into the contract with an unreliable counterparty	The number of litigations in which the counterparties of Vkusvill acted as the defendant	36	44	40

Source: developed by author

Further, each of their risks was considered, the measures that are being taken on the risk at the moment, and evaluative conclusions were made about the adequacy of the measures taken.

1) Description of risk: Risk of low qualification of employees.

Risk prevention measures: There is no specific procedure for minimizing the risk of low qualification of employees in the organization. Despite the fact that Vkusvill has more than 4 thousand employees, there is no centralized HR department.

The key indicator for this risk is the staff turnover rate. This indicator allows you to assess the effectiveness of recruitment and retention processes and identify problems in staff performance management. The employee turnover rate in Vkusvill increased by 10 percentage points over the year, reaching 50% in 2020. The staff fluidity is considered normal within 3-5% [4], but considering the peculiarities of the industry, the standard value is taken as 6%. A staff turnover value of 50% is very high and may indicate the inability of the company to control the loss of employees using management and Human Resources tools.

Vkusvill prides itself on the fact that such a large organization does not have a centralized HR department. The recruiting process in the company is organized like this:

1) there are special employees that help retail managers find and hire salesmen for the outlets

2) all other departments are looking for new employees themselves by posting vacancies and scheduling an interview (external recruiting agencies can be involved).

However, according to numerous employee reviews on the job search site, the organization lacks training: after hiring, employees are briefly explained / shown job responsibilities, and in the future employees claim that they have nowhere to turn for help, and there is practically no proper training.

Sufficiency of measures taken in the company to mitigate risk: based on the dynamics of the rate of employee turnover, it can be concluded that now control and risk mitigation measures are insufficient.

2) Description of the risk: Entering into the contract with an unreliable counterparty

The key risk indicator was the number of litigations in which the counterparties of Vkusvill acted as the defendant, that is, these are litigations to collect debt under a supply agreement or other debt from the counterparty, as well as to declare the counterparty bankrupt.

Measures to prevent risk: at the moment, at Vkusvill, before entering into the contract with another organization, the employees of the legal department check the full package of constituent documents, terms of office, the presence of acts issued within the

potential supplier, which may subsequently negatively affect the transaction and check information about the counterparty on public resources (including SPARK). When identifying current litigation related to a counterparty, the department analyzes this litigation and the role of a potential counterparty in this process. As a result, the department gives a short legal opinion on a potential supplier to the initiator of the audit, after which a draft contract is considered.

Sufficiency of measures taken in the company to mitigate risk: Vkusvill organization is taking measures to minimize risk, however, the counterparty verification process has not been optimized and there are areas for improving the process, including those related to the automation and storage of documents.

Thus, at the moment, Vkusvill does not have an established risk management system, the risk management process is carried out fragmentarily and irregularly, and a risk register is not compiled. With the help of expert evaluation method, a register and a risk map were compiled, the key risks of the organization were identified and the effectiveness of managing these risks was assessed.

Development of recommendations for improving risk management at Vkusvill. With the aim of improving the risk management process, Vkusvill is recommended to implement an integrated enterprise-wide risk management system (IRM). The introduction of a unified risk management model will help not only to reduce the previously discussed risks, but, in general, will increase the efficiency of the business.

Integrated risk management implies a comprehensive system for identifying, analyzing, evaluating, and developing measures to respond to risks, as well as constant monitoring of the implemented measures and their effectiveness. In the process of establishing an integrated risk management, risk assessment becomes a part of all business processes, and the risk management is aligned with the organization's strategy.

Building an effective risk management system is a process that includes transformations in the organizational structure of an organization. As part of the development of recommendations for improving the risk management system, it is necessary, first of all, to coordinate the actions of all departments of Vkusvill and to allocate the responsibility for risk management process.

To build an effective risk management system, it is necessary to develop a set of documents regarding risk management. It is proposed to form two documents at Vkusvill LLC: the Risk Management Policy and the Risk Management Regulations. First, it is advised to create and approve the Risk Management Policy. This document will set out the basic principles and objectives of risk management, principles of risk assessment and analysis methods, infrastructure of the risk management process, regulated tasks for performing risk management, the procedure for approving and revising the Policy. The Risk Management Policy should be based on a risk

management standard. It is recommended to use the ISO 31000: 2009 "Risk Management: Principles and Guidelines" standard, adapted to the business specifics of Vkusvill. Further, the Risk Management Regulation is recommended. Further, it is recommended to develop a Risk Management Regulation, the purpose of which is to determine the order of interaction between Vkusvill departments during risk management.

The next stage is the establishment of a risk management department (can be carried out on the basis of or with the participation of the Board of Governors). It is necessary to approve the composition of the risk management department, which will act within the framework of the approved Risk Management Policy. The tasks of the risk management department include an overview of the risks inherent in Vkusvill, assessment of the completeness of the register, distribution of responsibility for the implementation of risk management methods by departments and employees.

The competence of the Risk Department will include:

- performing the functions of a risk management coordinator at Vkusvill;
- providing explanations and methodological support to the risk owners on the emerging issues;
- coordination of the risk management process (identification, assessment and management of risks);
- appointment of responsible risk owners from each division;
- formation of a risk register and risk map;
- selection of risk management methods;
- monitoring and analysis of the effectiveness of risk management measures;
- preparation of reports on the state of the RMS for the Board of Governors;
- conducting risk sessions to discuss and revise risks and measures to mitigate them.

The Risk Management Department will report to the Board of Governors. The Risk Department on a regular basis (quarterly or additionally in case of a significant change in circumstances) approves the updated Risk Map.

In order to reduce the risk of low qualification of employees, which is one of the key risks of the company, it is recommended to implement a centralized HR department and provide further training for employees in Vkusvill. Thanks to the introduction of the HR department, the process of recruiting more professional employees will be improved and optimized, as well as the training system for lower-level employees will be improved. Taking into account the existing turquoise system in the organization, it is proposed to ensure close cooperation of the HR department with retail manager. Thus, the HR department will not fully capture the functions that were previously performed separately, but will improve the work of the already functioning recruitment system.

The functions of the HR department will include:

- organization of the processes of selection and recruitment

-timely provision of all departments with competent employees

-formation of a personnel reserve

-organization of staff trainings

-organization of the career development of employees

-staff motivation, etc.

Conclusions: as a result of the analysis of the risk management process in Vkusvill, it was revealed that the organization currently lacks a risk management system that would be based on the interaction of departments and the presence of a department or committee responsible for collecting, systematizing, and analyzing information about Vkusvill risks. The organization does not have a methodology for raising risk awareness and risk management at all levels of the enterprise.

The key risks of the enterprise were identified and, using data on the measures taken to manage them, as well as by analyzing the key risk indicators, an assessment of the adequacy of the measures taken in Vkusvill to minimize these risks was determined. One of the key risks is the risk of low qualifications of employees due to ineffective recruitment procedures and further training.

So as to improve the efficiency of risk management, it is recommended to introduce a Risk Management Department and an HR Department in

Vkusvill LLC. Having introduced a risk management department and an HR department into the organizational structure, Vkusvill will systematize and increase the efficiency of the risk management process. Integration of risk management methods and tools into practice and training of employees will allow the organization to minimize the likelihood of an unfavorable result of activities and reduce losses to the organization.

References:

1. Рягин, Ю. И. Рискология в 2 ч. Часть 1 : учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт; 2019 [Ryagin, Yu. I. Riskology in 2 parts. Part: schoolbook. Moscow: Yurayt Publishing House; 2019. (In Russ).]
2. Бирюзовая компания URL: <https://vkusvill.ru/publications/biryuzovaya-kompaniya.html>
3. Система проверки контрагентов «Спарк». URL: <https://www.spark-interfax.ru/>
4. Кибанов, А. Я. Управление персоналом организации : учебник. 4-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М; 2020. [Kibanov, A. Ya. Personnel management of the organization: schoolbook. Moscow: INFRA-M; 2020. (In Russ).]
5. ISO 31000:2009 — Principles and Guidelines on Implementation. 2009.

#6(70), 2021 часть 2
Восточно Европейский научный журнал
(Санкт-Петербург, Россия)
Журнал зарегистрирован и издается в России
В журнале публикуются статьи по всем
научным направлениям.
Журнал издается на русском, английском и
польском языках.

Статьи принимаются до 30 числа каждого
месяца.
Периодичность: 12 номеров в год.
Формат - А4, цветная печать
Все статьи рецензируются
Бесплатный доступ к электронной версии
журнала.

Редакционная коллегия

Главный редактор - Адам Барчук

Миколай Вишневецки

Шимон Анджеевский

Доминик Маковски

Павел Левандовски

Ученый совет

Адам Новицки (Варшавский университет)

Михал Адамчик (Институт
международных отношений)

Питер Коэн (Принстонский университет)

Матеуш Яблоньски (Краковский
технологический университет имени
Тадеуша Костюшко)

Петр Михалак (Варшавский университет)

Ежи Чарнецкий (Ягеллонский университет)

Колуб Френнен (Тюбингенский
университет)

Бартош Высоцкий (Институт
международных отношений)

Патрик О'Коннелл (Париж IV Сорбонна)

Мацей Качмарчик (Варшавский
университет)

#6(70), 2021 part 2
Eastern European Scientific Journal
(St. Petersburg, Russia)
The journal is registered and published in Russia
The journal publishes articles on all scientific
areas.
The journal is published in Russian, English
and Polish.

Articles are accepted till the 30th day of each
month.
Periodicity: 12 issues per year.
Format - A4, color printing
All articles are reviewed
Free access to the electronic version of journal

Editorial

Editor-in-chief - Adam Barczuk

Mikolaj Wisniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Pawel Lewandowski

Scientific council

Adam Nowicki (University of Warsaw)

Michal Adamczyk (Institute of International
Relations)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jablonski (Tadeusz Kosciuszko
Cracow University of Technology)

Piotr Michalak (University of Warsaw)

Jerzy Czarnecki (Jagiellonian University)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Institute of International
Relations)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (University of Warsaw)

Давид Ковалик (Краковский технологический университет им. Тадеуша Костюшко)

Питер Кларквуд (Университетский колледж Лондона)

Игорь Дзедзич (Польская академия наук)

Александр Климек (Польская академия наук)

Александр Роговский (Ягеллонский университет)

Кехан Шрайнер (Еврейский университет)

Бартош Мазуркевич (Краковский технологический университет им. Тадеуша Костюшко)

Энтони Маверик (Университет Бар-Илан)

Миколай Жуковский (Варшавский университет)

Матеуш Маршалек (Ягеллонский университет)

Шимон Матысяк (Польская академия наук)

Михал Невядомский (Институт международных отношений)

Главный редактор - Адам Барчук

1000 экземпляров.

Отпечатано в ООО «Логика+»

198320, Санкт-Петербург,

Город Красное Село,

ул. Геологическая,

д. 44, к. 1, литера А

«Восточно Европейский Научный Журнал»

Электронная почта: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>

Dawid Kowalik (Kracow University of Technology named Tadeusz Kościuszko)

Peter Clarkwood (University College London)

Igor Dzedzic (Polish Academy of Sciences)

Alexander Klimek (Polish Academy of Sciences)

Alexander Rogowski (Jagiellonian University)

Kehan Schreiner (Hebrew University)

Bartosz Mazurkiewicz (Tadeusz Kościuszko Cracow University of Technology)

Anthony Maverick (Bar-Ilan University)

Mikołaj Żukowski (University of Warsaw)

Mateusz Marszałek (Jagiellonian University)

Szymon Matysiak (Polish Academy of Sciences)

Michał Niewiadomski (Institute of International Relations)

Editor in chief - Adam Barczuk

1000 copies.

Printed by Logika + LLC

198320, Region: St. Petersburg,

Locality: Krasnoe Selo Town,

Geologicheskaya 44 Street,

Building 1, Litera A

"East European Scientific Journal"

Email: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>